

ИГРЫ СПОРТИВНЫЕ

№ 4 апрель 1969 г.

Читайте:

На родине Ильича
По-деловому,
по-товарищески
Волейбол вместо
валидола
Корни зла
Чтобы тело
и душа...

ФУТБОЛ

Игра до игры
Трое на поле
Бест есть Бест
Когда гаснет табло

ВОЛЕЙБОЛ

Взгляд сквозь сетку

ХОККЕЙ

Обыкновенный
Старшинов

БАСКЕТБОЛ

Иду на кольцо
Игровая интуиция

БАДМИНТОН

Бадминтон
за бадминтон

ХОККЕЙ С МЯЧОМ

Отрадное постоянство

Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали.

В. И. Ленин

Э тот небольшой дом на тихой улице известен и в нашей стране и далеко за ее рубежами. Сюда по зову сердца идут и идут люди. В благоговейном молчании переступают порог и останавливаются, не в силах сдержать волнение. Здесь, в этом одноэтажном деревянном доме с антресолями, прошли детские и юношеские годы Владимира Ильича Ленина. Здесь он учился, работал. Здесь зародилось и созрело его решение посвятить себя делу революции. Ныне самым подробнейшим, самым нагляднейшим образом описана обстановка каждой из комнат дома Ульяновых. Но, представляется мне, что это было, наверное, нетрудно сделать очень уж скромно жили здесь. Ничего лишнего, только самое необходимое. Стул, стол, кровать... И книги. Много книг. Книги в рабочем кабинете Ильи Николаевича Ульянова — убежденного демократа, неутомимого борника народного образования. Книги в комнате Марии Александровны Ульяновой — высокообразованной, необычайной душевной красоты женщины, посвятившей всю свою жизнь

**ИГРЫ
СПОРТИВНЫЕ**

№ 4 (167)

апрель 1969

год издания XV

— **ежемесячный журнал** —

Орган Комитета по физической культуре
и спорту при Совете Министров СССР

Издательство «Физкультура и спорт»

На родине Ильича

воспитанию детей. Книги в детской комнатке самых маленьких — Ольги, Дмитрия и Марии, «Маняши». Книги на рабочих столах старших детей — Анны, Александра и Владимира.

И вот эта скромность и неприязнительность обстановки, это обилие печатных трудов создают в доме Ульяновых совершенно исключительную, неприсущую ни одному музею мира атмосферу приобщения к огромнейшей, как правда, человеческой простоте, атмосферу глубокой искренности и взволнованности.

* * *

Сколько школ в нашей стране! Тысячи. Пожалуй, десятки тысяч. Первая средняя школа города Ульяновска — единственная в своем роде. В ней учился Владимир Ульянов. Она носит имя Ленина. И она — опять-таки единственная в стране — награждена орденом Ленина. За выдающиеся успехи в деле воспитания молодежи.

«Ну, в этой-то школе... — невольно думаешь прежде, чем откроешь дверь длинного двухэтажного белого здания. — Тут, наверно, все такое... Такое уж образцово-показательное...»

И ошибаешься. Наверняка вам и здания приходилось видеть лучше, и совершеннее оборудованные классы, и... Но прежде всего давайте вот просто так, по-человечески, постараемся понять тех, кто работает в этой школе. Кто в ней учит и учится.

Школа открыта с утра до вечера. В ней постоянно экскурсанты. И по одному. И большими группами. Всех встречают приветливо. На перемене старшеклассники ведут посетителей в класс, где сидел за партой Владимир Ульянов, в школьный

НЕПОДАЛЕКУ от крутого берега Волги раскинулась центральная площадь Ульяновска. Здесь возвышается величественный памятник В. И. Ленину.

Фото В. САВОСТЬЯНОВА и В. ОВЧИННИКОВА (ТАСС)

музей, где собраны документы и учебные пособия, относящиеся к 1879—1887 годам, в актовом зале, где с блеском держал экзамен на аттестат зрелости гимназист Ульянов.

Прекрасные, глубоко эрудированные экскурсоводы! Но ведь они же все-таки школьники. И согласитесь: так ли уж легко любому из них в перерыве между уроками давать еще уроки истории самим!

Учителей осаждают и обычные, так сказать, посетители и коллеги из других городов, приехавшие познакомиться с опытом работы. Успехи школы достойны подражания.

В чем же тут дело! Дети самые обычные, как везде. Условия посложней, чем у других, а что касается учителей физкультуры, то им и вовсе туго приходится. Школьное здание строилось тогда, когда о физкультуре и понятия никто не имел. Под спортивный зал ныне приспособили помещение, в прошлом предназначавшееся совсем для других целей. И прямо скажем: это далеко не лучший зал среди тех, которыми ныне располагают многие школы. А спортивная работа поставлена интересно, увлекательно, с огоньком!

Старший преподаватель физического воспитания Владимир Семенович Полетаев объясняет это просто:

— У нас хорошая дисциплина. Школьники всегда подтянуты, сдержанны. В спортивный зал ребята прямо-таки рвутся. Для разрядки.

Может быть, оно и так. И в качестве популяризаторов спортивного опыта первой Ульяновской школы мы охотно рекомендуем всем школам добиться такой же дисциплины, тем более что это полезно не только в физкультурном, но и во всех прочих отношениях...

Но важнее, думается, другое. Учителей физкультуры официально двое: Владимир Семенович Полегаев и Светлана Владимировна Иванова. А практически это и математик Эльвира Степановна Баранова, и «англичанка» Лидия Акимовна Крылова, и физик Георгий Васильевич Васильев. И вот что получается: помимо обычных уроков физвоспитания легкоатлеты тренируются у Полегаева, гимнасты — у Ивановой, член сборной области по баскетболу Баранова занимается с девочками-баскетболистками, Крылова — с баскетболистками и волейболистками постарше, а Васильев водит ребят в турпоходы, учит спортивному ориентированию.

Перед нами — сплоченный, дружный коллектив педагогов, влюбленных в науку и спорт и обучающих детей не только своему специальному предмету, но несущих молодежи большие, широкие знания.

А ведь здесь мы не говорим еще о кружках рисования, о прекрасном хоре — о всем том, чему учатся дети в этой школе и что уносят с собой в большую жизнь.

«Молодежи особенно нужны жизнерадостность и бодрость», — говорил В. И. Ленин по воспоминанию К. Цеткин. — Здоровый спорт — гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода — разносторонность духовных интересов, учения, разбор, исследование, и все это по возможности совместно».

В первой Ульяновской школе имени Ленина следуют заветам великого вождя. И жизнь показывает: когда дело поставлено так, уже не страшно, что зал не отвечает стандартным требованиям. Стандартные стены возвести куда легче, чем воспитать таких вот «всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей с сильной волей и энергией. Людей, которым принадлежит будущее».

С каждым годом преобразуется родной город Владимира Ильича Ленина. Ныне Ульяновск раскинулся по обе стороны широкой Волги. Выросли в нем заводы-гиганты. Но свято сохраняются места, связанные с жизнью вождя. Как и много лет назад, стоят, словно в почетном карауле, деревья у библиотеки, где некогда занимался Ленин. Собранный на общественные пожертвования передовых людей XIX века, ныне она насчитывает более миллиона томов.

На Венец, высокий берег Волги, любил приходить в час отдыха юный Ленин. Отсюда открывался перед ним необозримый простор великой русской реки.

А сегодня неподалеку растут ввысь стальные конструкции мемориального центра. Здесь разместится монументальное здание филиала Центрального музея В. И. Ленина. Здесь же, в новом помещении, будет продолжать свою жизнь школа, носящая имя вождя. В ее новом помещении откроются классы-лаборатории, будут здесь и прекрасный зал, и бассейн.

В городе бьет ключом спортивная жизнь. Соревнуются хоккеисты и волейболисты. Работают группы здоровья. Выходят на старты школьники.

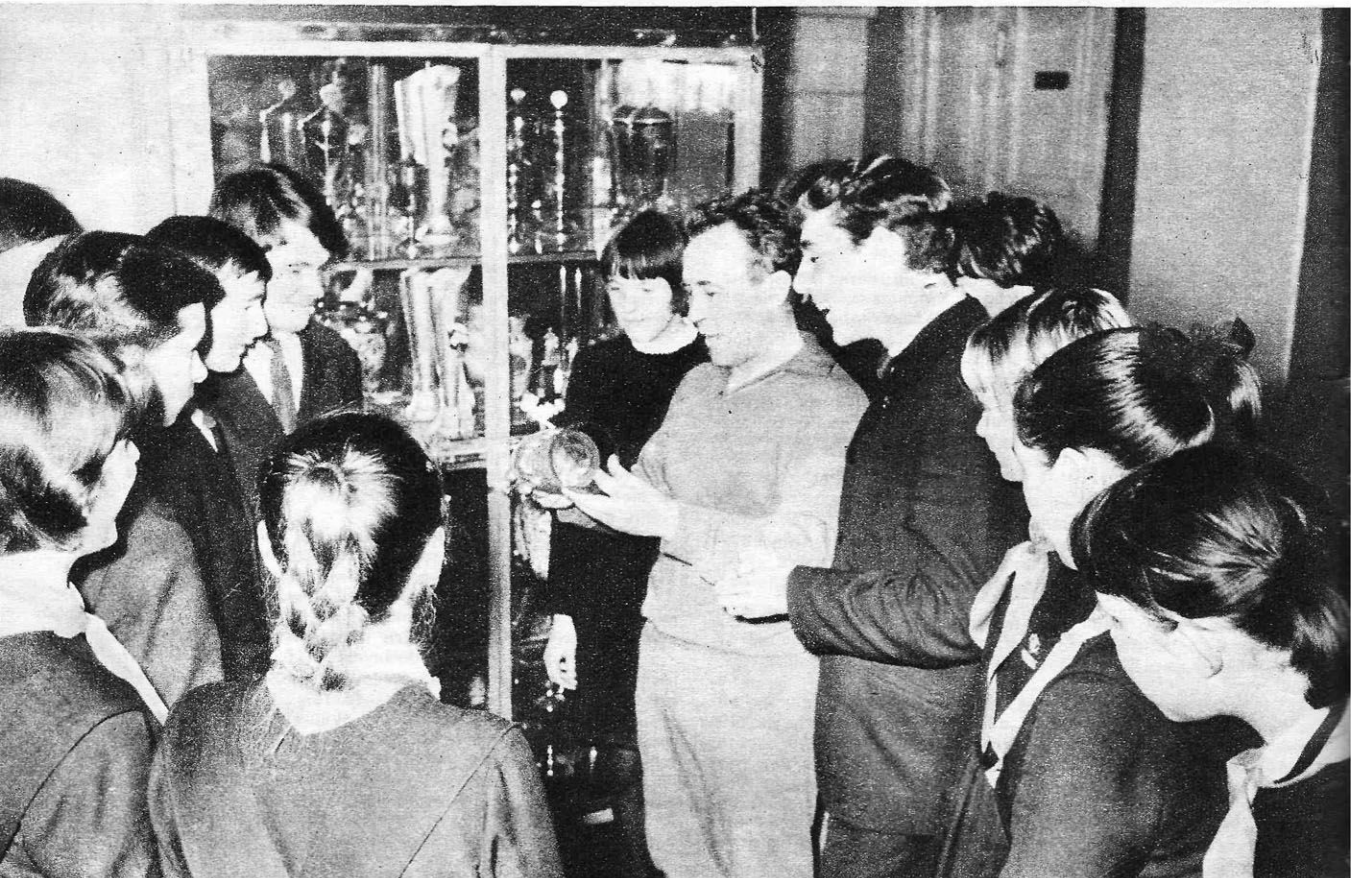
Город занимает достойное место на спортивной карте страны.

П. ВОЛОДИН
(Наш спец. корр.)

Ульяновск

ПРИЯТНАЯ минута. Спортсменами первой Ульяновской школы завоеван очередной приз. Прежде, чем установить его на стенде в ряду других, учитель физкультуры Владимир Семенович Полегаев рассказывает школьникам о соревнованиях, об истории приза. Пусть и небольшой, но по-своему интересной и увлекательной.

Фото В. ГРЕВНЕВА

НА СЕРЕБРЯНОЙ вазе, которой награждаются победители чемпионатов мира по хоккею с мячом, надписи только на русском языке. И на сей раз, шестой по счету, эта заветная ваза с новой русской припиской «Чемпион 1969 года» вручена капитану сборной Советского Союза Виктору Шеховцову. Вот он на снимке в кругу своих счастливых ледовых побратимов.

Никогда еще победа советских хоккеистов на мировых первенствах не была столь убедительной и неоспоримой, как эта шестая. Из четырех матчей, проведенных ими на катках Швеции, лишь последний с «Тре крунур» немного поволновал болельщиков. Но ведь на игру со своими главными соперниками в Упсале наши спортсмены вышли уже в ранге шестикратных чемпионов мира. Простительно их некоторое благодушие в начале и похвальна огненная самоотверженность в конце этого увлекательного последнего ледового сражения. Великолепный победный гол Николая Дуракова стал последней точкой чемпионата.

Труден путь к золотым медалям. Еще труднее он для фаворитов, многократно увенчанных лаврами победителей. Против них соперники сражаются с особым рвением, жестко, напористо, с жадным желанием реванша. Именно так играли против сборной СССР финские и шведские хоккеисты. К этим играм они готовились долго и с завидной тщательностью, подогреваемые призывами болельщиков, прессы и радио: «Одолеть во что бы то ни стало русских!»

Во многом преуспели соперники чемпионов. Прибавили в скорости и в выносливости. Ну, а в мастерстве владения клюшкой у скандинавов было и есть что позаимствовать. Они хороши в отборе мяча, часто и точно используют бортики. Великолепны их диагональные передачи, позволяющие молниеносно переносить игру с одного края поля на другой. Современна и остра тактика игры сборных Финляндии и Швеции. Раньше и те и другие действовали по системе 5+5 — нападающие не очень-то спешили помочь защитникам, защитники нападающим. Теперь все десять игроков лавой

идут в атаку и грудью встают на защиту своих ворот.

Ничего не скажешь, сильные соперники. Тем радостнее победа над ними. Большая доля в этой победе тренера сборной СССР заслуженного мастера спорта Василия Трофимова и его помощника заслуженного мастера спорта Анатолия Мельникова. Они сумели безболезненно для команды омолодить ее состав, сплотить спортсменов в дружный крепкий коллектив, найти ключи к успеху.

Кто же они, семнадцать советских ледовых богатырей, в чью честь звучал над шведским стадионным гимном нашей великой Родины, а позже в старинном упсальском замке пели фанфары? Двое из них, Михаил Осинцев из московского «Динамо» и Александр Измоде-нов из свердловского СКА, — участники всех шести мировых чемпионатов по хоккею с мячом, шестикратные чемпионы мира. Много лестных слов о них сказано, и они вновь отдали спортивной борьбе, блистательной победе советского спорта все силы, великолепное мастерство, опыт и знание ветеранов сборной.

В пятый раз стали чемпионами мира свердловчане Виктор Шеховцов и Николай Дураков, москвич Юрий Шорин, признанный прессой лучшим игроком

турнира. Кстати, Юрию Шорину исполнилось уже 36 лет!

В четвертый раз приняли чемпионские медали динамовцы столицы, коллеги по защите, которую так и не сумели преодолеть наши соперники, Виталий Данилов и Евгений Герасимов. Третью чемпионскую медаль получил их одноклубник Вячеслав Соловьев, вторую — тоже динамовцы, защитник Виктор Рыбин и вратарь Юрий Шальнов.

И, наконец, дебютанты нашей сборной — второй вратарь Виктор Громаков из Калининграда, Владимир Монахов из Ульяновска, Евгений Горбачев из Свердловска, Анатолий Фролов из Хабаровска (лучший бомбардир турнира) и москвичи Анатолий Рушкин, Юрий Лизавин и Георгий Канарейкин.

Приказом Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР за мужество, волю, высокое спортивное мастерство, проявленные в играх на первенство мира, Почетной грамотой Комитета награждены и занесены в Книгу почета Ю. Шальнов, В. Данилов, В. Рыбин, Е. Герасимов, В. Соловьев, Ю. Шорин, Ю. Лизавин, А. Рушкин, М. Осинцев, Г. Канарейкин, В. Громаков, В. Шеховцов, А. Измоде-нов, Н. Дураков, Е. Горбачев, А. Фролов и В. Монахов.

Почетной грамотой Ко-

митета награждены и занесены в Книгу почета тренеры сборной СССР В. Трофимов и А. Мельников.

Почетные грамоты Комитета вручены судьям международной категории Ю. Бочарову и А. Жевяку, врачу команды М. Кузнецову и массажисту А. Морозову.

Памятной спортивной медалью «За выдающиеся спортивные достижения» награждены В. Рыбин и Ю. Шальнов.

Звание заслуженных мастеров спорта присвоено Ю. Шальнову и А. Фролову, мастеров спорта СССР международного класса Ю. Лизавину, А. Рушкину, Г. Канарейкину, Е. Горбачеву, А. Фролову, В. Громакову и В. Монахову.

За большую работу по развитию хоккея с мячом награждены Почетной грамотой Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР председатель Федерации хоккея с мячом Г. Гранатуров, Л. Дерюгин, А. Куприянов, В. Филиппов, О. Лосик, А. Егоровский, П. Репьев, Ф. Козловский, И. Бурмистров и Г. Капцов.

За высокие спортивные достижения все хоккеисты, тренеры команды и судьи, успешно подтвердившие репутацию арбитров международной категории, награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ.

СОРОК, пятьдесят, шестьдесят лет — таков примерно возраст этих людей, пришедших на стадион. У каждого свой недуг. Собственно говоря, болезнь в основном у всех одна. Как они сами говорят, модная и коварная. Самая распространенная в наше время — гиподинамия, а если говорить по-просту, недомогание, вызванное недостатком движений. Отсюда плохое самочувствие, различные, в основном сердечно-сосудистые, заболевания.

Лекарства помогают не всегда. Хочешь не хочешь, приходится обращаться к другому лекарству, пожалуй, самому могучему — физической культуре. И люди потянулись в группы здоровья.

Таких групп на Центральном стадионе в Лужниках — 83, занимаются в них без малого три тысячи человек. И существуют эти группы не год, не два, а добрый десяток лет.

ВНИМАНИЕ, НОВИЧОК!

Новичок впервые переступает порог Малой спортивной арены. Не имеет значения, в какую группу он пришел: то ли в ту, которую ведет Галина Николаевна Мазурова, то ли в группу Стефана Ивановича Голубовича или Валентина Евгеньевича Казанцева. Всюду его встретят радушно и внимательно. Это традиция, если хотите, один из основных законов учебно-оздоровительного процесса.

Конечно, тренер-преподаватель прежде всего поинтересуется медицинской характеристикой новобранца, выяснит, занимается ли он утренней зарядкой, каким-либо видом спорта и т. д. И непременно вопрос:

— В волейбол играете?

Большинство отвечает:

— Нет. Возраст, знаете ли, да и недосуг.

Некоторые припоминают, что когда-то в дни юности играли в школьной или вузовской команде. На этом их знакомство с волейбольным мячом и закончилось.

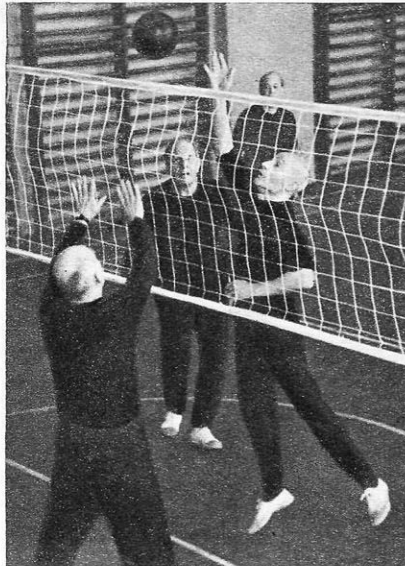
— Хотя волейбол у нас и называют вспомогательным видом, — поясняет тренер Мазурова, — но по своему значению он не менее важен, чем основные, общеразвивающие упражнения.

Тех, кто никогда не играл в волейбол или когда-то играл от случая к случаю, записывают в группы начинающих. У кого есть хотя бы небольшой опыт, направляют в так называемые группы сильнейших. Отметим, кстати, что волейбол или элементы этой игры применяются в Лужниках во всех группах здоровья.

Так как же в группах среднего и старшего возраста планируются уроки с волейбольной направленностью?

Занятия проводятся два раза в неделю. Летом на открытых площадках, зимой в залах. На каждый урок отводится полтора часа. Около часа — общеразвивающие упражнения: ходьба с различными движениями рук, стройная система гимнастических упражнений с применением скакалки, набивных мячей, гимнастической скамейки и стенки. Заключительные 30—40 минут целиком посвящаются волейболу.

На первых занятиях преподаватель знакомит новичков с основными пра-

А. СВЕТОВ

Волейбол вместо валидола

вилами и приемами игры. Начинают с разучивания передачи и приема мяча. Затем знакомство с техникой подачи — верхней, нижней, боковой. Правильно ввести мяч в игру не такое простое дело даже для опытного волейболиста. А что говорить о новичках, к тому же пожилых и не вполне здоровых? Но ошибки никого здесь не смущают. Не беда, что мяч, посланный неумелой рукой, падает даже не долетев до сетки. Все придет со временем. А пока тренер терпеливо показывает, как нужно дер-

жать мяч, как бить по нему. Следуя принципу от простого к сложному, он научит и нападающему удару, и приемам защиты, и многому другому, без чего волейбол не волейбол.

ВОЛШЕБСТВО ЭМОЦИЙ

Старший тренер-методист В. М. Кример высказал интересную мысль: волейбол как упражнение в группах здоровья — это своего рода многоборье. Собрание самых разнообразных упражнений. Здесь и акробатика, и силовые приемы, и бег, и прыжки. Подсчитано, например, что за одну игру волейболист делает 160—180 прыжков. Но главное в волейболе то, чего нет в обычных общеразвивающих упражнениях — большой эмоциональный заряд. Да, азарт борьбы захлестывает, как морская волна. Игроки не замечают нагрузки, хотя она довольно основательная. В этом и ценность игры, как общеукрепляющего упражнения.

Можно предвидеть, что в не столь отдаленном будущем тот же волейбол, как и другие игры или же их элементы, войдет в комплекс утренней зарядки в санаториях, домах отдыха, в общежитиях. Наряду с обычными гимнастическими упражнениями, выдержавшими испытание временем. Опыт групп здоровья, видимо, ускорит этот процесс. Уже сейчас на основании многочисленных фактов можно утверждать, что этот опыт полностью себя оправдал.

Правда, занятия с людьми среднего и пожилого возраста требуют особого внимания. Эмоции — это лекарство. Как и всякое сильнодействующее средство, они нуждаются в строгой дозировке. Наставникам групп здоровья надо быть не только хорошими тренерами-методистами, но и тонкими психологами. В зависимости от физического состояния занимающихся руководитель либо снижает эмоциональную нагрузку игры, либо, наоборот, повышает активность спортсменов новыми, более увлекательными заданиями.

ТАНЯ, ЛЮБА, МАРИША

Мы побывали в одной из групп, которой руководит тренер Валентин Евгеньевич Казанцев. Здесь занимаются женщины 40—50 лет.

Закончились общеразвивающие упражнения. Сейчас начнется вторая часть урока — игровая. Разминка. Распределившись на тройки и четверки, занимающиеся передают мяч друг другу, затем выстраиваются цепочками по обе стороны сетки. Следуют пасы через сетку. В воздухе мелькают два мяча.

Но вот группы разделились на команды, и начинается игра. Независимо, что вместо шести человек в каждой команде играют семеро. Иной раз бывает и больше. Но в основном игра ведется по всем правилам. На этот раз судит сам преподаватель, хотя нередко он поручает судейство кому-либо из игроков.

Посмотрели бы, как увлеченно, с азартом бьют по мячу, передвигаются по площадке наши волейболистки! Вот мяч ткнулся в сетку и откатился к ногам игрока.

— Переход подачи, — напоминает судья, — 3:2.

Но тут же после удачной подачи счет становится 4:2. Ошибки, неудачи

не огорчают игроков. Промаях вызывает лишь добродушную шутку. Дружеская обстановка создает оптимистический настрой. Хотя игра ведется азартно, но не в такой степени, чтобы накалялись страсти. Важна не победа, а конечный и самый главный результат, ради чего все эти женщины пришли сюда. Здоровье!

И вот что интересно. Здесь занимаются почтенные матери семейства, бабушки, кое-кто имеет ученые степени кандидатов и докторов наук. А обращаются друг к другу на «ты» и по имени — Тая, Люба, Мариша. В самом деле, не станешь же во время азартной игры говорить: «Татьяна Ивановна, будьте любезны, отпасуйте мне мяч». Такова уж природа спорта, сблизяющего самых различных людей. Как бы сбрасывается груз лет.

— А вы знаете, — сказала после занятий Тамара Стефановна Воробьева, старший научный сотрудник, кандидат технических наук, — я только здесь поняла, что значит для здоровья хорошее настроение и дружеская обстановка. Когда я надеваю тренировочный костюм, мне кажется, что ко мне снова возвращается молодость.

ЖАЛОБ НЕТ!

Домашняя хозяйка Мария Ивановна Карпова вспоминает, что раньше могла мыть полы лишь при помощи «паки-лентяйки» и то каждые пять минут присаживалась отдохнуть. Одышка одолевала. Пошаливало сердце. А через два месяца занятий в группе здоровья уже без всякой «лентяйки» за один присест вымоет и натрет полы во всех комнатах так, что любо-дорого смотреть. И никакой усталости!

Инженер Таисия Васильевна Титова до того, как пришла в группу, с трудом поднималась по лестнице на третий этаж. Год занятий, и откуда только взялись силы! Сбросила девять килограммов лишнего веса и, по словам сослуживцев, помолодела так, что не узнаешь.

Научный работник Игорь Иванович Кузнецов почувствовал, что у него не

в порядке сердце, пошаливают нервы. С трудом мог пройти тихим шагом от дома до автобусной остановки. А теперь, после систематических занятий в группе здоровья, участвует в многокилометровых туристских походах. Но особенно увлекается волейболом. Почувствовал вкус к игре и теперь не упустит случая сыграть за сборную своего института вместе с теми, кто в два раза моложе его.

Московский врачбно-физкультурный диспансер провел тщательные медицинские исследования занимающихся в группах здоровья. Из 142 физкультурников при первичном осмотре 85 жаловались на различные недомогания, в большинстве сердечно-сосудистого и так называемого неврогенного характера.

Прошло полгода. Повторное исследование. Количество жалоб снизилось до 32. Через год — до 19. Через три года было всего лишь 6 жалоб. Почти у всех занимающихся резко улучшилась сердечная деятельность, нормализовалось кровяное давление, заметно снизился лишний вес.

Таковы объективные показатели. Естественно, сдвиг произошел в результате применения всего комплекса оздоровительных упражнений, в том числе, конечно, игровых. На смену валидолу пришел волейбол, и, как видите, свою целебную роль он выполняет весьма исправно.

ЧЕРЕЗ ГРУППУ ЗДОРОВЬЯ — В СПОРТ!

Это были увлекательные, насыщенные острой спортивной борьбой соревнования. У зрителей создавалось впечатление, что играют опытные волейболисты. Здесь было все — и артистические распасовки мяча, и завершающий «пушечный» удар. Обороняющиеся оценивались двойным блоком, четко выставляли ладони навстречу мячу.

Только седина выдавала возраст игроков. Это был чемпионат групп здоровья. Хороший класс игры показали те самые люди, которые год-два назад

пришли на стадион с единственной целью как-то улучшить свое здоровье, нейтрализовать разрушительное действие неумолимой болезни века — гиподинамии.

Постепенно, по мере укрепления сил и улучшения здоровья пришло настоящее увлечение спортом. Люди поняли: волейбол это великолепно! Это не только полезно, но и необычайно увлекательно. Они стали регулярно участвовать в турнирах. Не только сами полюбили волейбол, но перенесли свое увлечение в семью, на работу, убедили родных и знакомых поближе познакомиться и подружиться с волейболом.

Инженер Мосэнерго Борис Александрович Хайлов пришел в группу физической подготовки слабым, болезненным человеком. Прошли годы, и теперь перед нами — настоящий спортсмен. Он играет в волейбольной команде Мосэнерго, участвует в многочисленных турнирах. Единственное, о чем сожалеет Борис Александрович, что так поздно приблизился к этой замечательной игре.

ЭТО ДОСТУПНО ВСЕМ

Назрела необходимость увеличить число групп общей физической подготовки, особенно с игровой направленностью. Такие группы должны быть созданы во всех городах и селениях. Они могут быть организованы на общественных началах при домоуправлениях, на предприятиях, в учреждениях. Такие общедоступные игры, как волейбол и бадминтон, сослужат здесь большую службу.

Могут возразить, что Лужники — это большой мир спорта и его не сравнить, скажем, с ЖЭКом, где возможности ограничены. Но в том и заключается одно из ценнейших достоинств волейбола, что эту непритязательную игру можно культивировать везде и всегда. Без больших затрат. Инструктор? Хорошего волейболиста найдешь в любом доме, и энтузиаст волейбола никогда не откажется прийти на помощь новичкам.

спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает

Нужно вбрасывать

Уважаемая редакция! В баскетбольном матче команд нашей и соседней школ произошел такой случай. Судья сделал нам персональное замечание. Первый штрафной бросок, выполняемый игроком

команды соперников, успехом не увенчался. При втором броске мяч ударился о щит и отскочил в поле. Его подхватили соперники, и мяч в нашей корзине. Правильно ли судья засчитал команде соперников 2 очка?

А. ТРУБНИКОВ
ст. Агадырь,
Карагандинская область

Если при выполнении второго штрафного броска за персональную или техническую ошибку, совершенную игроком на поле, мяч не коснется кольца, его передают другой команде для вбрасывания в игру из-за боковой линии с места, ближайшего к линии штрафного броска. Следовательно, судьи должны были остановить игру и пе-

редать мяч вашей команде для вбрасывания из-за боковой линии.

В. КОСТИН,
судья международной категории

Именем учредителей

Дорогая редакция! На чемпионатах мира по настольному теннису в командных соревнованиях разыгрывают кубки Корбийона и Свейтлинга. Откуда произошли эти названия?

Анатолий ХАЛЛИЕВ,

Шурчи,
Сурхан-Дарьинская область
Узбекская ССР

Кубки названы в честь их учредителей. Марсель Корбийон, первый президент французской ассоциации настольного тенниса, в 1934 году учредил кубок для женских команд. Впервые этот приз разыгран на VIII чемпионате мира в Париже. После смерти Корбийона Международная федерация настольного тенниса решила навечно оставить его своим почетным членом.

Леди Свейтлинг — одна из основательниц Международной федерации. Кубок Свейтлинг мужские команды разыгрывают с первого чемпионата мира.

Оба кубка переходящие.

Э. ФРИМЕРМАН,
судья республиканской категории

ЛЕВ ФИЛАТОВ

Игра до игры

6

КОМАНДЫ предстают перед аудиторией на полчаса раз в пять-шесть дней. Об этом их «явлению народу» сообщают афиши, газеты, радио. Полтора часа с них не сводят глаз чуткие, отзывчивые трибуны, нередко событие воспроизводится и на домашних экранах. На следующий день в газетах появляются рецензии. Все это и принято считать футбольной жизнью. Так она и идет от афиши к афише, от матча к матчу.

С точки зрения поверхностного наблюдателя всего этого вполне достаточно. Что же касается остального времени, то, известное дело, команды тренируются. Как — это уж их дело, как говорится, секреты ремесла. Пишут ведь, что футболист обязан без усталости упражняться, как скрипач или пианист...

Да, вот так мы обычно и пишем о времени между матчами: несколько фраз о пользе трудолюбия и, как украшение, лестное сравнение с музыкантами, правда, от частого употребления стертее.

А между тем сколько раз приходилось в разговорах со знаменитыми мастерами слышать произнесенное со вздохом: «Эх, знали бы зрители, чего нам стоит подготовка к каждому матчу!» К сожалению, и сами мастера, готовые о матче рассказывать часами, со множеством живописных подробностей, сбиваются на невнятный тон, когда речь зайдет о днях ему предшествовавших, видимо, считая это скучной материей. Они тоже внимательные читатели спортивной прессы и, можно предположить, что просто не видят примеров, как оживлять эту материю.

В самом деле, как! Заявить, что это нетрудно, было бы непростительной самонадеянностью. Но пытаться надо. Хотя бы потому, что сейчас, в пору тактической изощренности, в пору, как выражаются специалисты, энергетического и интенсифицированного футбола, в пору пристального внимания к моральным и психологическим аспектам игры, меняется и усложняется в первую очередь все то, что предшествует матчу, его невидимая сторона.

Во всех учебниках строго декларируется, что футбол стоит на четырех китах: физической, технической, тактической и морально-волевой готовности. Конечно,

можно было бы и на этот раз принять популярную схему как основу для разговора. Но тогда мы с вами рисковали бы очутиться в таких дебрях, куда без проводника-специалиста опасно да и нет смысла вторгаться. Мне же хотелось бы предложить вниманию читателей статью не «научный» обзор, а поискать каких-то иных «китов».

Легко предположить, что любитель музыки много бы отдал, чтобы, затаившись в углу, провести час-другой в рабочем кабинете Рихтера или Ойстраха, а любитель балета — в репетиционном зале Плисецкой. Но работа артистов, писателей, конструкторов, ученых не терпит досужих взглядов, чужого присутствия. Я далек от желания проводить какие-либо параллели, они могут показаться бестактными. Но все же, согласитесь, существуют методические принципы, которые объединяют человеческие занятия, как бы они ни отличались по смыслу и значению. Работа футболистов называется тренировкой, с таким же успехом ее можно именовать репетицией. С одним отличием — тренировки доступны для зрителей. Правда, в последние годы тренеры стали предпочитать уединение. Спортивные базы сооружаются подальше от городов. Тренеры объясняют это тем, что случайно набегавшая аудитория начинает вести себя, как на стадионе, высмеивает промахи, то аплодирует, то свистит, и футболисты уже не чувствуют себя свободными. И все же при желании тренировку увидеть можно.

Много раз наблюдал я за игрой Григория Федотова. Впечатление оставалось неизменное: выдающийся, уникальный мастер. Но вот однажды, на скромном стадиончике в Сухуми, весной, понаблюдав я за его тренировкой. Он бил по воротам, в которых стоял сильный опытный вратарь. А получалось так, будто ворота никто не защищал. Федотов знал все точки, где мяч не берется, и попадал в них раз за разом, не прилагая каких-либо видимых на первый взгляд усилий. Была в его движениях ленца, слабость, но обманчивая и коварная, потому что вдруг, в самый последний миг, Федотов оказывался и резким и убийственно точным. Удары все время разные, то открыто нацеленные в угол, то резанные, об-

манывавшие вратаря. Он не позволил себе ни единой небрежности, считая, вероятно, что обязан попадать, поскольку условия льготные, не то что в игре. Здесь весь класс этого великого форварда лежал как на ладони.

В числе немногих форвардов, забивших в чемпионате более ста голов, — тбилисец Заур Калоев. Не знаю уж сколько, но немало из них он забил головой с фланговых передач. Высокий, поджарый, легко отталкивающийся от земли, он как будто был создан для этой роли, казалось, что такие голы доставались ему легко. Потом я увидел его на тренировке в Тарасовке. То справа, то слева партнеры навешивали мяч на штрафную, где находились вратарь и защитник, а Калоев набегал, прыгал и головой сбрасывал мяч в разные углы ворот. Взмокнувший, осунувшийся, он не щадил себя, в его глазах горел азарт, он шел и шел навстречу мячу. Была ли это тренировка в том смысле, что повторялся, оттачивался коронный прием? Наверное. Но Калоев в эти минуты еще и боролся, играл, радуясь удаче и огорчаясь промаху. Зрелище было захватывающее, истинно футбольное.

Не правда ли, приятен, романтичен момент, когда команды выбегают на разминку, катя перед собой мячи! С годами на этот их выход я стал смотреть, быть может, уж не с заманением сердца, но зато с вниманием. Я верю в то, что футболист, подготовившийся к матчу, как говорят, находящийся в хорошей форме, испытывает нетерпение, рвется играть, и это проявляется уже в том, как он выбегает на поле, в выражении его тела. А у другого чувствуется либо не выветрившаяся усталость, либо неуверенность, он тянет, медлит, тормозит, как подневольный.

Хорошая форма игрока зависит от многих методических условий. Они достаточно известны, и тренеры стараются все эти условия создавать и соблюдать. Я же хочу подчеркнуть, что хорошая форма кроме всего прочего, а может быть и в первую голову, выражает спортивную сознательность футболиста, его требовательность к себе, развитое чувство ответственности перед зрителями и командой.

Занятия и режим, пла-

нируемые и осуществляемые тренером, имеют в виду обязательный, необходимый уровень готовности игроков и команды в целом. Футболист, выполняющий программу, может, конечно, считать себя подготовленным к матчу. Но если он желает выразить себя на поле как личность, как индивидуальность, он должен что-то добавлять к этой программе. Он должен знать, что ему нужно. Речь идет не о так называемых пробелах, а о совершенствовании сильных сторон его дарования, которые и создают неповторимость игрока.

Тренировочный труд предшествует игре и продолжает ее. Чем силен игрок, чем сильна команда — все это подготовлено, разработано до игры. Хорошая форма — это предвкушение игры, приятная память о том, что на тренировке удар и пас удавались и сил в запасе на три тайма.

В любом деле человек проявляет себя по-разному. Доверие вызывает тот мастер, который здорово «играет» на тренировке. Помню, как Сергей Сальников, когда все уже ушли с поля и начинало смеркаться, остался у деревянной стенки. Он играл с мячом, как с живым, был с ним заодно, они вместе придумывали и вытворяли разные хитрые фокусы. И все это у Сальникова было потом в игре.

Калоев, о котором я уже вспоминал, однажды, уже после того как он перестал выступать, на мой вопрос, как он пережил разлуку с футболом, ответил и горько и гордо: «Знаете, мне каждую ночь снится, что я играю». Тогда-то я и понял, почему он так тренировался, почему забил больше ста мячей.

Словом, игра должна считаться. Это называют сейчас фанатизмом. Мне это слово не нравится, в нем кроме обозначения страстной преданности присутствует ведь и оттенок слепоты, ограниченности. Впрочем, дело не в термине. А суть в том, что за каждым большим футбольным свершением, за всем, что нас приводит в восторг, скрываются годы тренировочного труда. И обязательно одухотворенного, умного, столь же тонкого и искусного, как и лучшие приемы, мелькающие в ходе игры.

Не помню, чтобы были не в форме, ну, скажем, Турянчик, Серебряников, Мунтян, Хусинев, Крутиков, Малофеев, Маслов,

Аничкин, Яшин, Шестернев, Метрели, Шустиков... И это их постоянство красноречивее любых слов свидетельствует о них, как о спортсменах, как о людях.

«Игра до игры» — это и образ жизни. Футбол прошлых лет наряду с прекрасными образцами оставил в наследство и весьма сомнительные примеры. В ту пору, когда играли гораздо реже и сил тратили меньше, когда международные встречи были редкостью, не только вольготнее тренировались, но и волеводнее себя вели. Представления о том, что футболисту необходима «разрядка» после матча, после тренировочного сбора и что никакие излишества не способны выбить его из седла, оказались живучими. А времена переменились, иной стал футбол, иной календарь, иная трата энергии и иные сроки для восстановления сил. Один тренер мне рассказывал: «Завтра матч, а игрок вернулся в гостиницу в два часа ночи, навеселе. Я не должен был бы его ставить, но много больных, людей в обреш, да и он стал умолять, клясться, что сыграет. И, верно, сыграл, даже гол забил. Но ведь ему 20 лет, он же еще дурачок. А что с ним станет лет через пять, если не поймет, не остановится!»

Как-то раз одного известного футболиста, заказавшего стопку коньяка, я спросил, согласуется ли это с его подготовкой к ответственному матчу. «Вполне! Я узнал по этой части опыт Суареса, Пушкиша и Ди Стефано. Главное — знать себя! Что нельзя одному, можно другому» — услышал я в ответ. В ту пору талант этого игрока был в расцвете, а спустя два года он перестал появляться на поле.

Образ жизни выходит сейчас на первый план, становится едва ли не наиболее влиятельным условием хорошей игры. Мало-помалу складывается новый тип спортсмена, соответствующий облику современного футбола, когда каждый матч надо играть изо всех сил, когда общественный резонанс футбольных событий многократно усилился. Речь идет не об аскетическом подвижничестве, а в первую очередь о спортивной грамотности игроков, о сознательном их отношении к принятым на себя обязательствам. Ну, и разумеется, о дисциплине.

Все это не просто. Перехитки, как известно, подоб-

ны репейнику, их еще отцеплять и отрывать. Но время уже заявило, что в этом вопросе третьего не дано: или-или.

Старший тренер сборной страны Гавриил Качалин начал подбор кандидатов в свою команду, руководствуясь в значительной мере моральным критерием. Он мечтает иметь коллектив, где за каждого можно быть спокойным, знать, что не подведет. Словом — критерий человеческой надежности. К этой тенденции нельзя не отнести с пониманием и симпатией.

«Игра до игры» — это каждый день, каждый час, прожитый футболистом по законам спортивной необходимости.

В нашем обиходе синонимом «команды» стал «коллектив». И неспроста. Футбол, сколько ни смотри, всегда удивляет: одиннадцать игроков действуют как один человек. И ведь это не хор, не танцевальная группа, где все заранее предопределено, поставлено режиссером. Игра развивается причудливо и неожиданно, ничто не известно наперед, а тем не менее любая вдруг возникающая ситуация немедленно вызывает требуемый коллективный ответ. Так называемых стандартных положений в игре не так уж много. Всю же игру невозможно ни отретелировать, ни предвидеть. Недаром тренировки всегда заканчиваются маленьким товарищеским, учебным матчем. Он — для развития игровых навыков, как напоминание, что каждый раз надо решать новую задачу. И обязательно вместе, синхронно с партнерами. В лучших, удавшихся играх царят единодушие и безошибочная согласованность.

Однако приглядимся повнимательнее к какому-нибудь рядовому матчу, особенно к той команде, у которой сегодня не идет игра. И вот замечаем, что один из нападающих занял явно пассивную позицию и стоит таким живым укором для партнеров, которые ему не дают мяч. Два хавбека не столько играют, сколько переругиваются. Другой нападающий, пас которому оказался неточным, резко тормозит и разводит руками, показывая всем присутствующим, вот в какие условия он, бедный, попал. Вратарь без конца кричит на центрального защитника, и тот, расстроенный и понуры, лепит ошибку за ошибкой. И уже нет чуда фут-

больного коллективизма. Есть разобщенные, капризные, своевольные люди, по какой-то случайности одетые в рубашки одного цвета.

В этих разных обликах команд нет противоречия. Просто в одном случае мы видим — как надо, в другом — как не надо. А между этими полюсами уйма сложных проблем, тоже входящих в «игру до игры».

В команду подбирают людей прежде всего по игровым признакам. А вскоре выясняется, что люди они разные. И не только по возрасту [35 и 18, отцы и дети], по образованию, семейному положению, партийности, интересам, характерам, но и по отношению к футболу, по игровым вкусам, по пониманию своей роли в команде. И надо ведь добиться, чтобы в команде не чувствовалось ни единого шва, а все противоречия, порой и конфликты и антипатии, были забыты перед лицом общей задачи. Как крайняя мера — хирургическое вмешательство, отказ от иных людей по принципу несовместимости. Чаще — повседневное воспитание в духе футбольного братства, в духе клубных традиций. Игровое единство всегда признак того, что в команде счастливо найден варный тон, которому игроки готовы легко и охотно следовать.

Итак, тренировочный труд, образ жизни и коллективизм — вот невидимые с трибуны законы «игры до игры».

Ну, а теперь обратимся к матчу с конкретным соперником. Чем заполнены оставшиеся дни!

Прежде всего — разведка, сбор сведений. С этой целью, если команда в полном составе не может присутствовать на последнем матче с участием будущих соперников, на него командирован один из тренеров. Казалось бы, в рамках нашего чемпионата все клубы знают друг друга назизусть. Но нет, когда дело доходит до встречи, общие соображения уже не устраивают. Интересуют детали. Составы ведь варьируются, надо точно знать, к чему повело появление даже одного нового игрока. Нужно знать, кто сегодня в какой форме, подметить слабину, на которой можно сыграть, предусмотреть главную опасность.

Тренеры — всевидящие и памятливые люди. Они редко пользуются блокнотами и, посиживая на ска-

мейке, запоминают весь матч, как гроссмейстеры шахматную партию. Быть может, именно эти знания, скопленные за годы, эти наблюдения и выводы, проверенные либо отвергнутые практикой, эта память, хранящая, наверное, сотни вариантов, и делают тренера признанным авторитетным вожаком. Заметьте, редко тренер входит в силу слову, как правило, признание к нему приходит где-то в районе пятидесяти...

Для меня, журналиста, на всю жизнь остались памятные наблюдения за работой Михаила Якушина. Нет, не его стратегические концепции привлекали внимание [в этом тренеры повторяются], а разбор конкретных обстоятельств, ожидающих данного игрока в матче. Память Якушина это какая-то громадная картошка, каждая его реплика — точная справка. Он напутствует примерно так: «Имей в виду, против тебя защитник, у которого с левой ногой нелады, значит, почаще играй вправо, дождешься, он ошибется». Или так: «Играешь с форвардом, который трусоват, ноги убирает. Сразу так себя поставь, чтобы он тебя побавлялся».

Такой анализ и подсказку дают все тренеры. Якушин, будучи от природы человеком наблюдательным, с хитринкой, сам когда-то в роли правого инсайда умеющий петлять, разгадывать и наказывать за промахи, в этой роли особенно своеобразен. К очевидным качествам своих игроков он умеет добавлять все эти на первый взгляд неразличимые тонкости, что-то вроде соли, и, глядящий, его команда побеждает, либо не проигрывает вопреки, казалось бы, логике соотношения сил. Я полагаю, что практический анализ сделал его одним из наиболее удачливых заслуженных клубных тренеров.

Перед игрой тренеры беседуют с каждым игроком в отдельности, «проговаривают» его партию, потом собирают их по звеньям, и уж напоследок всех вместе, чтобы составить чистовик плана. Само собой разумеется, что и каждый футболист самостоятельно в уме готовится к встрече с противником, имеющим фамилию и свои игровые и человеческие особенности.

Это та сторона подготовки, которая учитывает соперника. Есть и другая — сыграть так, чтобы не подлаживаться, а заставить считаться с собой. Иными словами — захватить инициати-

ву, поставить соперника перед необходимостью потерять время на разгадку какого-либо заранее заготовленного тактического варианта. С этой целью можно в последнюю минуту ввести игрока, который не был в составе в прошлый раз, можно изменить функции игрока — «сегодня ты не оттягивайся назад, а наоборот, выдвинись вперед», можно, зная что соперник любит начинать с атаки, ответить тем же, сбив ему привычный план.

Все такие приготовления окутаны тайной, они что-то вроде маленького заговора. Но и тренер и игроки знают, что в стане соперников происходит то же самое. А что! Можно только догадываться, ломать голову. Да и свой план, кажущийся таким убедительным, не оставляет тренера спокойным: «Верно ли все? Вникли игроки или нет? Справятся ли?»

Как-то раз был я в поездке вместе с командой, которой руководил Борис Аркадьев. В день матча, когда все приготовления остались позади, мы вдвоем отправились в картинную галерею. Он любитель живописи, и бродить с ним по музею было удовольствием. Но вот, не отрывая взгляда от картины, Аркадьев вдруг страдальчески произнес: «Все вроде бы ничего, но ужас как боюсь за левого защитника...» Эту фразу он повторял и возле других картин, и у меня появилось ощущение, что пол музея заминирован.

Тренеры охотно слушают любую информацию о будущем сопернике, от кого бы она ни исходила. Конечно, взять настоящего «языка» они не могут. Но даже если очевидец отнюдь не знаток, тренер все равно вострит уши, видимо, помня, что «устаи младенца глаголет истина». Мне самому не раз пришлось отвечать на вопросы тренеров. Сначала я конфузился, чувствуя что не способен выложить им все профессиональные подробности. Потом, увидев, что они каким-то особым чутьем улавливают нужное даже из любительского общего впечатления, говорил, не подбирая «умных» слов. Более внимательных слушателей я не встречал.

В январе в Италии побывали сначала «Спартак», потом московское «Динамо». Никиту Симоныя, взглянувшего по возвращении к нам в редакцию, мы спросили, видел ли он ди-

намовцев. «Нет, мы разминусили. Но я Бескову оставил письмо о клубах, с которыми играли, у него же есть противники», — заметил Симоныя. Это было приятно услышать. Вообще-то тренеры — представители едва ли не самой разобоченной и замкнутой профессии в мире. Они пишут статьи, выступают с докладами на конференциях по обмену опытом, однако никто всерьез не может предположить, что они выкладывают все что знают и думают. У каждого есть свой сейф с ключом, изготовленным в одном экземпляре. И хоть жаль, что они вечно не договаривают, но какие же могут быть претензии! Такова работа!

Мне приходилось в последнее время слышать от многих тренеров, что проче всего готовиться к матчам с киевским «Динамо». И этому легко поверить, несмотря на то, что уже три сезона проигрывает киевлянам большая редкость. Просто все футболисты наперед знают, что их ждет труднейшая борьба, и без упоминаний и уговоров сосредоточиваются. С другой стороны, давно стала мучительной проблема подготовки ведущей команды к матчу с так называемым аутсайдером. Вся теоретическая и тренировочная тщательность может разбиться вдребезги, натолкнувшись на айсберг равнодушия и беспечности. Когда мы в ранг футбольного закона возводим ту особенность, что любая команда практически способна оказать сопротивление любой другой, то в этом в значительной мере отражены психологические нюансы. Тренеры вечно озабочены изобретением сильно действующих средств, инвентаря которых может уверить их команду от опасных заблуждений и обольщений. В ход идет игра на самолюбии [«слышали, они пообещали нас «сделать» на пять мячей!], на обещаниях [«выиграем», закрепимся в таблице, тогда — по домам, а иначе придется снова на тренировочную базу, учиться!»] и т. д.

Примечателен опыт тренера чемпионов Виктора Маслова. Его команда вот уже четыре года на удивление серьезна, не выкидывает никаких фокусов, не дает пищи для сенсаций. Она не только прекрасно тренирована, тактически вооружена, составлена без слабых мест, но и проявляет негибкий, беспрое-

рышный характер и в любом матче верна себе.

Можно было бы говорить и о том, что «игра до игры» включает в себе подгонку бутсов, кинофильм или новую ленту магнитофона для отвлечения от опасных раздумий, прогноз погоды на день матча, выбор меню, изучение прессы, осмотр врача, массаж. Всего и не перечислишь. Один тренер уверял меня, что его команда не выиграла из-за того, что накануне он выступал по телевидению, отвлекся и потерял время, нужное для того, чтобы мобилизовать игроков.

Не правда ли, эти вроде бы мелочи достаточно интересные!

...Раздевалка. Одни одеваются не спеша, тщательно, у них отсутствующие лица, другие торопятся, разминаются, машут руками, приседают. Кто-то уже легонько пинает мяч. На шипах все становятся выше, прямее. Осторожно пахнет нагиркой, массажист кому-то, лежащему на столе, разогревает мышцы. Тренер скромно стоит в стороне, поглядывает. Потом вдруг что-то вспоминает и, стремительно подойдя к сидящему в кресле игроку, шепчет, а тот охотно, согласно кивает. Разумеется, это напоминание все об одном и том же. Еще утром игрок скорее всего в душе помялся бы над «стариком», долбящим свое, как дятло. А сейчас он его понимает и даже благодарен за внимание.

В дверях движение, кто-то врывается, кричит. Это значит, что время вых-

одить. Пора! Пошли, — командует тренер. Дробный перестук шипов по полу. По коридору идут толпой, а увидев впереди просвет выхода на поле, перестраиваются, чтобы выбежать привычной цепочкой.

Дальше — игра.

Наблюдатель, живущий от афиши к афише, нередко склонен преуменьшать сложности футбола. «Подумаешь, игра в мячик!» И хотя в последнее десятилетие уровень знаний о футболе с помощью печати и телевидения заметно вырос, все же раздел «игра до игры» остается запретным, куда вход воспрещен. А именно там, в этом разделе, скрыта расшифровка успеха призеров и неудач аутсайдеров, всех сенсаций, там создается облик игры, нас увлекающей и безмерно волнующей.

Часы труда и досуга

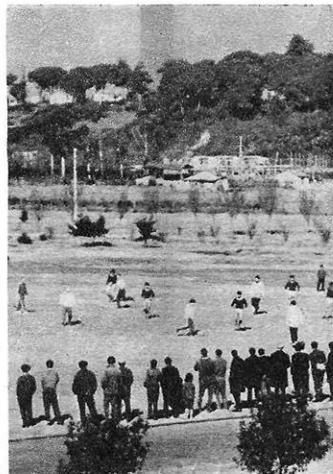
ДЛЯ МНОГИХ болельщиков футбол сосредоточен только в матчах. И мало кто знает, чем заняты футболисты от игры до игры, что делают в это время их соперники. А дел множество. Об этом вам рассказал Лев Филатов в статье «Игра до игры».

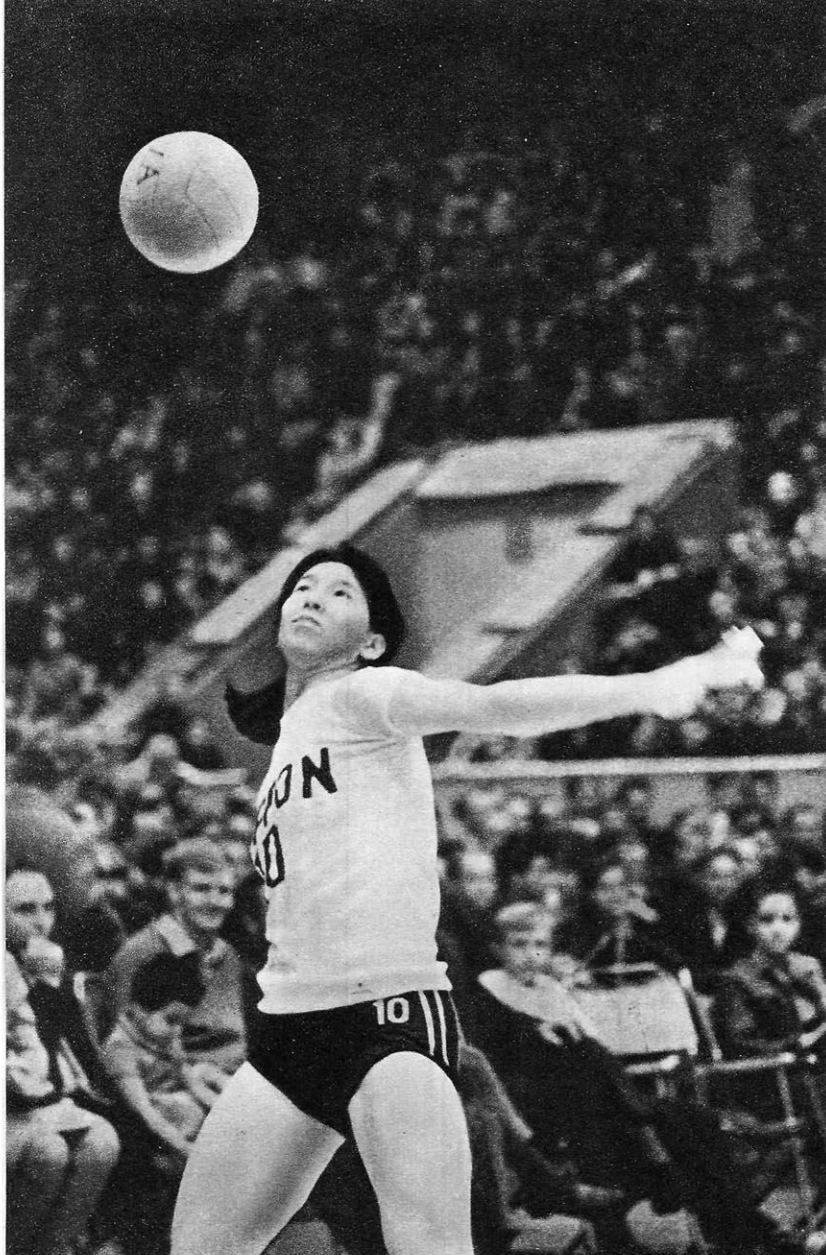
Жизнь футбольной команды сложна и многогранна, особенно жизнь сборной страны, куда призваны игроки разных клубов. Многое зависит от интересной организации тренировок и жизни такого коллектива.

Сейчас нашу футбольную сборную возглавляет Гавриил Дмитриевич Качалин. Он старается спаять игроков в дружную, крепкую семью, способную преодолеть все барьеры на путях к победам.

Наш фотокорреспондент мастер спорта В. Бровка запечатлел на пленку ряд моментов из жизни футбольной сборной СССР, которые мы предлагаем вниманию читателей.

- Тренировка.
- Анализ игры.
- В часы досуга. Слева направо: Бератор Абдураимов, Алексей Еськов, Владимир Пономарев, Николай Киселев и Владимир Капличный.
- Николай Киселев.
- У очередного номера стеной газеты сборной.

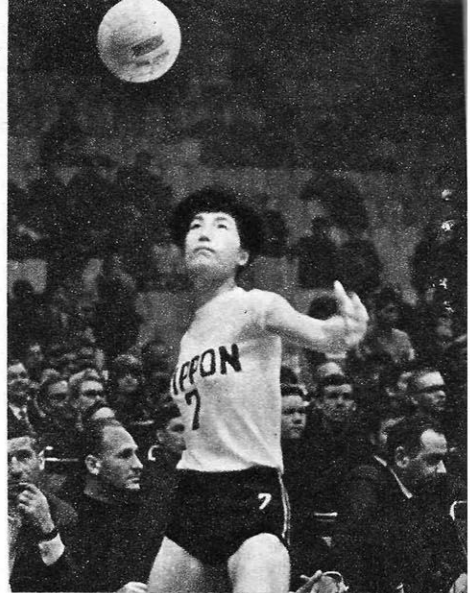

4

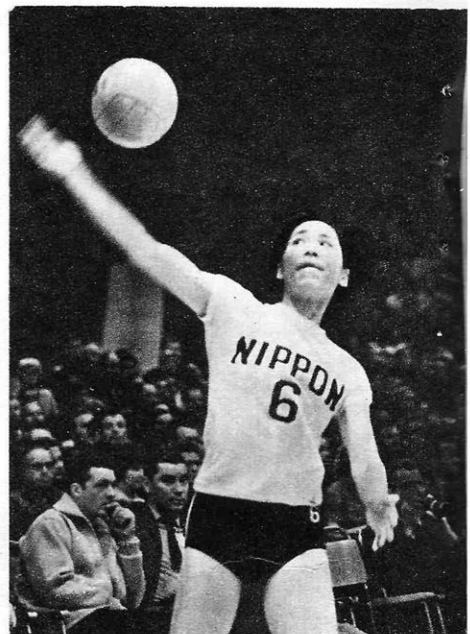
5

6

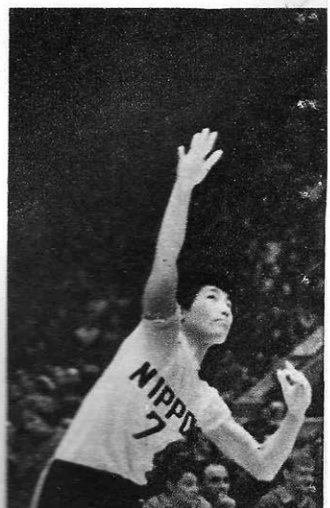
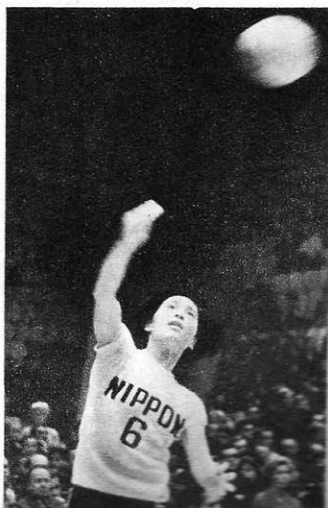
1

2

3

7

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ японская подача столь грозное оружие? Да, в руках волейболисток «Ничибо» это было оружие большой разрушительной силы.

Но копия всегда бледнее оригинала. Скажем, в исполнении японской команды «Хиташи», выступавшей минувшим летом в нашей стране, это уже далеко не такое опасное оружие. Наши же волейболистки, несмотря на многочисленные попытки, японской подаче, по существу, так и не научились.

После чемпионата мира 1960 года в Бразилии наши спортсменки почти ежегодно встречались с японками. Советские волейболистки постепенно научились принимать действительные контрмеры против игры японских волейболисток. Но далеко не все постигли специфику этой подачи. Большинство только внешне скопировало ее форму, а фактически стали направлять в стан своих соперниц чрезвычайно легкую для приема подачу, хотя и именовали ее планирующей. По своей силе она значительно уступает и боковой, и сильной прямой, и крученой подаче нашего отечественного «производства».

Думается, есть смысл вновь присмотреться к подаче в исполнении японских спортсменов.

Взгляните на снимки. Крупным планом японские волейболистки — исполнительницы планирующей подачи. Подают разные спортсменки, а действия их почти синхронны, однотипны. Значит есть определенная школа, в существовании которой надо разобраться.

Оинума Суние (с н и м о к 1) только что подбросила мяч примерно на метр выше головы. Одновременно японка сделала глубокий замах. Такой замах нужен не только для придания скорости мячу, чтобы он покрыл расстояние 22—26 метров (японки при подаче отходят от лицевой линии на 6—8 метров). Замах нужен и для мягкости удара, придающего плавность полету мяча. Суние слегка согнула ноги и повернулась боком к линии полета мяча.

А вот (с н и м о к 2) Фукунака Сашике. Мяч уже опускается к точке, в которой должен быть произведен удар. Однако руки Сашике еще не видно из-за туловища. Только плечи ее разворачиваются влево-вперед.

Довольно резким поворотом правого плеча снизу вверх-вперед (с н и м о к 3) Кодзимо Юкио плавно вынесла прямую руку для удара по мячу. Обратите внимание, что плечо вначале опережает руку, образуя как бы подобие луна. Примерно так метают диск. Левое плечо теперь движется влево-вниз-назад.

Оинума Суние (с н и м о к 4) бьет по мячу. Рука прямая, корпус еще больше развернут вперед, левое плечо сильно опущено, а плечо бьющей руки все еще впереди кисти.

На снимках 5 и 6 снова Кодзимо Юкио. Удар не ребром ладони со стороны большого и указательного пальцев, как это делали ранее большинство волейболисток команды «Ничибо», а нижней частью ладони. Видимо, этим достигается большая точность подачи. Ведь при таком способе увеличивается площадь соприкосновения с мячом.

Так выглядит (с н и м о к 6) начальная стадия полета мяча. Рука и корпус Юкио продолжают мягкое движение за мячом.

Мяч в полете (с н и м о к 7), а корпус Фукунака Сашике все еще движется вперед. Этим обеспечивается плавность полета мяча.

Теперь еще раз последовательно посмотрите на снимки с первого до последнего. Обратите внимание, как внимательно волейболистки Японии на всех этапах исполнения подачи смотрят на мяч. Это важнейшее условие для избежания ошибки. У японок при подачах не бывает сбоев. Не помню такого случая, чтобы мяч, направленный японскими волейболистками, миновал площадку или коснулся сетки.

Главное же искусство японок — это умение придать мячу планирующий полет (без вращения мяча). Благодаря некоторому смещению центра тяжести мяча происходит зигзагообразное поступательное движение. Для этого мяч подбрасывают так, чтобы он не вращался вокруг своей оси, а удар производят точно в центр боковой части.

Евгений АЛЕКСЕЕВ,
заслуженный тренер СССР,
мастер спорта

Точно по цели

Фото Владимира ГРЕБНЕВА

Взгляд сквозь сетку

НЕТ НИЧЕГО ОПАСНЕЕ, когда радость победы, даже самой яркой и незабываемой, опьяняет, кружит голову. На Олимпийских играх в Мехико советским волейболисткам удалось вернуть звание сильнейших в мире. Титулы чемпионки достались им в нелегкой борьбе с постоянными соперницами последних лет — японками. Однако, по глубокому моему убеждению, было бы ошибкой говорить об окончательном укрощении японского тайфуна, бушевавшего на протяжении семилетия над волейбольными площадками мира. Ведь нам еще встречаться и встречаться с японками, *которые теперь, несомненно, живут мечтой о реванше.

ТАЙФУН РАЗРАЗИЛСЯ НЕ СРАЗУ

В свое время мы просто-напросто просмотрели рождение новой классной команды. На чемпионате мира 1960 года в Рио-де-Жанейро японки, впервые участвуя в официальных соревнованиях, организуемых Международной федерацией волейбола, выиграли у всех, кроме нашей сборной. Тогда это было сенсацией. Но когда позже мы стали более пристально знакомиться с жизнью японского волейбола, выяснились весьма примечательные факты. Оказалось, что волейболисты Японии выступают в международных турнирах (преимущественно с участием азиатских стран) с 1913 года! В стране волейболом занимаются около шести миллионов юношей и девушек. Свои турниры проводят команды гимназий и высших учебных заведений, ассоциации учителей и служащих торговых и промышленных предприятий. Чрезвычайно популярен волейбол среди женщин: недаром мы до сих пор встречаемся в Японии с тремя-четырьмя клубными женскими командами высокого класса и только с одной мужской — национальной сборной.

Впрочем, сведения, поступающие из Японии, были поначалу скудными и уж, во всяком случае, не вселяющими очень больших опасений. Мы знали, например, что еще перед чемпионатом в Рио-де-Жанейро японки несколько раз встречались с волейболистками КНР и сыграли примерно на равных. А поскольку китайянки явно уступали нам, то беспокоиться вроде бы не было оснований. «Тайфун», о котором заговорили после успеха японок в Рио, их победного турне по европейским странам в 1961 году и, наконец, после ошеломляющей победы на чемпионате мира в Москве, разразился не сразу. Он зарождался исподволь.

В Японии мне неоднократно доводилось видеть игры школьных команд. Девочки, естественно, не умеют еще мощно нападать, ставить надежный блок. Но в их действиях я без труда различал то, что характерно для ведущих взрослых команд: подвижность, самоотверженность, нацеленную подачу, точную вторую передачу. И, что особенно похвально, стремление действовать хитроумно. Вот таких девочек и при-

глашают в свои клубы видные тренеры и, работая с ними в течение ряда лет, повышают их мастерство.

КРЕДО ТРЕНЕРА ДАЙМАЦУ

Хирофуми Даймацу, наставник волейболисток текстильной фирмы «Ничибо», был не только большим тренером, но и искусным дипломатом. После того как его команда одержала победу на чемпионате мира 1962 года, отгеснив на второе место неизменных победительниц прежних лет — советских девушек, Даймацу пришлось выдержать немало атак со стороны журналистов. Вынужденный давать пространные интервью, он в то же время всячески охранял самые важные из секретов своей системы.

Даймацу, в частности, утверждал, что он никогда не тренирует игроков индивидуально, что задания всей основной шестерке одинаковы. Однако, как впоследствии выяснилось, Даймацу, как никто другой, много работал именно над развитием индивидуальных качеств игроков. Это было разумно, ведь волейболистки команды отнюдь не отличались выдающимися физическими данными. Японские спортсменки всегда были готовы не только к тактико-технической, но и к атлетической борьбе, хотя их тренер вслух высказывался против общеразвивающих упражнений.

Как бы то ни было, а «Ничибо» стала командой-образцом нового женского волейбола. Здесь играли умные, хладнокровные исполнители, такие, как Миямота, Ханда и особенно Касаи Масая, игрок с первым номером на майке, капитан команды.

В нынешнем своем составе «Ничибо» не представляет столь грозной силы, как несколько лет назад: в Японии на первый план выдвинулись другие команды. Но основные тренерские принципы Даймацу взяты на вооружение его последователями, работающими сегодня с новыми лидерами японского волейбола. В своем «волейбольном государстве» Хирофуми Даймацу был безграничным диктатором, заставлял волейболисток проливать семь потов. Вот один из типичных для Даймацу методов воспитания волейбольного, так сказать, характера. Тренер подает мяч за мячом прямо к гимнастической скамейке. Девушки поочередно отбивают мячи. Ты можешь ушибиться о скамейку, пусть даже разбитая, если тебе не хватят ловкости, — неважно, это твое дело, но мяч должен быть принят. Иначе навлечешь на себя гнев тренера. Вот почему для японок, когда они на площадке, не существует безнадежных мячей, они пытаются достать самые, казалось бы, потерянные, и часто им это удается.

Уже при первом знакомстве с «Ничибо» можно было заметить, что в команде нет игроков, не владеющих второй передачей. Может показаться, что сравнительно слабая первая передача исключает комбинационность. Однако мы видели у «Ничибо» и удары с первой передачи, и откидки: стоило противнику завершить атаку, не очень-то мощным ударом, как японки тут же раскрывали свой технический арсенал. При атаке они стремились, как стремятся и сегодня, непременно задеть блок противника, чтобы затруднить ему контрдействие, помешать розыгрышу мяча, вынудить просто перекинуть его. Естественно, для них самих остается возможность активной контратаки, которая при увеличившейся скорости розыгрыша мяча развивается быстрее.

В этом — рациональность построения игры. В этом — кредо игры японок в нападении.

В организации защитных действий японские волейболистки всегда чувствовали себя особенно уверенно. Даймацу долго изучал основное направление удара — откуда, в какие зоны чаще всего идет мяч, — и выявил определенные закономерности. Команда располагалась на площадке таким образом, чтобы в зоне вероятного поражения всегда находился игрок. Это отнюдь не исключало быстрых перемещений. У японок очень своеобразная, организованная страховка и своего нападающего, и блокирующего. Нападающего, например, всегда готова выручить плотная, из трех-четырёх игроков, группа страховщиков, занимавшая позиции в 2—3 метрах от него.

Наконец, подача. Далеко не сразу японки освоили ту знаменитую планирующую подачу, которая впоследствии доставила столько неприятностей их соперницам. Помнится, в Рио-де-Жанейро, на чемпионате 1960 года, Мицую Мацую подавала так мощно, что ее даже прозвали «японским Поярковым», а ведь Пояркова называли «человеком-катапульта». В то время, пожалуй, лишь у Касаи было что-то похожее на будущую планирующую подачу.

В последующие годы в командах японок «катапульт» уже не было. Подача стала нацеленной и направленной. Причем все игроки исполняли ее по-разному. Впоследствии Даймацу

признался, что его девушки несколько месяцев занимались разучиванием планирующей подачи (кстати, тренер и сам великолепно овладел ею). Поговаривали, что Даймацу специально изучал аэродинамику, баллистические свойства мяча, характер его полета и т. п. Не знаю, верно ли это. Скажу только, что мы в этом смысле шли своим собственным путем, и девушки из сборной СССР изучали планирующую подачу. Из рук японок был выбит основной козырь — комбинационность.

«Ничибо» быстро утвердилась в репутации непобедимой команды. Зачастую противницы проигрывали ей, еще не выходя на площадку. Так было и на Токийской олимпиаде, когда очень сильные и хорошо подготовленные волейболистки, встречаясь с японками, опускали руки и порой не могли выполнить простейших элементов. Еще тогда мы воочию убедились, какое огромное значение имеет психологическая подготовка.

НАСЛЕДНИЦЫ «НИЧИБО»

После олимпийской победы «Ничибо» потеряла лучших игроков: девушки из стартовой шестерки, добыв в качестве приданого золотые медали, вышли замуж, а в Японии это равнозначно прощанию со спортом. Даймацу подал в отставку.

Сила японского волейбола, однако, ничуть не ослабла. Как и прежде, сильные японские команды отличались строгой игровой дисциплиной, подчинением игроков единому тактическому плану. Убежден, что столь высокое мастерство, отличное развитое тактическое мышление — результат продуманной системы подготовки волейболисток, которая начинается с детского возраста.

Многое из того, что мы видели и слышали в Японии, можно найти в программах, методических пособиях и письмах, изданных в нашей стране. Но вот беда: создавая интересные методические построения, основанные на достижениях современной научной мысли, мы не всегда еще умеем правильно ими пользоваться.

Но вернемся к японкам. Уже в 1965 году, вскоре после токийского турнира, «Ничибо», лишившаяся своих знаменитых исполнителей, выехала на игры в Перу. Кого же мы увидели в ее составе? К. Мацумото (она родилась в 1946 году), Ю. Шинозаки (1945), С. Сазаки (1945), С. Исобе (1944). Эти девушки были нам знакомы: они приезжали еще на чемпионат мира, который проходил в Москве. Правда, весь турнир они провели на скамье запасных. И тут мне хочется сказать об одной особенности японской методики: на школьных соревнованиях тренеры отбирают 15—16-летних девушек. После окончания школы их берут в какую-либо фабричную фирму, имеющую хорошую волейбольную команду. На протяжении нескольких лет девушки живут вместе с прославленными игроками основного состава, тренируются с ними, выезжают с командой в зарубежные туры. Все это время, они, так сказать, проходят стажировку и затем, когда ветераны оставляют спорт, органически вливаются в основной состав.

В 1965 году японские волейболистки были объединены в национальную сборную команду. Тогда, как и впоследствии, ее основу составлял базовый клуб — чемпион страны. В сборной-65 из хорошо знакомой нам «Ничибо» осталось лишь два игрока — Шинозаки и Сазаки. Главную ударную силу нового коллектива представляли волейболистки «Ясйки» — фирмы, изготавливающей оптические приборы. Наши девушки встречались с только что сформированной японской сборной. Было это в Тбилиси. Хотя матч был выигран советскими волейболистками, мы не сомневались, что японки останутся главными фаворитками на очередном мировом чемпионате. Однако на первенстве мира нам встретиться не довелось. Оно, по существу, было сорвано из-за различных политических махинаций. В январе 1967 года на куцем турнире в Японии, именовавшемся чемпионатом мира, хозяйки площадки одержали легкую победу. Вскоре после этого, в апреле, сборная СССР выехала на игры в Японию. Советские девушки провели семь матчей: у «Хиташи» и студенческой сборной они выиграли, но в трех встречах с «Ничибо» и в двух с «Ясикой» сумели взять лишь одну партию.

В «Ясике» играли уже знакомые нашим волейболисткам капитан команды Саотоме, а также Кумазаки и Мацумота, еще в 1963 году дебютировавшие во второй сборной Японии. Онавазаки приезжала на турнир в Тбилиси в 1965 году. Стоит ли удивляться тому, что еще недавно малоизвестная команда столь быстро набрала силу? Волейболистки «Ясйки» оказались достойными наследницами кудесниц Даймацу. Подвижность, молниеносное тактическое мышление, отличная ориен-

тация в игровой обстановке — все это сохранилось в полной мере. Японки беспрерывно передвигались по площадке, занимая новые позиции, но не сумбурно, а подчиняясь единому тактическому рисунку.

По результативности нападения наши девушки, пожалуй, не уступали японкам. Но мы в основном отыгрывали только свою подачу, они же набирали очки, ибо превосходили нас в защите, в комбинационности и лучше действовали в контратаках. По своим физическим данным японки уступали советским волейболисткам. Может быть, поэтому они вынуждены были искать какие-то обходные пути. Но так или иначе, а соперницы нашей сборной играли разнообразнее. «Ничибо» образца 1964 года была опаснее в смысле атакующей мощи. Зато организация игровых действий у «Ясики» и «Ничибо»-67 была выше.

«ХИТАШИ». ОЧАГ ОПАСНОСТИ

Мы были весьма удивлены, узнав, что чемпионом Японии стала не «Ясика» или «Ничибо», а «Хиташи», та самая команда, с которой мы без особого труда расправились в апреле шестидесяти седьмого. По установившейся в Японии традиции команда — чемпион страны получает право на гострильную поездку по странам Европы и Америки. Зимой олимпийского года я имел возможность наблюдать за игрой «Хиташи» в Праге и Братиславе.

Никогда бы не мог подумать, что рядовая команда за какие-нибудь полгода делается ансамблем экстра-класса. Но «Хиташи», какой я увидел ее в Чехословакии, была, без сомнения, лучшим клубом Японии, да, пожалуй, и мира. В этом мы очень скоро убедились. В апреле 1968 года сборная СССР побывала в Японии. Наши девушки обыграли и «Ясику», и «Ничибо», и «Канебо», но в трех встречах с «Хиташи» добиться успеха не смогли.

Тренер «Хиташи» — Ямада, несмотря на молодость, человек в волейболе не новый: еще в 1963 году он тренировал молодежную сборную Японии. Как специалист, Ямада тяготеет к комбинационному стилю игры. Несколько раз я был на тренировках его команды и видел, как Ямада даже взрослому Шишикуру (рост 180 см) нацеливает на более быструю игру, обучая ее завершению атаки с края сетки со скоростных передач.

Девушки «Хиташи» за несколько месяцев заметно прибавили в атлетизме. У тренера есть специальный помощник, который занимается общефизической подготовкой. Волейболистки, которым по 20—23 года, отлично сложены (рост в среднем — 172—174 см, вес — 63—64 кг).

Я убедился, что японки сделали качественный скачок прежде всего в индивидуальном мастерстве. Нападение, передачи, подачи — все эти элементы техники выполняются безукоризненно.

«Хиташи» сохранила многое от старого «Ничибо»: строгое распределение функций игроков, дисциплину, трудолюбие, фанатизм, подвижность, ловкость. Но Ямада предложил и нечто новое: необычную трактовку роли связующих. Волейболистки не только создавали идеальные условия для партнеров, завершающих атаку, но и сами постоянно угрожали соперникам. Противник не успевал организовать групповой блок на флангах, а при единоборстве японские нападающие, как правило, выигрывали.

Такой тренерский замысел не мог быть осуществлен, если бы в команде не было блестящих исполнителей. В «Хиташи» они есть. Сузие Такаяма и Сунае Оинума как раз и составляют ту ось, тот очаг опасности, который постоянно держит соперниц в напряжении. Тонкое игровое мышление, чувство партнера, хорошее видение поля — отличительные черты этих очень агрессивных волейболисток. Такаяма — хитроумнее, более тонко понимает ситуацию, в большей степени, нежели ее партнерша, игрок разыгрывающего плана. Оинума тяготеет к силовому нападению, ее коронный прием — кистевой удар с переводом влево или вправо. Обе волейболистки отлично дополняют друг друга.

Юкио Кадзима отлично предугадывает самые завуалированные замыслы партнеров, которые соперниц обычно застает врасплох.

Я представил тройку наиболее ярких игроков «Хиташи». Свообразие игры команды (хотя она и действует, конечно, в типично японском ключе) заключается в образцовой рационализации. Волейболистки умело сочетают разнообразное нападение с четкими запланированными атаками. Игровая дисциплина не нарушается, но в то же время спортсменки смело импровизируют.

Я далек от мысли идеализировать японских волейболисток. Советской сборной удалось в конце концов найти противоядие против самых хитроумных уловок своих постоянных соперниц. Но повторю: противника нужно знать.

* * *

Подавляющее большинство игроков нынешней японской сборной совсем молоды. Уже по одному этому можно сделать вывод, что многих из них нам, вероятно, придется встретить на чемпионате мира 1970 года.

Мы знаем силу и способности японских волейболисток, знаем упорство и высокую квалификацию их тренеров. Помним, что японки всегда были щедры на сюрпризы. И было бы неразумно недооценивать завтрашних возможностей противника только потому, что он был побежден вчера.

Волейболистки из Японии мечтают отыграться. Наша задача сохранить передовые позиции. Вернуть их было нелегко. Но удержать будет не легче.

Спор не окончен. Важно быть готовым к борьбе.

спрашивает * отвечает * спрашивает * отвечает * спрашивает * отвечает * спрашивает * отвечает * спрашивает * отвечает * спрашивает

Акробатический трюк

Дорогие товарищи! В волейбольном матче у нас произошел любопытный эпизод. Игрок тыловой зоны обхватил небольшого роста волейболиста, стоящего у сетки, и помог ему прыгнуть выше. Тот над сеткой блокировал мяч, посланный противником.

Судья зафиксировал нарушение правил обороняющимся. Верно ли поступил судья?

Сергей ПАНКРАТОВ
Челябинск

Судья абсолютно прав. Блокировать мяч или направлять на сторону противника, опираясь при этом на плечи партнера или находясь на его руках, запрещено. Не считается ошибкой, если игрок, принимая мяч, касается партнера и отталкивает его. А вот опираться на партнера для приема мяча нельзя. Разрешается поддерживать или оттолкнуть партнера, который, падая на сетку или на сторону противника, может непроизвольно нарушить правила игры. Но такие акробатические трюки крайне редки в волейбольной практике.

Василий КРЮК,
председатель президиума
Всесоюзной коллегии судей,
судья международной категории

Забыли опустить сетку

Уважаемая редакция! На соревнованиях по волейболу между командами девушек в первой партии при счете 4:0 было обнаружено, что забыли опустить сетку. Только что играли юноши, и сетка осталась на высоте 2 м 23 см.

Судья остановил игру. Сетку опустили. Но тут возник спор: продолжать ли игру с прерванного счета или начать сначала. После долгих пререканий начали сначала. Но я с этим не согласна и считаю, что следовало продолжать игру со счета 4:0.

Л. РОМАНОВА,
преподаватель
средней школы

В том, что сетка не была проверена перед началом иг-

ры, виноват прежде всего судья. Если бы это было обнаружено в конце или по окончании игры, пришлось бы назначить переигровку.

В данной ситуации решение начать игру сначала правильно. Вы считаете, что надо было продолжать состязание со счета 4:0. Но ведь 4 очка были разыграны на более высокой сетке, т. е. вопреки правилам. Это явный повод для подачи протеста.

Если же перед началом матча судья проверил сетку, но ее высота все же изменилась в процессе состязаний, то арбитр обязан остановить игру и восстановить нужную высоту сетки. В этом случае никакие претензии со стороны проигравшей команды не принимаются.

Валентин ПОЛЯНСКИЙ,
судья международной категории

Обыкновен

Этот скульптурный портрет заслуженного мастера спорта хоккеиста Вячеслава Старшинова, экспонировавшийся на Всесоюзной художественной выставке «50 лет ВЛКСМ», изваял московский скульптор, заслуженный деятель искусств РСФСР И. М. Чайков.

Фото В. Бровко

НЕЛЕГКО отказать-ся от привычных ассоциаций, выбросить из головы каламбур, который, как мне кажется, давно уже прижился: слишком уж буквально созвучие — слава Славы Старшинова.

Сейчас, когда со славы все отношения выяснены, он не устает повторять, что всегда предпочитал хоккею футбол, и, заработай машина времени обратным ходом, стал бы футболистом, только им.

Я не верю в возможность подобного иллюзиона. Не верю в Старшинова без коньков и клюшки.

Да, это трудно — говорить о Вячеславе Старшинове буднично, отказавшись от ярких эпитетов. Просто о Старшинове. Знаю, у болельщиков свои градации, своя система мер и весов, когда речь заходит о любимцах, давно признанных, утвердивших себя раз и навсегда. Сказать, что вот он, совсем рядом, стоит в очереди на троллейбус, или же торопится вместе со

всеми торопящимися по торопливой Москве, или сидит за соседним столиком кафе, томительно ожидая официанта, — и в лучшем случае это вызовет снисходительную улыбку.

Но еще труднее — представить Старшинова похожим на соседа по дому, того, кто любит тихие вечерние разговоры и тихую музыку, того, кто слушает камерного Гайдна и ходит на концерты Баршая и Рихтера. Что садится вечером у телевизора, включает его и, уютно устроившись в кресле, следит за стремительностью маленьких фигурок в маленьком пространстве хоккейной коробки, втиснутой в параметры голубого кинескопа, слушает пересказанную динамиками гулкость борьбы.

Впрочем, это уже из области фантастики. Они всегда по разные стороны экрана — Старшинов и человек, чьи вечерние дослехи: халат и домашние шлепанцы. И, конечно же, ни на кого не похож спартаковец под номером «8», и мне даже не хочется поправлять своего маленького сына, который говорит вдруг: «Смотри, папа, вон он, Страшилов. Он обязательно выиграет».

Сын прав — коверкая фамилию своего первого спортивного кумира, он безошибочен в выборе. Старшинов всегда выигрывает. Просто не помню, чтобы было иначе. Хотя и поражения «Спартак», и поражения сборной СССР — все это было в долгой судьбе последнего хоккейного десятилетия, подарившего нам Вячеслава Старшинова, озаренного какой-то всеобщей дружбой с ним.

Не помню случая, чтобы проиграл он. Ведь у каждого поражения своя окраска, разглядеть которую в беспристрастности цифровых символов таблицы не всегда удается. Поражение духа очень далеко от проигрыша в дуэли равных по классу соперников.

Однажды (я заранее извиняюсь перед Старшиновым, ибо хочу рассказать о случае, хотя и прелюбопытном, но частном, мало кому известном), однажды храброго Старшинова виде-

ли испуганным. Было это года полтора назад. Московские хроникеры снимали тогда спортивную ленту, одним из героев которой был он, Вячеслав Старшинов. Помню, киношники долго и скрупулезно подбирали материал об этом хоккеисте — едва ли не на каждый матч «Спартак» и сборной, бывали на тренировках. Как раз на тренировке им и удалось подсмотреть неожиданный эпизод. Впрочем, никаких неожиданностей не было — во время двусторонней игры кто-то из защитников в борьбе у борта со Старшиновым сделал неловкое движение клюшкой и выбил ему зуб. Но остановки не было: была мгновенная пауза, мгновенная острота боли, анестезированная остротой борьбы — Старшинов, продолжая контролировать шайбу, двинулся на ворота. Игра продолжалась, и камера продолжала фиксировать ее.

Потом, когда Вячеслав сидел в маленьком просмотровом зале студии и видел себя со стороны, он вновь пережил этот момент — то жесткое столкновение, тот короткий удар, ту боль, наконец.

Здесь, в зале, он зажмурился и отвернулся от экрана. Здесь ему стало страшно.

Потом все улыбалось, обсуждая удачный кинематографический кусок. А он ушел домой хмурый, весь в себе.

Случай этот по сути своей парадоксальный. Но именно он помог мне понять Старшинова: спортсмена, которого больше чем кого-либо привыкли мы называть бойцом. Который, как истинный боец, никогда не позволял себе роскошь проявить слабость, показать ее на людях. Я понял тогда, что далеко не все в спорте доступно стороннему взгляду, что игрок и зритель поразному видят суть матча. То, что с трибун кажется вполне законченным и логичным, отсюда, со дна ледяной коробки, предстает порой и нелогичным, и торопливо эскизным.

Простота спорта обманчива, как доступность циркового иллюзиона. Здесь те

же атрибуты, здесь тоже засученные рукава и максимальное упрощение формы. Здесь тоже чудо происходит на ваших глазах и тоже остается неразгаданным до конца. И тоже — обыкновенное представляется вдруг необыкновенным. Нужна скрытая камера, чтобы подсмотреть секреты, раскрыть их.

Итак, необыкновенность Старшинова — от спорта.

На первом международном хоккейном турнире, проходившем в Москве и в Ленинграде осенью 1967 года, один из матчей я смотрел вместе с Дейвом Бауэром. С тем, которого больше привыкли называть патером Бауэром, — хоккеей порой сближает понятия несоместимые, и черная сутана священнослужителя сегодня вполне пристойно смотрится рядом с рыцарскими доспехами его задиристой паствы.

Так вот, я спрашивал его о впечатлениях, о том, кто из советских хоккеистов ему нравится и почему. Он говорил про Фирсова, про Рагулина, Зимина, он сравнивал их с ведущими канадскими профессионалами (так ему было проще — находить для каждого образец, а уж потом разбираться, в чем они схожи, а в чем нет). Наконец, он сказал о Старшинове. Сказал и задумался: на кого он похож? Засмеялся.

— Пожалуй, таких, как Старшинов, я не видел. Он один.

Я спросил патера — почему? Спросил о лехнике, о старшиновской скорости, о его бросках и пасах. А он все мотал головой — нет, нет, нет, все не то. Он показал на площадку, где тройка Старшинова, заперев соперников в зоне, поборцовски «дожимала их на туше» — Борис Майоров и Евгений Зимин буквально завертели оборону, заставили ее метаться от одного борта к другому, а на пятатке, у ворот, в самом котле атаки был Старшинов. Его толкали сзади, толкали спереди, его теснили, пытались опрокинуть на лед, а он все лез на ворота, требовательно стучал клюшкой, готовый в любое мгновение поймать пас партнера и направить шайбу в сетку с самого опасного для вра-

ный Старшинов

таря и самого труднодоступного для форварда места.

— Вот что такое Старшинов, — сказал тогда патер Бауэр.

Удивительное дело — есть неписанные биографии, хронология и насыщенность которых досконально известны многим и многим людям. В спорте такое случается нередко, ибо большой спортсмен всегда в фокусе внимания, всегда на виду. О нем знают буквально все: где родился, где живет, как учится или работает, что любит, наконец. Это как пересказ заученного урока. Что поделаешь, такова оболочка славы и не каждый и не всегда чувствует себя в ней привычно и уверенно.

Он любит повторять, что на каждую игру выходит прежде всего, чтобы забить гол. Он вообще считает, что хоккеист не хоккеист, если не чувствует в себе постоянной заряженности на ворота соперника. Однако и у него голы случаются не всегда, и это больно ранит его самолюбие, оставляя, даже после победы, неприятный осадок в душе — будто на сей раз получилось не все, что должно было получиться, и он, Старшинов, виноват в этом.

И еще это от честолюбия. От непреходящего желания ощущать себя на уровне той славы, какую ему удалось заработать тяжелым хоккейным потом. Кстати, у них не совсем привычные и не совсем простые взаимоотношения. Стремясь к популярности, Старшинов тяготеет внешними ее проявлениями, не любит, чтобы его звали на улице, не любит вообще привлекать чье-либо внимания. Слава живет внутри него, постоянно торМОшит, никогда не дает расслабиться, усомниться в собственных силах.

В 1963 году, когда советская сборная приехала на чемпионат мира в Стокгольм, приехала после целого ряда лет неудач, необстрелянная и молодая, мало кто верил в ее успех: называли канадцев, говорили о шведях, гадали о шансах чехословацких хоккеистов. Дело это давнишнее,

и потому можно сказать, что тогда даже наши ребята отдавали им предпочтение. Все, кроме Старшинова. Он сказал журналистам: «Победит сборная СССР. Я уверен в этом».

Помните — он забил четвертый гол в ворота канадцев? Первый — Саша Альметов, а последний — он, Старшинов. И, пожалуй, впервые в истории спортивных турниров такого ранга сбилось лишь одно предсказание, один, старшиновский, гороскоп оказался точным. И Озеров тогда сорвал голос. И в самолете Борис Майоров спросил вдруг: а правда, спросил он, мы чемпионы?

В долгой жизни Старшинова в хоккее не было легких страниц, не было пустословия. Он трудно обжигался в команде мастеров московского «Спартака», был сначала корявым и в скорости, и в технике. Братья Майоровы без особого энтузиазма встретили нового партнера по тройке. И им тоже потребовалось время для того, чтобы разбраться в Старшинове, понять его бойцовский характер.

Он говорит:

— Спорт помог мне утвердиться в жизни, крепко встать на ноги, поверить в собственные силы.

Я не ручаюсь за абсолютную точность пересказа этих его слов. Возможно, да и скорее всего, в них меньше приподнятости. Но я ручаюсь за смысл — он бесспорен, он проверен на деле всей его напроць лишённой фальши спортивной биографией.

...У него лицо упрямого. И белый хоккейный шлем прихвачен ремешком не под подбородком, а под чуть оттопыренной нижней губой. И едва сдвинут на затылок. Прежде чем прыгнуть на лед вслед за требовательным стуком тренера — смена! — он какие-то мгновения еще сидит вполоборота на бортике, как нахолившийся петух, как человек, ловающий далеко, лишь ему одному слышимое, эхо, — в эти мгновения он настраивает себя, свое дыхание, свои мускулы, свою волю и чертовскую спортивную злость по камертону поединка, из кото-

рого был выключен минуты две-три, настраивает по его дыханию, его скоростям, его злости, только в более высокой, старшиновской, дозировке.

Как описать Старшинова на площадке? Я попросил сказать о нем его постоянных «сторожей» — Виталия Давыдова и Александра Рагулина.

Давыдов: «Это страшно трудное дело — играть против Славы».

Рагулин: «Пожалуй, я больше всего устаю, когда на льду Старшинов».

Я попросил сказать о нем его постоянных партнеров — Бориса Майорова и Евгения Зимица.

Майоров: «Мне просто очень легко рядом с ним».

Зимин: «Благодаря Старшинову я чувствую себя уверенным на площадке».

Можно стоять у самого бортика, можно сидеть на самом верху трибун, можно следить за матчем по картинке телевизионного экрана — старшиновский хоккейный почерк отовсюду будет четко виден. Назвать его рациональным? Но почему так тяжела усталость, сидящая в раздевалке в его кресле после каждого матча? Старшинов никогда не экономил сил и нервной энергии на льду. Поэтому, наверное, в самые трудные для команды минуты, когда товарищи остаются на площадке в меньшинстве, Старшинов обязательно среди них.

Аксиома — кратчайшее расстояние между двумя точками — прямая линия. В толчее и скоростях хоккейной коробки не так-то просто провести ее. А между тем — шайба и ворота. В прямой, способной связать их, суть хоккея. В почерке Старшинова всегда желание найти эту прямую. И здесь не рациональность, а скорее — точность мышления. Ведь и математики говорят, что их наука проста: нужно только думать.

Старшинов любит и умеет думать. Все, наверное, отлично помнят несколько его дуэлей с Юрием Моисеевым, который, следуя буквально установке тренера — не жалеть себя, но обезопасить для собственных ворот Старшинова, в течение игры прессинговал

с ним по всему полю, не давая перевести дыхание — что поделает, иногда приходится применять тактику, которая со стороны выглядит не очень привлекательно. Такая игра была не по душе и Славе. Но не потому, что создавала ему ощутимые неудобства — он никогда не искал в хоккее спокойной комфортабельности. Нет, он считал, что тактика эта зрелищно обедняет хоккей, лишает его многих красок, дорогих и для него самого, и для зрителя. Мастерство и, главное, ясное понимание цели помогли ему переиграть быстрого, выносливого, но слишком уж светливого сторожа — он все равно забивал шайбы, угрожал постоянно воротам, остро комбинировал с партнерами.

Прямолинейность старшиновского почерка — от ума. Он всегда за простоту решения сложнейших задач современного хоккея. Он не только знает о прямой, соединяющей две точки, но и знает, как найти ее безошибочно, эту прямую. Отсюда стабильность его высокой результативности, его постоянная нацеленность на взятие главного рубежа в спортивном поединке.

Друзья по команде московского «Спартака» называют его Старшиной. Элементарное производное от его фамилии. Но в данном случае еще и весьма точное. Да, он именно старшина в бойцовском ряду хоккеистов — по высокой пробы своего мастерства, по высокой требовательности к себе и к своим товарищам, по верности большому спортивному долгу.

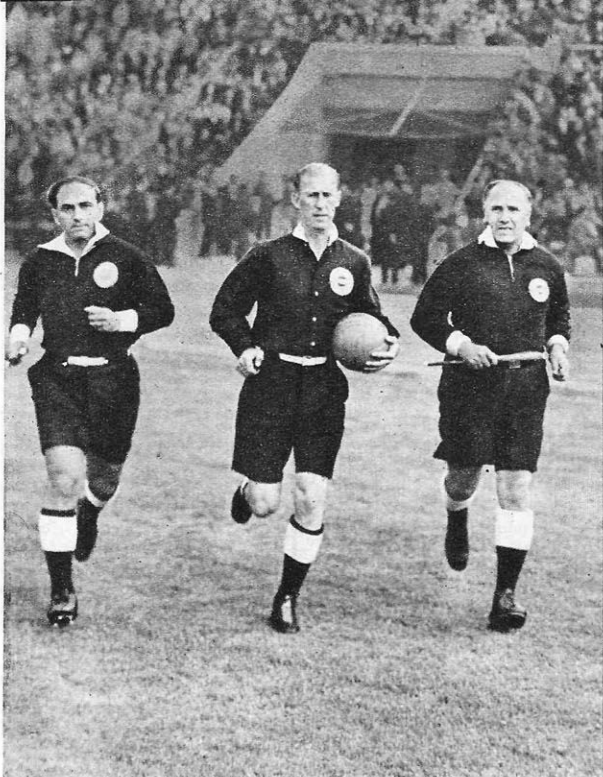
Да, кстати, почему же я, начав писать эти, может, субъективные, но искренние строки об одном из любимых нами спортсменов, назвал их так буднично — обыкновенный Старшинов? Наверное, скорее всего, потому, что многие самые главные, самые ценные его качества дороги именно чистотой своей общности, что его необыкновенный характер лепился благодаря простоте и обыкновенности взаимно честных отношений спортсмена и спорта.

Александр МАРЬЯМОВ

М. РАФАЛОВ,
судья всесоюзной категории

Трое на поле

(заметки футбольного арбитра)

ПОСЛЕДНИЙ свисток сезона... В газетах опубликованы итоговые таблицы.

Сейчас новый сезон на старте. И мне представляется полезным поговорить о некоторых итогах сезона ушедшего.

МЫ СЛУЖИМ ФУТБОЛУ

Перед автором была поставлена ясная и, казалось, вполне четкая задача — поделиться мыслями об итогах минувшего футбольного года в жизни судейской коллегии, рассказать о характерных изменениях в методике судейства, о том новом в работе наших судей, что наиболее ярко проявилось в 1968 году.

Обдумывая план статьи, я все больше и больше приходил к выводу, что писать об итогах года, имея в виду только судей, не только неправильно, но и просто невозможно. Наша роль в футболе носит функциональный характер; другими словами — не футбол для нас, а мы для футбола. Все изменения, происходящие в футболе, так или иначе отражаются на характере судейства. Минувший сезон не был исключением.

БЫСТРО, БЫСТРЕЕ, ЕЩЕ БЫСТРЕЕ...

Говоря о характерных чертах современного футбола, один из наших ведущих тренеров Б. А. Аркадьев отметил постоянно растущую интенсификацию игры. Сезон 1968 года характеризуется резким увеличением скорости игроков. В командах мастеров появляется все больше и больше защитников, которые в скорости бега не только не уступают нападающим, но часто бегают даже быстрее. Вспомните скоростные рейды по тылам соперников спартаковца А. Крутикова, московского динамовца В. Зыкова, киевлянина Ф. Медвида и многих других представителей оборонительных линий.

Увеличение скорости игры потребовало и от судей повышенной физической готовности. Чтобы не отставать от возросшего темпа, арбитр должен уметь быстро бегать и обладать достаточной выносливостью. Нужно успевать за игрой на протяжении всех 90 минут.

Результаты наблюдений за судьями, проведенные 8—9 лет назад, показали, что в течение матча арбитр в среднем пробегает до 8 км. А недавно, выполняя задание Британской ассоциации футбольных арбитров, английский судья Р. Бойлес представил доклад, из которого следует, что теперь судьи пробегают за игру до 13 км.

Переход футболистов на систему игры с 4 и даже с 5 защитниками потребовал изменения и тактики судейства.

Если раньше судья перемещался только вдоль диагонали поля, почти не смещаясь к углам, находящимся под наблюдением судей на линии, то теперь он вынужден все время быть ближе к месту борьбы. Ныне зона действия судей, по существу, равна площади всего поля.

ВРЕМЯ НЕУМОЛИМО

Отличительной чертой футбола наших дней является резкое омоложение команд. Процесс омоложения коснулся весьма ощутимо и нашей судейской корпорации.

Несколько лет назад был введен возрастной барьер для судей, обслуживающих официальные международные матчи. Игры чемпионата мира, олимпийские игры, Кубок Европы и др. не могли больше судить арбитры старше 50 лет. Этому нововведению почти сразу же подчинились англичане, установившие такой же возрастной барьер и для судей национальных чемпионатов Англии. Вскоре возрастные лимиты были введены в судейских коллегиях Югославии, Венгрии, причем венгры установили судьям еще более строгий предел — 45 лет.

В течение ряда лет эта проблема широко обсуждалась и в нашей Всесоюзной коллегии судей. С некоторым опозданием по сравнению с другими странами мы в 1967 году решили ограничить возраст судей на играх команд класса «А» 50 годами. В 1967—1968 годах оставили большой футбол судьи, которые в течение многих лет успешно проводили ответственные матчи: москвичи Н. М. Хлопотин, А. В. Меньшиков, П. Т. Апухтин; ленинградцы П. А. Белов и Е. И. Одинцов; киевлянин Н. Н. Балакин и другие. По ряду причин оставили судейство большого футбола москвич С. А. Алимов, ленинградец А. Зверев, куйбышевец Н. Крылов, которые почти неизменно в течение последних лет входили в десятку лучших судей страны.

И хотя мы вправе сказать, что уровень судейства в 1968 году, по крайней мере, не понизился, все же уход наших ветеранов не мог пройти безболезненно.

Новые судьи, пришедшие на смену ветеранам, пока не в состоянии компенсировать наши потери. Да, признаться, и новых ярких имен в минувшем сезоне почти не появилось, за исключением, пожалуй, москвича Владимира Руднева — сына известного в прошлом арбитра С. В. Руднева. Талант и способности нашего дебютанта в большом футболе несомненны, свидетельство тому многие безупречно проведенные В. Рудневым матчи высшей лиги. Но, к сожалению, В. Рудневу тоже уже за 40.

К ВОПРОСУ О «ДЕСЯТКЕ»

По окончании сезона называют 33 лучших футболиста года. Среди судей определяются 10 сильнейших. Однако методика, если так можно выразиться, отбора десяти сильнейших арбитров, на мой взгляд, далека от совершенства. Спортивно-квалификационная комиссия (СКК) Всесоюзной коллегии судей (ВКС) готовит список кандидатов в «десятку» и выносит его на обсуждение президиума ВКС. В составе СКК уже второй год нет действующих судей. Это правильно, такое положение сводит к минимуму субъективизм при решении важнейших вопросов, которые призвана решать эта комиссия. Вместе с тем в составе президиума ВКС пять действующих судей, из которых только один В. Бабушкин не назван в «десятке» 1968 года. Четверо же — П. Казаков, Т. Бахрамов, Г. Багдасаров и В. Толчинский оказались в числе десяти лучших. Но если Бахрамов и Казаков бесспорно сильнейшие арбитры года, то кандидатуры Багдасарова и Толчинского вызвали самые разноречивые суждения. Москвичи В. Барашков, В. Руднев, эстонец Е. Хярмс, харьковчанин М. Пинский имели, по крайней мере, не меньше оснований быть названными в числе сильнейших.

Автор отдает себе отчет в том, что его рассуждения тоже не лишены субъективизма, однако создавшееся положение тревожит не только меня.

Существующая система нуждается в тщательной корректировке. Необходимо в корне пересмотреть систему определения «десятки». Полезно, мне кажется, привлечь к решению этого вопроса всех тренеров команд высшей лиги, ведущих журналистов.

СУРОВО, НО СПРАВЕДЛИВО

Удалений с поля и занесенных в протоколы игр предупреждений было в 1968 году больше, чем в прошлые годы. Но делать на основе этой статистики вывод, что минувший сезон характерен возросшим количеством нарушений, нельзя. Увеличившееся число наказаний свидетельствует не о росте нарушений, а о более строгом подходе судей к нарушителям правил. Это вполне естественная, оправданная и, пожалуй, необходимая реакция на возросшее нервное напряжение, которому подвергаются игроки во время матчей. Стоит арбитру чуть запоздать с решением, пропустить одно-два нарушения, и управление игрой может выскользнуть из рук, матч будет безнадежно испорчен.

Быть более строгими нас призывали и призывают достаточно. Но вот что обидно. Стоит судье проявить решительность, принципиальность и повести непримиримую борьбу с нарушителями на поле, как его действия начинают встречать сопротивление, причем даже от тех лиц, которые громко призывают нас к строгости.

В одном из матчей чемпионата 1968 года в Ташкенте судья Ю. Бочаров удалил двух игроков с поля. В Москве еще не знали подробностей об игре, о характере допущенных игроками нарушений. Бочаров еще не успел вернуться из Ташкента, а в кулуарах уже высказывалась вредная мысль: «Если судья удалил двух игроков, значит, он не сумел справиться с игрой».

Я не хочу брать под защиту действия Ю. Бочарова в ташкентской игре, ибо не видел ее. Но порочная точка зрения, что судья, удаливший игрока, расписывается, мол, в собственном бессилии, еще бытует и не может не вызывать осуждения.

В этой связи невольно вспоминается финальный матч сборных Венгрии и Болгарии на Олимпийском турнире в Мехико. Судивший тогда игру мексиканский арбитр вынужден был удалить с поля трех болгарских игроков. Большую часть матча 8 болгар вели борьбу против 11 соперников. Почти все наши обозреватели осудили действия арбитра, обвинив его в том, что он испортил игру. Да, игра была испорчена. Но позволю себе не согласиться с теми, кто целиком винит в этом судью.

Давайте вспомним, как было дело. Димитров применил явно грубый прием против Е. Ношко, и арбитр тут же предложил ему покинуть поле. Можно спорить о правильности выбора меры наказания, как может спорить студент с профессором, оценившим его ответ тройкой, а не четверкой. Решения в таких случаях (и футбольного судьи и профессора) всегда субъективны, и будут такими, пока судят футбол и экзаменируют студентов живые люди, а не машины.

Но Димитров грубо нарушил правила. Во время бурных дебатов между арбитром и болгарскими футболистами последние вели себя не самым изысканным образом.

Уже в ходе этих «прений» судья был вправе тут же удалить еще 2—3 болгарских игроков, но сразу не решился этого сделать. Уверен, что болгарские игроки вели так себя в эти минуты не только потому, что потеряли контроль над собою, но и потому, что, зная о значении этого матча, были уверены, что судья не рискнет пойти еще на удаление. Но получилось иначе.

В нашем чемпионате тоже немало случаев, когда игроки (особенно хозяева поля) пытаются переложить ответственность за зрелищную красоту матча на судью и начинают открито прибегать к недопустимым приемам, надеясь, что судья не рискнет наказать их, чтобы не портить игру. Чего же греха таить, бывает, что эти надежды сбываются.

С ПОМОЩЬЮ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Сезон 1968 года, пожалуй, можно назвать сезоном массовой борьбы с грубостью. Энергичными в этом направлении были и действия штаба нашей Федерации — спортивно-технической комиссии.

Неоценимую помощь в борьбе с грубостью на поле оказали выступления в печати лучших и уважаемых всеми истинными любителями футбола игроков — Альберта Шестернева и Анатолия Крутикова.

Футболисты поняли, что грубость «своего» игрока, приносящая временный успех, порочит всю команду, весь коллектив.

В сентябре минувшего года батумское «Динамо» приняло своих одноклубников из Махачкалы. Незадолго до перерыва гости забили гол, а один из батумских игроков с досады ударил соперника ногой. Жест ивановского арбитра Сергея Пигилицына, судившего эту игру, не оставлял ни у кого сомнений: «С поля!» Батумцы окружили судью и начали выражать протест. Лишь спустя некоторое время игра возобновилась. Матч выиграли динамовцы из Махачкалы. Во время спора с судьей один из местных игроков позволил себе возмутительную выходку. С трибуны этого не было видно, но сидящий в ложе один из руководящих работников Аджарии заметил безобразный жест футболиста. На следующее утро он предложил собрать команду и сообщил игрокам свое мнение об их товарище. В результате нарушитель, к стати один из ведущих нападающих, был отчислен из команды.

ПРАВИЛА НОВЫЕ, НЕДОСТАТКИ СТАРЫЕ

Почти ежегодно Международный совет ФИФА вносит в правила игры те или иные изменения. В 1968 году была, в частности, разрешена замена в течение матча двух игроков и введены ограничения права вратаря играть с мячом в руках в пределах штрафной площадки.

Замена двух игроков запасными была разрешена по настоянию советской Федерации футбола. Это нововведение не вызвало никаких трудностей судейства. Наоборот, даже облегчило судьям их задачи, так как теперь им не нужно запоминать, в какой роли играл замененный игрок. Старые правила запрещали игроку, заменившему вратаря, играть в поле, и, соответственно, игроку, заменившему полевого игрока, — играть в воротах. Теперь этих ограничений не стало. Единодушным было и мнение всех тренеров — правило замены двух игроков дало возможность более свободно маневрировать составом, смелее использовать резервы.

Введение правила 4 шагов для вратарей вызывало и у нас, судей, и у стражей ворот серьезное беспокойство. Во время предсезонных сборов на Черноморском побережье Кавказа к нам почти непрерывно обращались вратари команд мастеров с просьбой дать разъяснения новой трактовки правил.

Впрочем, все наши опасения оказались напрасными. Вратари быстро освоили новые правила и... научились при необходимости «тянуть время», не нарушая правил. Если мне не изменяет память, в 1968 году в высшей лиге был зарегистрирован всего один случай нарушения вратарем нового правила.

Опыт минувшего года позволяет сделать вывод, что авторы поправки о 4 шагах, хотя и руководствовались благими намерениями, — цели не добились. Принятое изменение правил не дало сколько-нибудь заметных результатов.

Я попытался остановиться на главных и наиболее характерных для прошедшего сезона вопросах. Некоторые мои суждения и выводы могут показаться спорными. Что ж, это только подтверждает сложность проблемы, связанных с футболом вообще и с судейством футбола в частности.

Знатоки игры

НАШ ТРАДИЦИОННЫЙ конкурс знатоков футбола пришелся по душе читателям журнала. Они прислали в редакцию более 1800 своих вариантов списка 33 лучших футболистов прошлого сезона.

Многие сотни участников конкурса проявили глубокие знания советского футбола, прекрасно разбирались в уровне игры ведущих игроков команд класса «А» и сделали в основном правильный выбор сильнейших наших футболистов.

Кандидаты в 33 сильнейших нередко обсуждались в кругу друзей или родных. Порой возникали споры. Отсюда и отдельные списки родителей и сыновей или братьев и сестер в одном конверте. Чаще мнения любителей футбола сходились, и они вместе подписывали общий список. А когда в редакцию приходили пухлятые конверты, мы сразу же угадывали, что симпатии друзей к игрокам разделились. Так, например, любители футбола из дома 7 по улице Гоголя, что в городе Каменске-Уральском, прислали 11 разных списков. Трое ребят из этого дома — Анатолий Семяников, Валерий Нечаев и Валерий Северухин — предугадали по 25 сильнейших футболистов из 33, а остальные ребята верно назвали по 22—24 игрока.

Победу в нынешнем конкурсе одержала москвичка Лидия Васильевна Иванова, определившая 28 футболистов из 33. Ей 30 лет. Работает она бухгалтером в финансовом отделе Академии им. Жуковского.

Вторыми призерами конкурса стали 16 читателей, угадавшие по 27 футболистов из 33. Третьих призеров нашего конкурса — 34, все они верно назвали по 26 из 33 сильнейших. В 81 письме правильно определены по 25 игроков и еще в 145 письмах — по 24 футболиста из 33 лучших. К сожалению, назвать имена этих участников конкурса мы не имеем возможности.

Представляя ныне читателям 110 лучших футболистов прошлого сезона, мы, в отличие от прошлых лет, помещаем фотоснимки не всех 33 сильнейших игроков, а только тех, кто попал в этот почетный список первый раз.

Фото М. Заргоряна, М. Мезенцева, В. Пантохова, Ю. Соколова, В. Ульянова и И. Шанинского

Берадор Абдураимов

НА ЮНОШЕСКИЙ турнир УЕФА 1962 года Абдураимов поехал в составе сборной СССР, уже будучи основным игроком ташкентского «Пахтакора». В команду мастеров он зачислен в 1961 году в возрасте 18 лет и почти сразу же стал одним из ведущих ее форвардов. Его удар тогда отличало умение действовать индивидуально, обыграть защитника и нанести мощный удар по воротам. Но по-настоящему талант бомбардира развился лишь тогда, когда он научился хорошо взаимодействовать с партнерами, приобрел вкус и коллективную игру. В прошлом году Абдураимов стал вместе с тбилисцем Гавашали — лучшим бомбардиром страны. В нынешнем году он включен в сборную СССР.

Юрий Дегтярев

— Он весь на виду. У него характер игрока. Талантлив, упорен! Упорство, которое граничит с упрямством, но не пересекает роковой черты. Поиск и жажда совершенствования — качества, которые я особенно ценю в молодых футболистах, — так отозвался о вратаре донецкого «Шахтера» Юрии Дегтяреве тренер юношеской сборной СССР Евгений Лядин.

Три года назад тренеры юношеской команды заметили у своего коллеги Бикезина в группе подготовки «Шахтера» способного парнишку и включили в сборную. Правда, предпочтение все-таки отдавалось московскому динамовцу Олегу Иванову. В тот, 1966 год, когда слава победителей юношеского турнира УЕФА вознесла Иванова на самый высокий гребень, Дегтярев остался в тени. Но он не опустил рук. Тренировался не щадя себя. И через год стал первым вратарем юно-

шеской сборной, вновь выигравшей турнир УЕФА.

Манерой игры Дегтярев отличается от большинства сверстников. В воротах он чуть сутулится, словно его отягощают расслабленные руки. Голова упрямо наклонена. Юрий по-яшински расчелны и смел в игре на штрафной площадке. В воротах перемещается мягко, обстановку на поле оценивает быстро. Неуловимый толчок — и вратарь взвивается птицей. Движения красивые, рациональны и надежны.

Существует в футболе и ложная красота, срывающая аплодисменты зрителей. Мог и Дегтярев оказаться в ее власти, если бы не его характер, опыт и поддержка опытного педагога старшего тренера «Шахтера» Олега Ошенкова.

— Я верил в него, — рассказывал Ошенков. — Верил потому, что Юра оставался самим собой и не искал легкой славы.

Григорий Янец

ПАРЕНЕК из молдавского города Ореева весной 1966 года привез из Югославии медаль победителя юношеского турнира УЕФА. Это была первая награда Гриши Янца. В юношеской команде своего родного города Янец играл нападением, а позже, в кишиневской «Молдове» — защитником. Переквалификация помогла ему полностью раскрыть свои способности. Быстрый и

упорный футболист, он настойчиво преследовал своего подопечного, почти полностью выключая соперника из участия в острых атаках. Способного паренька пригласили в столичный тренеры «Торпедо», и он быстро прижился в команде высшей лиги. В прошлом сезоне Янец завоевал бронзовую медаль чемпионата страны и стал кандидатом в сборную СССР.

Ревас Дзодзушвили

ЕГО ПУТЬ в большой футбол сложен. Он дебютировал как нападающий в «Торпедо» (Кутаиси) пять лет назад. В сухумском «Динамо», а затем в «Мешахте» (Ткибули) он стал защитником, и в этой новой роли вновь привлек внимание кутаисских тренеров, а затем и тбилисского «Динамо», в которое перешел в начале прошлого года. 24-летний защитник с одинаковым успехом играет и справа, и слева. Он азартен, решителен в борьбе и при этом корректен. Пока еще неважно разбирается в тактических осложнениях, что можно объяснить недостатком опыта. Высокая скорость, однако, в какой-то степени позволяет ему компенсировать тактические промахи.

Анатолий Пузач

Анатолий Пузач появился в высшей лиге в 24 года: в киевское «Динамо» его пригласили из львовского СКА. Долгое время он оставался в тени. Препный тренер уверял, что Пузач раскроет свой талант лишь тогда, когда почувствует доверие. Тренер киевлян В. Маслов рискнул, и эксперимент удался. Уже два года Пузач в киевском «Динамо» считается незаменимым. Его исключительные скорость, маневренность, настойчивость и страсть к борьбе, подкрепленные хорошей техникой, как нельзя более подошли команде, играющей ограниченным числом нападающих.

Николай Киселев

23-летний полузащитник московского «Спартака» еще юношей уехал из Москвы на Украину, где играл в классе «Б». В 1966 году его пригласил в команду тренер луганской «Зари» Е. Горянский. Уже через год Киселев играл в основном составе. Его отличает большая работоспособность, самоотверженность в игре, хорошая техническая подготовленность и стремление взаимодействовать с партнерами. Сезон 1968 года Киселев начал в московском «Спартаке» игроком дубля, а закончил кандидатом в сборную СССР.

Признаны лучшими

КАК И В ПРЕЖНИЕ ГОДЫ, мы публикуем на страницах журнала список 110 лучших футболистов прошлого сезона. Из них 33 игрока определены Федерацией футбола СССР. Остальные 77 избраны нашими читателями, но не всеми участниками конкурса, как раньше, а лишь лучшими знатоками — теми, кто угадал не меньше 24 футболистов из 33 лучших. Федерация футбола определяла по 3 лучшим футболиста на каждое место в команде по системе 1+4+3+3. Так же мы определяли по 7 остальных игроков на каждое игровое место, располагая футболистов в соответствии с большинством голосов, поданных за них участниками конкурса.

ВРАТАРИ

1. Лев Яшин («Динамо», Москва)
2. Юрий Пшеничников (ЦСКА)
3. Юрий Дегтярев («Шахтер», Донецк)
4. Рамаз Урушадзе («Динамо», Тбилиси)
5. Евгений Рудаков («Динамо», Киев)
6. Анзор Кавказашвили («Торпедо», Москва)
7. Виктор Банников («Динамо», Киев)
8. Владимир Маслаченко («Спартак», Москва)
9. Сергей Крамаренко («Нефтичи», Баку)
10. Юрий Котларов («Крылья Советов», Куйбышев)

ПРАВЫЕ ЗАЩИТНИКИ

1. Валентин Афонин (ЦСКА)
2. Юрий Истомин (ЦСКА)
3. Григорий Янец («Торпедо», Москва)
4. Федор Медвидь («Динамо», Киев)
5. Владимир Васалаев («Локомотив», Москва)
6. Геннадий Логофет («Спартак», Москва)
7. Владимир Пономарев (ЦСКА)
8. Петр Цунин («Черноморец», Одесса)
9. Владимир Штапов («Динамо», Москва)
10. Владимир Петров («Спартак», Москва)

ПРАВЫЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЗАЩИТНИКИ

1. Альберт Шестернев (ЦСКА)
2. Владимир Капличный (ЦСКА)
3. Сергей Круликовский («Динамо», Киев)
4. Леонид Пахомов («Торпедо», Москва)
5. Виктор Гегманов (СКА, Ростов-на-Дону)
6. Перуз Кантеладзе («Динамо», Тбилиси)
7. Юрий Ращупкин («Заря», Луганск)
8. Александр Гребнев («Спартак», Москва)

9. Владимир Врухтий
(«Нефтчи», Баку)
10. Иван Савостиков
(«Динамо», Минск)

ЛЕВЫЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЗАЩИТНИКИ

1. Муртаз Хурцилава
(«Динамо», Тбилиси)
2. Вадим Соснихин
(«Динамо», Киев)
3. Виктор Лысенко
(«Черноморец», Одесса)
4. Виктор Шустиков
(«Торпедо», Москва)
5. Георгий Рябов
(«Динамо», Москва)
6. Вячеслав Семглазов
(«Нефтчи», Баку)
7. Эдуард Зарембо
(«Динамо», Минск)
8. Сергей Рожков
(«Спартак», Москва)
9. Владимир Штерн
(«Пахтанор», Ташкент)
10. Вахтанг Челидзе
(«Динамо», Тбилиси)

ЛЕВЫЕ ЗАЩИТНИКИ

1. Валерий Зыков
(«Динамо», Москва)
2. Реваз Дзодзуашиви
(«Динамо», Тбилиси)
3. Владимир Левченко
(«Динамо», Киев)
4. Анатолий Крутиков
(«Спартак», Москва)
5. Александр Чумаков
(«Торпедо», Москва)
6. Гурам Цховребов
(«Динамо», Тбилиси)
7. Дмитрий Вагрич
(ЦСКА)
8. Валерий Зайцев
(«Локомотив», Москва)
9. Игорь Ремин
(«Динамо», Минск)
10. Яшер Бабаев
(«Нефтчи», Баку)

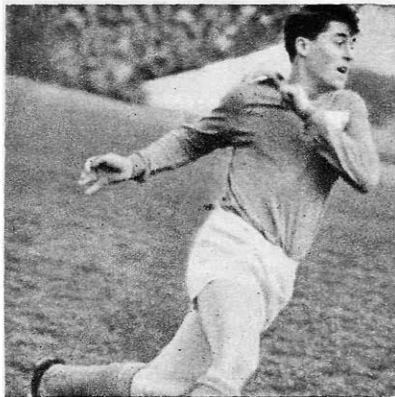
ПРАВЫЕ ПОЛУЗАЩИТНИКИ

1. Владимир Мунтян
(«Динамо», Киев)
2. Валерий Маслов
(«Динамо», Москва)
3. Владимир Сахаров
(«Динамо», Минск)
4. Иосиф Сабо
(«Динамо», Киев)
5. Владимир Янкин
(«Спартак», Москва)
6. Давид Паис
(«Торпедо», Москва)
7. Гиви Нодия
(«Динамо», Тбилиси)
8. Георгий Вьюн
(«Зенит», Ленинград)
9. Валентин Утгин (ЦСКА)
10. Александр Григорьев
(«Шахтер», Донецк)

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПОЛУЗАЩИТНИКИ

1. Вячеслав Амбарцумян
(«Спартак», Москва)
2. Виктор Аничин
(«Динамо», Москва)
3. Александр Лёвев
(«Торпедо», Москва)
4. Василий Туранчик
(«Динамо», Киев)
5. Марьян Плахетко (ЦСКА)
6. Валерий Воронин
(«Торпедо», Москва)
7. Владимир Михайлов
(«Торпедо», Москва)
8. Геннадий Гусаров
(«Динамо», Москва)
9. Борис Петров
(«Локомотив», Москва)

Михаил Гершкович

Владимир Сахаров

20-летний полузащитник минского «Динамо» свой спортивный путь начал в Сызрани.

Тренеры скоро заметили, что Сахаров — удивительно работоспособный, скоростной, маневренный игрок — может проявить себя в полузащите. Мощный удар и вкус к комбинационной игре позволяли ему активно участвовать в атаке.

В прошлом сезоне, уже под руководством старшего тренера минского «Динамо» А. Севидова, Сахаров окончательно определил свое амплуа — атакующий полузащитник. Сахаров быстро нашел общий язык с Адамовым, Малофеевым, Мустыгиным, Арзамасцевым — игроками, определяющими стиль игры команды, в которой он смог полностью раскрыть свои возможности и которая делегировала его в сборную СССР.

ЖУРНАЛИСТЫ познакомились с этим невысоким, худощавым и необыкновенно подвижным футболистом в редакции «Советского спорта». Он рассказывал о закончившемся в Югославии турнире УЕФА-66. Михаил говорил, что его друзья по юношеской сборной показали солидную (так и выразился!) игру и по праву вместе с итальянцами взойшли на высшую ступеньку пьедестала почета фактического чемпионата Европы для юниоров.

О себе — ни слова. Хотя Михаил считался сильнейшим в команде. И не только в нашей! Журналисты и специалисты, составлявшие оценки игрокам финального поединка сборных СССР и Италии, только Михаилу Гершковичу, Леонию Морозову и итальянскому вратарю Заниери присудили высший балл. Однако уже в те дни было

Сергей Круликовский

ПЯТЬ лет назад тренер житомирской команды «Полесье» И. Лифшиц привел в киевское «Динамо» долговязого паренька: «Вот, попробуйте... Играет в «Полесье», но, чувствую, далеко пойти может...» Юноша, однако, умел далеко не все, даже элементарный подкат выполнял нечисто. Однако тренеров киевлян привлекли почти взрослая рассудительность паренька, его спокойствие, умение ориентироваться в обстановке, выбрать позицию, смело вступить в борьбу за мяч. Уже спустя два года Круликовский прочно занял место центрального защитника.

отмечено, что Гершкович слишком влюблен в мяч и потому ревнует, если с мячом партнеры.

В футбольной школе Лужников Гершкович научился многому. Значительно пополнился его багаж и в «Локомотиве», куда Михаила пригласил Константин Бесков, бывший в то время наставником команды. Но где-то, когда-то и кто-то просмотрел обостряющуюся у молодого футболиста жадность к мячу. Да, Михаил с мячом на «ты». В игре он колюч, ершист, неуютим, способен закрутить молниеносными арифметическими финтами любого защитника. Сами по себе эти качества отличные. Но беда в том, что Гершкович может закрутить голову и... партнерам.

В 1967 году Гершкович пришел в московское «Торпедо», где играл его кумир — Эдуард Стрельцов. Вскоре, однако, между

ними возник конфликт. На принципиальной основе. Стрельцов не представляет себе игры без партнеров. А Гершкович рад был отдать все, чтобы самому поиграть с мячом. С каждым днем конфликт усиливался. Михаила начали перевоспитывать. Коллективно. Единым фронтом пошли на штурм характера Гершковича не только тренеры, Стрельцов и опытные мастера, но и ровесники Михаила — его друзья по юношеской сборной Александр Чумаков и Геннадий Шалимов.

Капитан торпедовцев Виктор Шустиков, характеризуя в конце прошлого года игру ребят, так сказал о Гершковиче: «Он нащупал игру в пас. Но только во второй половине сезона». Прав капитан. Михаил нащупал то главное, что характеризует мастера. Гершковичу в этом году исполняется 21 год. И у него все еще впереди.

◀ Виктор Лысенко

ВОСПИТАННИКА детской спортивной школы города Николаева специалисты приметили еще в 1965 году на московском турнире-смотре молодых футболистов, где 18-летний центральный защитник выступал в составе сборной Украины, ставшей победителем турнира. В следующем году Лысенко в составе сборной юношеской команды СССР становится победителем турнира УЕФА в Югославии. После этого молодого игрока пригласили в «Черноморец». С 1967 года он играет в основном составе, а спустя год становится кандидатом в сборную СССР. Рослый, атлетически сложенный, хладнокровный, он с одинаковым успехом выполняет обязанности стоппера и свободного защитника, при игровой необходимости часто выходит вперед, угрожая воротам не только сильным и хорошо поставленным ударом, но и умением завязать комбинацию, подыграть партнеру. Как защитник созидательного плана Лысенко, можно надеяться, принесет немалую пользу сборной страны.

Козлов Владимир

О Козлове справедливо говорят, что в технике футбола для него секретов нет. 23-летний центрфорвард московского «Динамо» отличается тонким пониманием игры, особым пристрастием к комбинационным действиям. Спортивный путь он начал в группе подготовки ЦСКА, играл в сборной школьников Москвы, был кандидатом в юношескую сборную страны, однако выступить в ней не смог из-за болезни. В основном составе московского «Локомотива» Козлов появился в 1966 году и забил 14 голов. Столько же забил он и в прошлом году, второй сезон выступая в команде московского «Динамо».

10. Александр Шиманович («Черноморец», Одесса)

ЛЕВЫЕ ПОЛУЗАЩИТНИКИ

1. Виктор Серебрянников («Динамо», Киев)
2. Эдуард Малосеев («Динамо», Минск)
3. Николай Киселев («Спартак», Москва)
4. Владимир Поликарпов (ЦСКА)
5. Кахи Асатиани («Динамо», Тбилиси)
6. Алексей Еськов (СКА, Ростов-на-Дону)
7. Валерий Гаджиев («Нефтчи», Баку)
8. Виктор Панаев («Спартак», Москва)
9. Павел Садырин («Зенит», Ленинград)
10. Вадим Иванов («Динамо», Москва)

ПРАВЫЕ КРАЙНИЕ НАПАДАЮЩИЕ

1. Слава Метрели («Динамо», Тбилиси)
2. Анатолий Пузач («Динамо», Киев)
3. Михаил Гершкович («Торпедо», Москва)
4. Игорь Численко («Динамо», Москва)
5. Рудольф Атамалия («Локомотив», Москва)
6. Тимур Сегибаев («Кайрат», Ама-Ата)
7. Демури Векуа («Торпедо», Кугаиси)
8. Лев Бурчалкин («Зенит», Ленинград)
9. Леонард Адамов («Динамо», Минск)
10. Борис Стрельцов («Заря», Луганск)

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ НАПАДАЮЩИЕ

1. Эдуард Стрельцов («Торпедо», Москва)
2. Владимир Козлов («Динамо», Москва)
3. Анатолий Бышовец («Динамо», Киев)
4. Гоча Гавашели («Динамо», Тбилиси)
5. Анатолий Ванишевский («Нефтчи», Баку)
6. Владимир Федотов (ЦСКА)
7. Николай Осянин («Спартак», Москва)
8. Олег Копеев (СКА, Ростов-на-Дону)
9. Михаил Мустыгин («Динамо», Минск)
10. Надир Эйнуллаев («Динамо», Кировабад)

ЛЕВЫЕ КРАЙНИЕ НАПАДАЮЩИЕ

1. Виталий Хмельницкий («Динамо», Киев)
2. Бератор Абдураимов («Пахтакор», Ташкент)
3. Галимзян Хусаинов («Спартак», Москва)
4. Геннадий Еврюжихин («Динамо», Москва)
5. Эдуард Маркаров («Нефтчи», Баку)
6. Михаил Месхи («Динамо», Тбилиси)
7. Виктор Евлентьев («Спартак», Москва)
8. Валерий Шелудько («Локомотив», Москва)
9. Владимир Ларин («Динамо», Москва)
10. Юрий Савченко («Торпедо», Москва)

Гурам Цховребов, защитник тбилисского «Динамо», накануне нового футбольного сезона задумал перейти в бакинскую команду «Нефтчи». Задумал — переходит. Такое раз в году разрешается. Однако стоило Гураму обмолвиться о своем желании и подать в Федерацию футбола СССР заявление о переходе, как тотчас же в Москву полетело решение тбилисской федерации о дисквалификации Цховребова на три года за систематическое нарушение спортивного режима.

Та же причина экстренно породила персональное дело футболиста Юрия Кириллова из пермской «Звезды». Долгое время сей футбольный муж пьянствовал и куролесил на глазах спортивной общественности города, а она, общественность, с благословения всемогущих меценатов прощала и покрывала возмутительные похождения хулигана — нужен был команде! Но вот вздумалось Кириллову сменить спортивную форму и переключиться в другой город.

Такое простить не смогли. Куда там! И пермская футбольная федерация в порыве благородного негодования вспоминает о воспитательной работе и дисквалифицирует его на два года. К решению была приложена объемистая справка с перечислением многочисленных дебошей Кириллова.

Значит, так: если ты, Цховребов, или ты, Кириллов, пьянствуешь и куролесишь в лоне своей команды и под надзором ее почитателей, но еще приносишь какие-то выигрышные очки, то все тебе прощается. Но ежели надумал податься в другие края, в иные клубы — тогда пощадь не жди. Мгновенно все грехи и грешки будут обнародованы.

Примеры, не совместимые с чистыми принципами нашего спорта... Но они, к сожалению, иногда имеют место.

Бесспорно, Цховребову, Кириллову и всем тем, кто, поклоняясь зеленому змию, хамит и дебоширит, не место в спорте. И первое отступление от правил, первый же проступок должны немедленно вызвать резкое осуждение. В случаях с Цховребовым и Кирилловым такого не произошло, и сегодня за преднамеренное их покрывательство должны нести ответственность уже и те, кто долгое время скрывал истину, а потом — в сугубо

корыстных целях — выдал ее на-гора.

Об этих случаях, будто взятых из рубрики «Удивительные истории», нам рассказали [кстати без особых эмоций] работники Всесоюзной футбольной федерации. Они привыкли к подобным инцидентам.

Привыкли! Но представьте, читатель, как ныне оценивают те же Цховребов, Кириллов лицемерные действия местных федераций, которые ради очка в турнирной таблице чемпионата готовы исказить принципы нашей спортивной морали. Что скажут, наконец, другие футболисты!

...Очки. Килограммы. Сантиметры. Секунды... Они даются в спорте невероятно трудно. Но как жаль, что иной раз стремятся добыть их пагубным методом.

ГОРЬКАЯ СТАТИСТИКА

«Выступая в играх на приз «Кожаный мяч», команда из Дагестана «Каспий», прибыв на финальные игры в Ереван, срочно пополнила свои ряды тремя местными футболистами. Дисквалифицирована».

«Участвуя в розыгрыше приза «Кожаный мяч», якутская команда «Алмаз» имела в своем составе великовозрастного футболиста, выступавшего с документами младшего брата. Дисквалифицирован».

«В розыгрыше приза «Кожаный мяч» узбекская команда «Артак» выставила футболиста, который сразу завоевал симпатии зрителей-горьковчан и привлек внимание специалистов своей игрой, намного превышающей по классу спортивное умение юных партнеров. Оказалось, что он намного старше их. Дисквалифицировали. В знак протеста команда «Артак» покинула поле. Зрители, не сразу поняв, почему удален с поля отличный игрок, долго и бурно выражали свое негодование... Праздник на стадионе превратился в скандальный инцидент».

Примеры мы могли бы продолжить. Говорить не только о «Кожаном мяче», но и о «Золотой шайбе», о «Мяче серебряном» — о чудесных наших турнирах, о командах, которым дети придумали звонкие и светлые названия — «Алмаз», «Каспий», «Ракета». И вот к этим чистым, благородным ребячьим играм тянут руки дельцы и очковитратели.

Мы рассказали о тех случаях, которые вскрыты, и, где, как в

классической драме, порок наказан. Только вот восторжествовала ли добродетель! Посмотрите, что получается: подставного игрока дисквалифицируют, а команда в знак солидарности с ним, обманщиком, уходит с поля!

Не будем строго осуждать ребят. В юном возрасте порой превратно представляют себе принципы дружбы и товарищества. Теперь, когда ложь вышла на поверхность, ребятам, возможно, объяснят их ошибку, они поймут ее. Но есть и нераскрытые случаи. Ведь не шерлоки холмсы сидят в организационных комитетах массовых соревнований, да и не нужны следователи нашему спорту! Честное слово, было бы ужасно, если бы мы заранее подходили к каждой юношеской команде, приехавшей на турнир, с позиций подозрительности и недоверия.

Но что поделаешь... Обратитесь к спортивным репортажам о молодежных соревнованиях любого масштаба, за какой угодно год минувший — и наверняка прочтете о подставках. О том, что вместо беззубого юноши выступал хорошо выбритый дядя.

Встретите такое и в отчетах о соревнованиях сельской молодежи. В данном случае, наперекор утверждениям социологов и демографов, мы видим бурное устремление горожан в деревню. Разумеется, в определенное время сезона — определенное спортивным календарем. Едут со своей амуницией. С фотокарточками 3—4-летней давности. Липовые же справки получают по прибытии на место.

То что победа порой присуждается «варягу», что приз получает недостойный его — это, в конце концов, часть наносимого вреда. Куда хуже и опаснее то, что в молодежных спортивных коллективах вопреки нашей советской этике, морали волей-неволей насаждается представление о том, что фальсификация в спорте — это уже и не обман вовсе, а только лишь безвинная уловка, этакое улыбочивое лукавство.

Дескать, все можно.

Вот он, корень зла!

А теперь давайте, читатель, немножко потеоретизируем. Когда футболист расписывается в ведомости за главного механика — кем он сам себя считает! Надо полагать, все же не механиком. Но и форварда он не запишет себе в трудовую книжку. Такой профессии у нас нет.

Что может сказать о себе горожанин-студент (служащий, рабочий), отправляющийся на сельскую спартакиаду! Хлебобоб! Нет. Спортсмен-сезонник! Тоже нет. Тогда кто же!!

И остается прийти к выводу, что определенная группа людей хотела бы превратить спорт в некий кустарный промысел, некую сферу деятельности, схожую с браконьерством — все на свой страх и риск! Поймают за руку, протащат в печати — худо дело. Не поймают — будешь числиться бог ведает кем, но получить за это соответствующее вознаграждение.

Риск риском, но и соблазн велик! И ведь безнаказанно путешествуют по нашим городам и весям спортивные коммивояжеры. Встретится молодой талант — постараются заманить, вырвать из родного коллектива завода, института. Попадется сходящий мастер спорта — тоже к рукам приберут. Ради имени, солидности. Им-то, коммивояжерам, что? Вы думаете, они о спорте пекутся! Как бы не так! Самим бы работенку нетрудную отыскать. И вот заманивают, улецивают. Сулят горы золотые. И тогда уже, опять-таки хотим мы этого или не хотим, но определенная часть молодежи — одаренной, честной, обуреваемой самыми высокими идеалами — постепенно скатывается на путь душевных компромиссов.

Чувствуя временность своего пребывания в клубах, такие гасролеры насаждают противные нашему спорту, чуждые нравы. «Дисциплина на футбольных полях снизилась по всем показателям».

«За сезон 1968 года в играх на первенство страны было зафиксировано 192 случая нарушения дисциплины, что на 49 случаев, или на 34%, больше, чем в 1967 году. При этом число удалений игроков с поля тоже увеличилось с 35 до 56, то есть на 21 случай, или 60%, а число предупреждений — со 108 до 136 — на 26%...»

«Основным нарушением дисциплины была грубая игра. За грубость удалены 42 и предупреждены 88 футболистов. В абсолютных цифрах число случаев грубой игры увеличилось с 93 в 1967 году до 130».

«6 футболистов удалены с поля за оскорбление судей».

Эту печальную констатацию мы позаимствовали из отчета

СТК [спортивно-технической комиссии] Федерации футбола СССР по итогам игр чемпионата страны 1968 года.

МУСКУЛИСТЫЕ ИЖДИВЕНЦЫ

Цифры, приведенные выше, относятся к статистике чемпионатов страны. Когда дело касается соревнований такого масштаба, здесь навести порядок проще. Все происходит на глазах миллионов [с учетом телевидения] людей, в различного рода эксцессы вмешивается печать. Можно, наконец, обязать судей еще строже вести борьбу с нарушителями спортивной этики.

Но спорт — это не только соревнования, в нем происходят и невидимые глазу, скрытые, процессы. И ныне, имея перед собой наглядный пример в лице удачливых, безнаказанных дельцов и деляг от спорта, иные юноши и девушки невольно начинают проникаться мыслью о том, что спорт — это надежный помощник... в достижениях всяческих жизненных благ по линии наименьшего сопротивления.

Мы с вами, читатель, зная о том, как тренируются наши лучшие спортсмены, каких успехов добиваются они на трудовом поприще, понимаем, что подобная мысль — всего лишь мишура. Что, умея только быстро бегать или ловко прыгать, звезд с неба все же не схватишь. Но молодые, что поделать, частенько думают иначе. И по прихоти спортивных коммивояжеров, недальновидных тренеров, всевозможных меценатов они за словом спортсмен велят... ну, некий чин, что ли? Чин, дающий право на особые привилегии. И уж коль скоро надумает иной юнец стать спортсменом — то сразу все ему и подавай. Как говорится — на блюдечке.

В редакцию приходит немало писем, в которых авторы просят устроить их в команды мастеров, сетуют... Вот, впрочем, строки из писем.

«Подавляющее большинство в нашем коллективе [пишут работники НИИ] интересуется наиболее массовым видом спорта — футболом. Но участвовать в соревнованиях мы не можем, так как не имеем формы... Просим ответить на волнующий нас вопрос: кто нам может помочь в приобретении футбольной формы!»

«В нашем леспромхозе много молодежи. Мы очень любим игры, но условий для занятий ими у нас нет. Шапки есть, но нет до-

сок... А профсоюзные органы и Центральный совет спорта общества стоят в стороне от организации отдыха молодежи».

Конькобежцы одного из подмосковных поселков объясняют свои неудачи тем, что перед выходом на лед были вынуждены очистить от снега беговую дорожку. Волейболисты крупного промышленного коллектива жалуются, что завком накопил волейбольных сеток, мячей, а играть в волейбол все равно нельзя — организатора не назначили!

И, наконец, по тону письма — прямо-таки апофеоз иждивенческого стениания: «Рабочком нашего совхоза «Доскин» Горьковской области обещал построить молодежи футбольную площадку, но не построил. Хоккейную площадку рабочком тоже не построил. Я больше не могу так жить! Помогите нам!!!»

И подпись. Но не в ней, однако, дело. Пишет молодой человек. Пишут молодые люди...

Казалось бы — разве для инженеров и техников майка и трусы, даже боты — проблема! Все это можно купить в любом магазине без особого ущерба для своего бюджета. Неужели же в леспромхозе нельзя достать доски для шашек! И кто должен чистить и заливать каток! Кто, наконец, должен организовывать волейболистов перед игрой! Как видим, для определенной части молодежи путь в спорт начинается с недвусмысленного — «Дай!» А коль скоро не дали — то и спорта нет... Массового, самостоятельного.

Да, спорт у нас верный помощник. Но только в труде, и уж вовсе не средство для того, чтобы облагодетельствовать этаким современным сатиных: «Вы сделайте, чтобы мне хотелось работать, тогда я, может быть, буду работать», не аванс в счет будущих успехов и весьма проблематичных достижений и рекордов, а звание спортсмен, чемпион, рекордсмен — не чин и не степень, особо вознаграждаемые. Опыт, пример наших лучших спортсменов как раз и говорит о том, что мелочная возня вокруг нескольких фигур, попустительству проступкам «звезд» ничего, кроме вреда, всему нашему спорту не приносит.

Ну, а как бороться с этими недочетами! Крутыми мерами наказания! Издаем специальных приказов, регламентирующих спортивную жизнь строгами параграфами! Наверно, все это нуж-

но. Но есть более надежный путь — к спорту должно быть приковано внимание не только болельщиков в обычном понимании этого слова.

ОБЩЕЕ ДЕЛО

Факты — упрямая вещь. Приведенные выше примеры, цифры заставляют серьезно задуматься о роли спортивной общественности в искоренении всего того, что чуждо нашему спорту.

Представьте себе, что проступок совершил студент или, скажем, молодой рабочий. Тут сразу все будет поднято на ноги: и профком предприятия, и дирекция, и, конечно же, комитет комсомола. В виновнику крепко достанется. Но дело на этом не станет. Оно перейдет в высшестоящие общественные организации — райком, обком, а то, если уж очень серьезное, и до ЦК ВЛКСМ дойдет. И там, конечно, спросят у разбирающих:

— А вы где раньше были! Почему просмотрели!

Но мы — не про наказания. Не про выговоры. Мы как раз о хорошем: о том, что каждый наш молодой человек в сложную минуту окажется в центре внимания большого круга людей. Его судьбу займутся солидные и обремененные большими полномочиями организации. Да и не всегда ведь дело кончается выговором. Подскажут, поправят, помогут.

Ну, а что будет, если этот же наш студент, или тот же молодой рабочий — мастер спорта, член крупного спортивного общества, даже больше того — спортсмен сборной команды страны!

По идее, все должно быть то же самое. Им займутся профсоюз, первичная комсомольская ор-

ганизация, бюро райкома, обкома...

Но... Это только по идее. В практике, к сожалению, иногда бывает иначе. Порой инстанции взирают на дело со стороны, а то и просто ведать о нем не ведают. Дескать, раз он в сборной — пусть там и разбираются.

А что такое сборная! Это, в общем-то, небольшой коллектив, да и то объединенно существующий лишь какое-то непродолжительное время. Время континентальных и мировых чемпионатов, крупных международных турниров, матчей.

Когда закончатся соревнования, спортсмены разведутся по городам, вернутся в свои коллективы. Свои, но вроде бы и не свои...

Пришла школьница-гимнастка, мастер спорта, в свой класс, а классная руководительница говорит ей: «Я тобой заниматься не буду. Пусть тебя в комитете физкультуры тренеры воспитывают».

Обратилась, допустим, в комсомольский комитет школы, а ей заявляют: «Ты не наша. Ступай в комсомольскую организацию своего спортивного общества. В свою сборную».

Мы, конечно, думаем, что со школьницами такого не случается. К девчушкам с бантиками относятся ласково. Ну, а когда речь идет о лихих форвардах-футболистах и двухметровых центровых-баскетболистах! Тогда, если не по форме, то по существу к ним отношение примерно такое, какое описано выше.

Было бы нелепо говорить о том, что по отношению к спортсменам у нас проявляют мало заботы. Советское государство, Партия и Правительство делают все для того, чтобы наши люди занимались спортом, закаляли свое

здоровье, интересно и увлекательно проводили досуг.

Строятся новые стадионы, бассейны, Дворцы спорта. Благодаря решению Партии и Правительства о всемерном развитии физической культуры и спорта у нас в стране появляются целые города-парки, города-стадионы.

В данном случае мы берем только кусочек спортивной жизни. Касаемся небольшой группы спортсменов. Но — самой сильной. Той, которая ведет спортивную борьбу на высшем уровне. Той, от которой мы ждем, больше того, требуем — победы! И раз так, здесь не может быть сторонних наблюдателей. Болельщиков в обычном понимании этого слова.

Спортсмены должны быть в центре внимания всех тех учреждений и общественных организаций, членами которых являются. И, разумеется, быть ими. Не по форме, а по существу.

У нас в стране спорт — средство коммунистического воспитания молодежи. И, судя с таких высоких позиций, надо со всей решительностью сказать: спорт не терпит лжи. В спорте не может быть места фальсификации. Людей холодных, равнодушных нельзя подпускать к спорту и на пушечный выстрел.

Дело ведь не в том — «Спартак» ли выигрывает у «Динамо», «Динамо» ли у «Спартака» и у кого на очко будет больше. Все это — частности. Главное же — спорт должен помогать нам растить людей сильных, здоровых. И все то зло, мешающее осуществлению благородных задач, должно быть вырвано с корнем!

Ю. МЕТАЕВ,
В. ПАШИНИН

* спрашиваете * отвечаем * спрашиваете * отвечаем * спрашиваете * отвечаем * спрашиваете * отвечаем *

Соблюдайте правила

Уважаемая редакция, кто прав в нашем споре: игроки или судья? Мы оспаривали приз «Кожаного мяча». На матч с командой «Чайка» некоторые наши футболисты вышли на поле со спущенными

гетрами. Судья велел им поднять гетры, но игроки не соглашались. Тогда арбитр удалил с поля футболистов и разрешил им снова выйти на площадку только после того, как они подняли гетры. Почему же футболист московского «Торпедо» Эдуард Стрельцов в матче с миланским «Интернационале» играл со спущенными гетрами?

Володя ТКАЧЕВ

Село Кочубеевское,
Ставропольский край

Дорогой Володя! Судья был прав, потребовав от игроков привести в порядок форму. И от мастеров футбола требуют того же. Вероятно, в пылу борьбы Стрельцов не заметил, что у него спустились гетры. Судья же не сразу обратил на это внимание. Во всяком слу-

чае, в играх чемпионата страны Стрельцов гетры не спускает.

А. МЕНЬШИКОВ,
судья всесоюзной категории

Сила удара

Дорогая редакция, в нашей уличной футбольной команде я играю в линии нападения. У нападающего кроме скорости и техники должен быть сильный удар по мячу. Как развить силу удара?

Х. ДЖАЛИЛОВ,
ученик 9-го класса

Село Букта,
Ташкентская обл.

Силу удара по мячу можно развить кропотливыми

упорными тренировками. Советую специальные упражнения выполнять в такой последовательности.

Различные прыжковые упражнения.

Ведение утяжеленного (набивного) мяча в разных направлениях. В перерывах — жонглирование облегченным мячом (волейбольным, теннисным).

Удары по мячу у стенки или сетки без разбега, движением одной только голени, без участия бедра.

Удары по мячу у сетки (или в мат, чтобы мяч не сильно отскакивал) из различных положений.

Удары по катящемуся навстречу мячу с набеганием на него.

Н. ГЛЕБОВ,
мастер спорта,
тренер по футболу

ЖУРНАЛИСТЫ «Спортивных игр» обратились к читателям за советом — что нужно сделать для того, чтобы журнал полнее удовлетворял запросы подписчиков, отвечал их возросшим требованиям к изданию.

Тогда мы писали: «Письмоносцы готовы доставить нам ваши письма».

И вот на редакционных столах кипы конвертов.

Письма пришли из больших городов и затерянных в бескрайних степях сел. Их авторы — рабочие, колхозники, служащие, школьники. Одни — наши традиционные подписчики, другие — читают журнал от случая к случаю. Но во всех без исключения письмах прозвучала искренняя заинтересованность и забота об улучшении «Спортивных игр».

По-деловому, по-товарищески были высказаны справедливые критические замечания, советы, пожелания, просьбы.

Сотрудники журнала, его авторы — известные спортсмены и тренеры — сердечно благодарят всех написавших нам, благодарят за участие в общем деле.

Анализируя письма, мы прежде всего отметили, что основное внимание журнал должен уделить вопросам воспитания спортсменов в духе патриотизма, высокого понимания стоящих перед ними задач, готовности отдать все силы, весь опыт во имя торжества советского спорта.

Во многих письмах прозвучало: спортсмен это прежде всего гражданин, пример для молодежи в учении, труде, повседневной жизни.

На примерах правофланговых нашего спорта мы будем рассказывать о том, что путь в большой спорт нелегок, что он требует напряженного труда, мобилизации всех духовных и физических сил, отрешения от многих «легких благ».

Мы продолжим публикацию статей о любимых вами футболистах, хоккеистах, баскетболистах, волейболистах, представителях других игровых видов спорта. Об их наставниках и старших друзьях — тренерах.

Из номера в номер будет продолжаться рубрика «Молодым о ветеранах». Воспитательное значение таких материалов не требует объяснения. Нужно только добиваться, чтобы в лекциях физкультуры, секциях и командах все чаще и чаще звучал разговор о тех, чей жизненный опыт, личный пример должны стать образцом для молодежи.

В целой группе писем авторы просят предоставлять слово ведущим спортсменам и тренерам, чтобы они раскрывали «секреты мастерства», делились опытом проведения тренировок, растолковывали, как выполнить во время игры те или иные технические приемы.

Журнал будет регулярно публиковать такие материалы. Известные мастера прокомментируют игровые схемы и методические фотовклады.

В ряде писем высказывается пожелание чаще публиковать материалы для любителей статистики. Редакция ввела рубрику, которая так и называется — «Любителям статистики». Но здесь нужно сказать следующее. Журнал, в

По-деловому, по-товарищески

Обзор писем читателей

связи с его периодичностью, не имеет возможности оперативно, как газета, давать таблицы и другие данные. В связи с этим мы постараемся вооружить любителей спорта цифрами и данными о наиболее важных событиях, имеющих непреходящий интерес.

Многие читатели, положительно оценивая рубрику «Претенденты на признание», в то же время отмечают схематичность и поверхностность ряда материалов.

Редакция учтет эти замечания.

Справедливой критике подвергся журнал за слабое освещение спортивной жизни на селе. Известно, что в сельской местности развитие игровых видов спорта сопряжено с особыми трудностями — отсутствием залов, доброкачественного инвентаря, опытных наставников.

Активное вмешательство в решение этих вопросов — боевая задача журнала. Начиная с очередного номера «Спортивные игры» будут регулярно публиковаться статьи о развитии спорта на селе. Мы постараемся прежде всего показать хороший опыт, который мог бы быть использован всеми. Рубрика «Путь в физкультуру» будет постоянно в журнале.

Вопрос, заслуживающий особого внимания, — привлечение к активному занятию физкультурой и спортом детей и юношей.

Редакция спросила у читателей-школьников: «Что мешает вам приоб-

щиться к спорту: равнодушие взрослых, отсутствие залов, нехватка инвентаря?»

Многие ребята и девушки указали именно эти три причины. И если отсутствие залов и нехватку инвентаря, как явления временные, еще как-то можно объяснить, то равнодушие взрослых к нуждам ребят должно стать, по нашему мнению, предметом особого разговора, и не только на страницах «Спортивных игр».

Нельзя без горечи читать письмо Валентины Никонова из Норильска. Он пишет, что в условиях 7—8-месячной зимы ребята тянутся к спорту не только как к средству заполнить свободное время, но прежде всего как к средству укрепления здоровья. И что же? Построили школьники хоккейную площадку — начальник ЖЭКа по неизвестной причине не разрешает играть. В залы ребят не пускают. Есть в городе магазин спорттоваров «Олимпиада», только спорттоваров в нем нет. «Вот и получается, что ребята выходят на улицы, пьют, курят, драки. Так что надо задуматься некоторым взрослым».

Свое письмо Валентин заканчивает словами: «Что не так, но обессудьте. Может, повзрослею — буду лучше мыслить, а пока — так как есть».

Все так, Валентин. Все правильно. И особенно: «Так что надо задуматься некоторым взрослым».

К сожалению, это письмо не единственное.

Наша рубрика «Дела школьные», естественно, не может охватить весь круг вопросов, связанных с проблемами детского и юношеского спорта.

Редакция приглашает партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, спортивных работников, педагогов высказаться на эту большую и волнующую всех нас тему.

Читатели сделали замечания и об оформлении журнала. В большинстве своем они положительные. Однако совершенно закономерно желание видеть «Спортивные игры» более красочными, лучше сверстанными. Мы хотели бы сказать читателям, что это в значительной степени зависит не только от коллектива редакции, но и от возможностей полиграфической базы. Вместе с нашими друзьями с Калининского полиграфического комбината мы будем продолжать работу над улучшением оформления журнала.

И последнее. В письмах высказывались пожелания расширить публикацию материалов о зарубежном спорте.

Мы ввели рубрику «Из опыта друзей», под которой будем рассказывать о положении в спорте братских стран. Кроме того, вы в течение года прочтете рассказы о выдающихся спортсменах мира.

Дорогие читатели!

По понятным причинам мы не имели возможности перечислить фамилии всех авторов писем. Для этого не хватило бы целого номера журнала. Но каждое ваше критическое замечание и пожелание стали предметом серьезного обсуждения в коллективе.

Еще раз сердечно благодарим вас. Ждем новых писем.

Желаем успехов в труде, учении, спорте!

МАТЧ ПЕРВОГО КРУГА нынешнего чемпионата страны баскетболистов ЦСКА и московского «Динамо». Прошло 15 минут, а на табло — 17:17. Счет даже для команд более низкого класса, прямо скажем, мизерный. А здесь, на площадке, известные снайперы — Липсо, Вольнов, Астахов, Белов, Иллюк, Поляков, Болошев. Да и большинство партнеров мало чем уступают им в умении обстреливать кольцо с любых дистанций. И все же игроки обеих команд, несмотря на плотную защиту соперников, пытаются атаковать лишь из-под самого щита. Даже находясь в выгоднейших ситуациях, в 5—7 метрах от корзины, не решаются бросать мяч по цели.

Мне вспомнился эпизод игры советских и американских баскетболистов в 1959 году в Москве. До конца матча оставалось меньше 30 секунд. Баскетболисты сборной США выигрывали одно очко и владели мячом. Наши спортсмены в подобной ситуации держали бы мяч, не атакуя, до финального свистка. А здесь неожиданно для всех один из американцев за 10—15 секунд до конца игры метров с 8—9 бросил мяч по кольцу. Мяч ударился о щит, отскочил к нашим спортсменам, и они получили реальную возможность склонить чашу весов в свою пользу. Но бросок одного из лучших снайперов Новикова был неточен...

По окончании матча тренеры и журналисты спросили у наставника бессменных олимпийских чемпионов, считает ли он последний бросок ошибкой.

— Ни в коей мере, — ответил тот.

— Но ведь по вине спортсмена, свершившего неудачный бросок, вы могли проиграть?

— Баскетболист не виноват: он находился в удобной позиции, на «своей» точке, и обязан был бросать. Поступил он иначе, я бы обвинил его в трусости. Вinovаты игроки передней линии, не сумевшие подобрать отскочивший от щита мяч...

Имеет ли право баскетболист со стабильным броском атаковать кольцо со «своей» точки площадки, если в случае промаха подбор отскочившего мяча затруднен?

Получив мяч в непосредственной близости от кольца, баскетболист может либо бросить мяч по корзине, либо передать его игрокам передней линии, либо попытаться, обыграв спекуна, пройти под щит. Какая последовательность наиболее целесообразна?

Можно ли считать снайперские качества врожденными или они приобретаются на тренировках?

Иду на

С этими тремя вопросами я обратился в перерыве матча динамовцев и армейцев к нескольким игрокам и тренерам, присутствовавшим в зале.

Вот что ответил на эти три вопроса мастер спорта **Анатолій Астахов**:

— Если в случае промаха подбор отскочившего мяча затруднен, баскетболист не имеет права атаковать кольцо со «своей» точки. Передача, бросок, проход — в такой последовательности должен действовать баскетболист. Снайперские качества баскетболиста я считаю приобретенными.

Борис Федотов, мастер спорта, тренер женской команды «Серп и молот»:

— Имеет право. Передача, бросок, проход. На 80 процентов врожденными, на 20 — приобретенными.

Александр Травин, заслуженный мастер спорта:

— Имеет. Бросок, передача, проход. Врожденными.

Юрий Касьян, тренер сборной команды девушек Москвы:

— Нет. Бросок, передача, проход. Врожденными.

Георгий Никитин, заслуженный тренер СССР, тренер мужской команды московского областного «Спартака»:

— В первом и во втором случаях все зависит от подбора игроков команды. Врожденными.

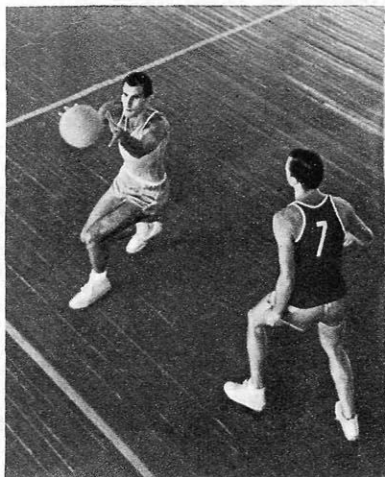
Как видите, единого мнения нет. Да и должно ли оно быть?

За последние годы баскетболисты выросли не только в техническом и тактическом отношении, но и в прямом смысле слова. Сейчас почти в каждой мужской команде есть игроки ростом выше 2 метров, а в женских — более 190 сантиметров. Увеличилась мощь передней линии. Поэтому если мяч попадает к нападающим или центровым под самым щитом, атака, как правило, заканчивается или двумя очками

1 Снайперские броски московского армейца Геннадия Вольнова хорошо известны всем баскетболистам. В чем же секрет меткости бросков? Посмотрите на излюбленный прием единственного мастера с заго великолетнего мастера с заго великолетнего мастера с заго защитником, и все станет ясно. Вольнов — баскетболист высокоманевренный. В игре он быстро и неожиданно для соперника меняет направление бега.

2 Только что Вольнов бежал направо, ожидая передачи мяча. Защитник перекрывал путь возможного паса. Резко изменив направление движения, нападающий широким свободным шагом устремился в другую сторону навстречу партнеру с мячом. Защитник не ожидал крутого поворота и, потеряв равновесие, отстал на долю секунды. Этого Вольнов и добивался.

3 Ловля и обработка мяча сливаются у Вольнова в единое движение. Ловля мяча, нападающий одновременно начинает подготовку к своему коронному скорострельному броску. Он сильно согнул колени, чтобы быстрее и легче затормозить стремительный бег в том месте, откуда решил сделать бросок. Защитник уже восстановил равновесие и начал сближаться с нападающим.

КОЛЬЦО

В порядке обсуждения

или двумя штрафными. Отсюда тенденция как можно больше мячей отдавать вперед, в район трехсекундной зоны. Отсюда большая скученность под кольцом. Тренерам приходится искать все новые и новые комбинации, которые дали бы возможность игроку провести прицельный бросок с 4—5 метров. И если пробиться под кольцо невозможно, игрокам задней линии дается указание обстреливать кольцо с дальней дистанции.

Баскетболист чуть ли не треть тренировочного времени тратит на отработку бросков. У каждого спортсмена есть свои любимые точки, откуда он на тренировках поражает кольцо минимум шесть раз из десяти. Но вот начинается матч, и порой диву даешься: игрок боится обстреливать кольцо с удобной, привычной позиции.

Нередко тренеры нацеливают своих подопечных разгравать каждый мяч «до верного», то есть до броска почти из-под кольца. Подобная тактика рассчитана на ошибки соперника. Она мне кажется порочной. Даже если в коллективе есть центровые высокого класса. Высокослые спортсмены должны настраивать себя на трудную битву на «втором этаже», а не искать на площадке легкой жизни. Тогда игроки задней линии смогут с удобной позиции спокойно обстреливать кольцо. Именно так действуют спартаковки из Подмосковья и их одноклубники из Ленинграда.

К сожалению, из арсенала мужских команд в последнее время совершенно исчезли броски с дальних дистанций с места. Многие склонны считать такое положение вещей естественным. Дескать, зачем атаковать с 9—10 метров, когда есть достаточно способов вывести игрока на ударную позицию в 6—7 метрах от щита. В свое время Александр Травин отлично обстреливал кольцо со сверхдальних дистанций. Как-то я спросил его, почему он отказался от своего грозного оружия. «Мне запретили», — был ответ.

А вот в женском баскетболе бросок с места весьма рас-

пространен, несмотря на то что баскетболистки отлично овладели и броском в прыжке. Кстати, общий процент попадания бросков со средних и дальних дистанций у женщин выше, чем у мужчин. Видимо, сокращение расстояния до цели не всегда повышает меткость.

Из пяти специалистов баскетбола четверо считают снайперские качества врожденными. По-видимому, это правильно. Вспомните хотя бы таких двух известных мастеров, как Иван Лысов и Арменак Алачачян. Упорства и настойчивости на тренировках им было не занимать. Однако ни тот ни другой снайперами не стали.

Но раз снайперами рождаются, значит, можно определить будущего снайпера уже в детском возрасте. Нужны лишь определенные тесты.

Любые природные способности необходимо развивать и тренировать с детства. Но как шлифовать мастерство юных баскетболистов, если во многих детских спортивных школах нет нужного качества мячей и время для индивидуальных занятий в залах ограничено? Опытные баскетболисты в шутку говорят, что для того, чтобы прицельно поражать корзину, необходимо с мячом даже спать.

В последнее время появилось мнение, что, дескать, многие плохо реализуют штрафные броски лишь потому, что выполняют их не тем способом, которым бросают мяч с игры. Такое утверждение по меньшей мере спорно. И сегодня достаточно примеров, когда игроки, выполняя штрафные обеими руками снизу или сверху, показывают отличные результаты. Случается и другое. Сменив стиль броска, спортсмен добивается гораздо лучших показателей, чем прежде. Главное, мне кажется, — максимальное приближение тренировки к условиям соревнований.

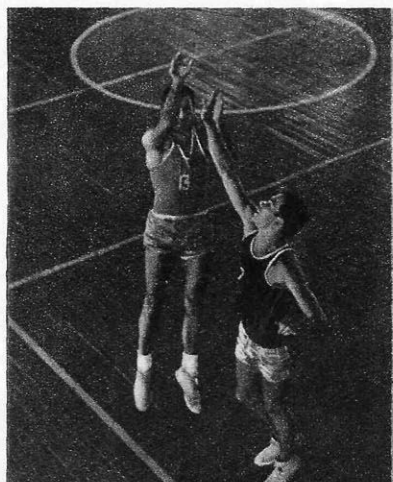
Игрок стремится поразить цель. Казалось, все «сделано, как надо, но мяч в кольцо не попал. И в каждом матче неоднократно приходится слышать, как товарищи по команде и тренеры обрушиваются на незадачливого снайпера за промах. Частенько бывает, что после двух-трех неудач баскетболист оказывается на скамейке запасных. Кроме вреда такие действия ничего не дают. Они порождают лишь неуверенность, боязнь ответственности, желание переложить ее на плечи партнера. Уверенность в себе, в своих действиях — главное качество для точного броска в кольцо.

М. ПРОРОВНЕР

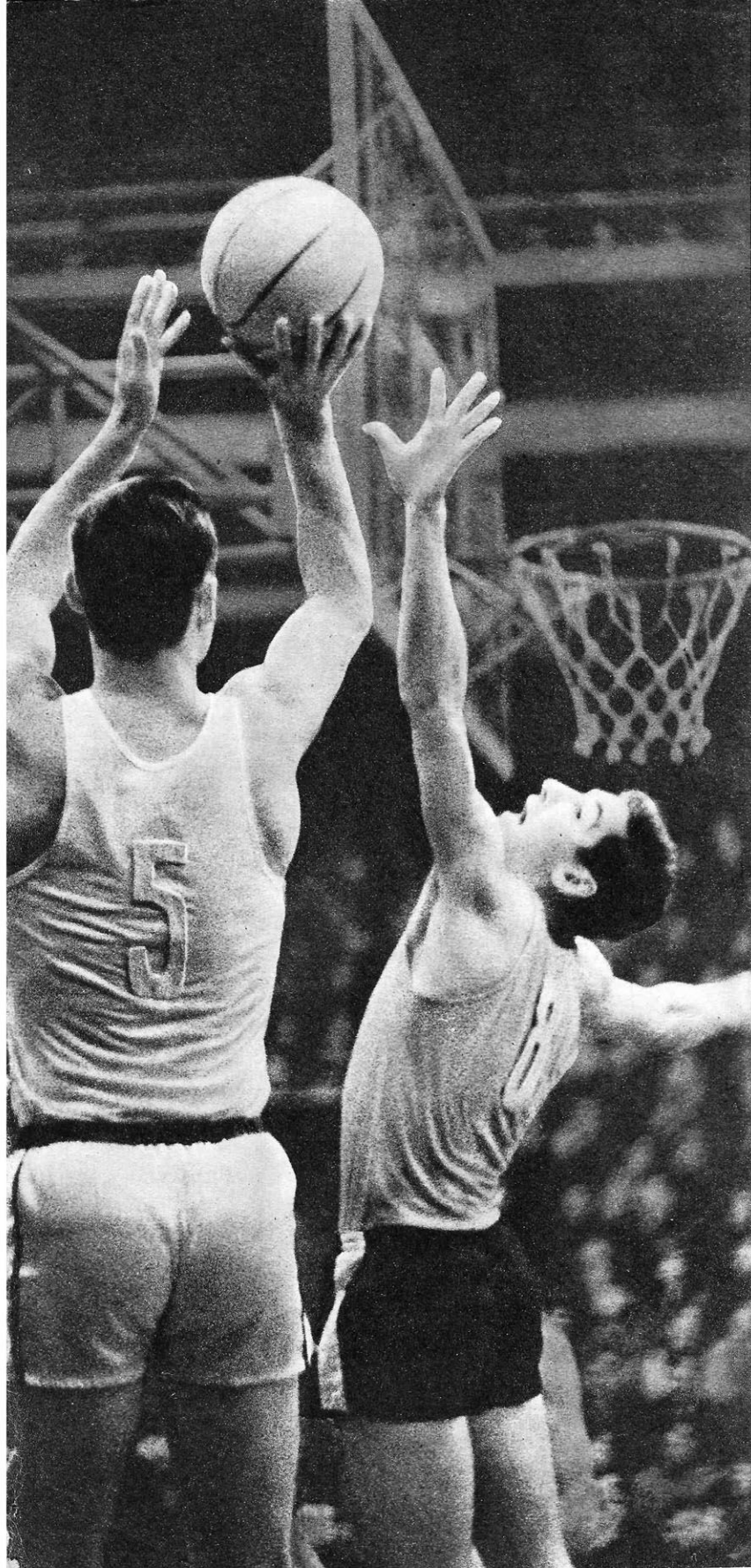
4 Между соперниками каких-нибудь два метра. Что стоит защитнику в мгновение она их преодолеть? Но атакующий действует быстрее оппонента. Подтягивая к себе мяч, Вольнов сразу переложил его на правую кисть, мгновенно остановился и одновременно повернулся к щиту. Взгляните: он подготовился к броску прежде, чем защитник успел сделать один шаг.

5 Теперь все решает техника броска и крепость нервов баскетболиста. У Вольнова техника отличная, а огневую позицию он подготовил искусно. Выстрел по корзине Вольнов делает сосредоточенно и в то же время спокойно, не обращая внимания на соперника, который не в силах дотянуться до мяча. Защитник может лишь напугать атакующего, если у того нервы слабые.

6 Геннадия Вольнова вытянутая вверх рука защитника не пугает. Наоборот, он, как сам говорит, привык бросать мяч в корзину через руку соперника и при противодействии своему броску уверенности не теряет. И даже, вполне возможно, сопротивление защитника побуждает атакующего послать мяч в цель по более крутой траектории, что повышает точность попаданий.

Игровая

...Еще немного — и, казалось, американские баскетболисты сравняют счет. Они владеют мячом. Передача свободному центровому. Прими он мяч — и тот в нашей корзине. Но в последний момент перед американским спортсменом оказывается Юрий Селихов. Опасность ликвидирована. Не угадай Юрий Селихов направление передачи заранее, не успеть бы ему на перехват. Не выручила бы и скорость.

Несомненно, в этом эпизоде Селихову помогла игровая интуиция. Он точно «рассчитал» вероятность передач противника и предвидел ту, которую выбрали американские игроки. Такая способность присуща многим баскетболистам. Но не всем и не в одинаковой мере.

Ученые утверждают, что предвидение, интуиция, базируется на сложном комплексе психологических факторов. Большую роль здесь играют особенности темперамента. Темперамента не в житейском смысле: речь идет не о вспыльчивости или уравновешенности характера человека. В данном случае темперамент понимается как проявление основных свойств нервной системы — силы, уравновешенности, подвижности. Именно эти свойства, особенно два последних, и определяют во многом способность к предвидению.

Неуравновешенный спортсмен придерживается заранее принятого решения, даже когда игровая обстановка требует его пересмотра. Время ограничено до предела... Игрок решил бросить мяч в корзину. Но в этот момент выгодно открывается один из партнеров. Неуравновешенный спортсмен скорее всего не изменит первоначального решения.

Баскетболист с малоподвижной психикой, хотя и способен к перестройке плана действия, но, как правило, не успевает этого сделать. На выбор нового решения, на осуществление его спортсмену просто не хватает времени. Характерна такая ситуация. Игрок собирается передать мяч партнеру, мяч еще у него в руках, осталось лишь сделать завершающее движение кистей... Но в это последнее мгновение баскетболист понимает, что адрес передачи выбран не лучший. Менять решение поздно. Передача скомкана.

ЗАВИДНОЕ мастерство! 12 бросков с игры и 4 штрафных сделал Модестас Паулаускас в матче чемпионата страны по баскетболу команд каунасского «Жальгириса» и алмаатинского «Локомотива», и все точно в цель. На снимке М. Паулаускас (5) атакует кольцо соперников.

Фото М. ОГАЯ (ТАСС)

ИНТУИЦИЯ

А. РОДИОНОВ,
кандидат педагогических наук
М. БРИЛЬ,
кандидат педагогических наук

Мы сознательно ступили краски. Явно неуравновешенные или малоподвижные спортсмены встречаются редко. Эти свойства нервной системы у людей, занимающихся спортивными играми, как правило, близки к эталону. Да и «недостатки» здесь зачастую скомпенсированы. Тренеру трудно категорически отнести спортсмена к той или иной «нервной» категории.

Чаще встречаются баскетболисты, сочетающие, так сказать, подвижность с неуравновешенностью, подвижность с уравновешенностью. Очевидно, последнее предпочтительнее: спортсмены с такой психикой быстро оценивают обстановку, успевают своевременно перестроиться на площадке.

Подвижность нервной системы — один из основных элементов способности баскетболиста к предвидению. Даже неуравновешенность игрока в сочетании с подвижностью нервной системы не мешает ему достигнуть высокого класса.

Например, Арменак Алачачян. Игрок первой величины. А ведь, судя по всему, он неуравновешенный спортсмен. Конечно, речь, повторяем, идет не о вспыльчивости или несдержанности. Просто иногда Арменак допускал в матче ошибки вследствие именно неверного предвидения игровой ситуации. Мы помним случаи, хотя и крайне редкие, когда этот замечательный баскетболист в острый момент вдруг адресовал мяч противнику, оказавшемуся «не на месте». Зато примеров верного предугадывания немаломного больше: Алачачян перехватывал самые «сокровенные» пасы. Противники терялись, когда он срывал передачи, казавшиеся им точными.

Может быть, это игровое чутье — результат особой реакции? И прогнозирует спортсмен не лучше других, но успевает реализовать решения быстрее?

Мы с участием кандидата технических наук Б. А. Головкина провели интересный эксперимент. Основные действия игроков были предварительно распланы по вероятности в стандартных игровых ситуациях. Величины этих вероятностей получены путем статистической обработки записи игр. Получилось, что, например, вероятность броска со средней дистанции после первой передачи равна 0,35, а после третьей — 0,60.

Были оценены и вероятности переходов от одного действия к другому, скажем, от ведения мяча к броску или передаче. На основании этих данных разработали условную математическую модель выбора интуитивных игровых решений. Два так называемых случайных автомата согласно этой модели «играли» друг против друга. Действия их ограничены. Один «старался» обмануть, переиграть «противника», второй — «угадать» момент и направление атаки. Когда последнему это удавалось, — он выигрывал.

Если в какой-то ситуации это бывало особенно часто, мы считали, что здесь вероятность атаки первого автомата велика и ее легко предвидеть.

Результаты игры автоматов служили материалом для сравнения с действиями баскетболистов в аналогичных эпизодах. Оказалось, что многие игроки верно предугадывают те же атаки, что и автоматы. Однако некоторые предвидели такие ходы противника, где автомат давал промашку за промахом.

Пока рано давать исчерпывающую трактовку этим фактам. Но одно ясно: игровая ситуация — вполне самостоятельная особенность баскетболиста. И способность к предугадыванию ни в коей мере не зависит от реакции, скорости или других психологических свойств и физических качеств спортсмена.

На основании этого эксперимента можно разделить баскетболистов на три группы.

1. Спортсмены, которым не свойственна никакая-либо программа предвидения. Можно считать, что это обедняет тактические возможности. Ведь в такой скоростной игре, как баскетбол, невозможно каждый раз действовать, как говорят фехтовальщики, «на видение». Обычно это спортсмены с инертной психикой. Хотя свойства нервной системы консервативны, в какой-то мере их можно тренировать.

Главное, что можно рекомендовать такому спортсмену, — участвовать в игровых эпизодах с различным числовым соотношением атакующих и защитников. Причем тренер умышленно ограничивает возможность стандартных решений. Это делается с помощью неожиданного сигнала в самый последний момент.

Другой методический прием удачно разработан Р. Яхонтовым. Спортсмен с мячом стоит перед ширмой, закрывающей площадку. За ней скрыты игроки в определенной расстановке. Ширма открывается, и спортсмен должен мгновенно оценить обстановку и выполнить рациональное действие с мячом.

2. Спортсмен, жестко прогнозирующий ситуацию. Такой баскетболист, если решил почему-либо, что противник сделает финт вправо, а уйдет влево, обязательно будет ждать именно это действие. Поэтому он нередко попадает врасплох.

Обычно это неуравновешенный спортсмен. В тренировках ему следует умышленно не принимать заблаговременных решений и действовать строго «от противника», нарочито менять ранее принятые решения. Например, готовя бросок, игрок в последнюю секунду отказывается от него и делает передачу партнеру. Даже если у того менее выгодная позиция.

3. Баскетболисты с более гибкой программой прогнозирования — люди с уравновешенной и подвижной нервной системой. Такое сочетание наиболее благоприятно. Однако нельзя считать, что им не следует совершенствовать свой «статистический аппарат». Такие игроки, бывает, уступают спортсменам второй группы, потому что нередко колеблются при принятии решений. В том и преимуществе представителей второй группы, что они если угадывают, то всегда эффективно.

Спортсменам третьей группы полезно на тренировках становиться на место тех, кого мы отнесли ко второй группе, и в острых ситуациях намеренно идти на риск.

Исследования в области вероятного прогнозирования в спорте только начинаются. Да и в других областях эта проблема хотя и лучше разработана (например, в инженерной психологии), но еще далека от разрешения.

Но даже первые результаты во многом могут быть полезны спортсменам. Например, определить тип прогнозирования игрока — значит во многом понять его индивидуальность, помочь ему выработать ту игровую линию поведения, которая для него наиболее подходящая.

* спрашиваете * отвечает * спрашиваете * отвечает * спрашиваете * отвечает * спрашиваете * отвечает *

Дорогая редакция! Сколько раз наша мужская сборная участвовала в чемпионатах мира по гандболу? Кто у наших гандболистов отличился на этих крупнейших состязаниях?

Пинск

Валерий БОГОВИЧ

Впервые наши гандболисты участвовали в IV чемпионате мира (1961 г.). Дебют прошел незамеченным для широ-

кого круга любителей спорта. Тогда наша команда выбрала из розыгрыша после предварительных игр.

На следующем чемпионате в Праге советские гандболисты пробились в финальную группу и заняли 5-е место. Лучшим нашим игроком был признан инженер Георгий Лебедев, который вошел в символическую сборную мира. Затем команда оспаривала титул сильнейших на чемпио-

нате, который проходил в Швеции. Наши спортсмены заняли 4-е место. Лучшим игроком зарекомендовал себя Юрий Соломко, вошедший, как в свое время Лебедев, в символическую сборную мира.

Очередной, седьмой по счету, чемпионат мира состоялся в 1970 году во Франции.

Владимир КОВАЛЕВ,
судья международной категории

Со ступеньки
на ступеньку

БАДМИНТОН — игра для всех!

Миллионы советских людей посвящают свой досуг первому мячу, ставшему для нас таким домашним и желанным. Иные просто выходят во двор дома, чтобы «покидать» первевой мяч, для них это своего рода физзарядка. Другие — играют через сетку по упрощенным правилам, делая первые шаги в спортивном бадминтоне.

У бадминтона есть удивительное свойство. На первый взгляд этот вид спорта незамысловат, и новичок сразу же, взяв в руку легкую изящную ракетку, начинает играть. С большим увлечением! И как-то незаметно для себя набирается мастерства. Когда же научится по-настоящему, убеждается, что это атлетическая и столь же сложная, сколь и увлекательная игра.

Именно на этом свойстве бадминтона строят свою деятельность наши лучшие секции.

Город на Неве. Клуб любителей бадминтона при Доме культуры им. Кирова. Его возглавляет 72-летний общественный тренер, в прошлом известный архитектор, П. Н. Григорьев. Членский билет клуба может получить каждый ленинградец, вне зависимости от возраста, места работы и жительства. Кировцы создали в Павловском парке целый бадминтонный городок! Здесь проводится множество увлекательных состязаний, в том числе так называемые «семейные чемпионаты». В них участвуют дедушки и бабушки, сыновья и внуки, жены и мужья. Проводят кировцы и своеобразные турниры. Один, например, назывался «От мала до велика!» В первом матче соперничали спортсмены, возраст которых в сумме составлял 25 лет. Это были пионеры. Затем на площадку вышли студенты, им вместе было 40 лет. Затем общий возраст соревнующейся пары достиг шестидесяти. Играли рабочий заводя и инженер проектной конторы. И вот возрастной потолок поднялся к 80, а затем и к ...120 годам!

Кстати сказать, среди ленинградских бадминтонистов и выдающийся режиссер, лауреат Ленинской премии Георгий Александрович Товстоногов.

Харьков. Здесь, в городском парке, любители волана могут играть на 32 кортах.

Подмосковный город Красноармейск. Его называют городом бадминтона. Здесь игра в волан — самая любимая игра, спорт № 1. Не случайно из этого маленького городка вышли большие мастера ракетки, чемпионы страны. Руководителю красноармейских спортсменов инженеру Борису Владимировичу Глебовичу первому из бадминтонистов присвоено звание заслуженного тренера РСФСР.

Но, к сожалению, благодатная почва для бадминтона не везде. Большею частью бадминтонисты, как это когда-то было с волейбо-

Николай РУБАН,
председатель Федерации бадминтона СССР,
заслуженный артист РСФСР,
лауреат Государственной премии

листами, так и остаются «дачника-ми-дикарями»... К сожалению, есть такие спортивные деятели, которым не очень-то хочется взваливать на свои плечи дополнительный груз. Организованные спортсмены требуют к себе внимания и постоянного руководства. А значит нужны спортивные залы, тренеры, инвентарь, тщательно продуманный календарь.

Мне хотелось бы огрადить мою любимую игру от некавалифицированных оценок. Люди старшего поколения помнят, как приходилось волейболу, ставшему теперь олимпийским, пробивать себе дорогу в большой спорт. Кое-кто упорно стоял на том, что эта игра скорее дачная, чем спортивная. Нечто подобное происходит и с бадминтоном. Кое-кто считает игру в волан чуть ли не детской забавой. А бадминтон, повторяю, в мастерском исполнении — это высокоатлетичная игра. Она требует незаурядной физической силы, ловкости, выносливости и совершенной координации движений.

Пока еще нет точных измерений, показывающих степень нагрузок в бадминтоне. Но вот что говорит об этой игре почетный президент Международной Федерации бадминтона Джордж Томас, в недавнем прошлом бадминтонист экстра-класса и отличный теннисист:

— Самое интересное в бадминтоне то, что он может быть по желанию то простым, то сложным. Но если возьмем пятисетовый матч в теннис и помножим усилия игрока на три, мы получим то, что должен уметь бадминтонист.

Кто смотрел игры наших сильнейших бадминтонистов, таких, например, как К. Вавилов или Н. Никитин, Б. Баршах или В. Швачко, воочию убедился, что это именно так. К сожалению, наша спортивная медицина еще не начала глубокого исследования этой молодой в нашей стране игры, хотя она насыщает уже миллионы приверженцев. А ведь игра успешно применяется и в лечебных целях. Инициативу в этом отношении проявил главный методист Кисловодского курорта по лечебной физкультуре, кандидат медицинских наук И. Б. Темкин. Использование этой чрезвычайно динамичной спортивной игры для лечения сердечно-сосудистых заболеваний, болезней обмена веществ и нервной системы «потенцием и активным действием» уже дало весьма обнадеживающие результаты. На основе этого опыта медики Курортного управления ВЦСПС рекомендовали бадминтон во все здравницы страны.

Бадминт

В Усть-Каменогорске живет и работает хирург Иван Иванович Коенкин. Добрую славу приобрел он не только сложными операциями, но и продуманной системой послеоперационного лечения.

— Поистине чудодейственный эффект, — рассказывает Иван Иванович, — дает лечебная физкультура и... бадминтон. Мои пациенты легко осваивают эту игру. Она их не тяготит, увлекает, доставляет радость и служит своего рода бальзамом — и моральным, и физическим. Я теперь даже не представляю, как бы обходился без бадминтона. Тот, кто придумал эту игру, был хорошим психологом.

Преподаватель кафедры физического воспитания Южно-Сахалинского педагогического института Ю. Нагорничных организовал секцию по бадминтону из ребят школьного возраста, отстающих в физическом развитии. Эти мальчики и девочки, пытались играть в волейбол или баскетбол, значительно уступали сверстникам. Неловкие действия, частые промахи вызывали окрики партнеров. Ребята стыдились своей неумелости. После нескольких срывов их нельзя уже было заставить выйти на площадку. Бадминтон помог им избавиться от чувства спортивной неполноценности, раскрепостить себя, поверить в свои силы. Опять сказалось удивительное свойство этой игры, ее гибкость: ребята, сами того не замечая, без особых усилий, казались, усилить втягивались в ее орбиту. Ребятам не приходилось выслушивать упреки более сильных партнеров, они словно окрылились. Играли с увлечением и столь же увлеченно тренировались. Окрепили физически, отшлифовали координацию движений. Стали настоящими спортсменами. И, что отрадно, стали успешно играть уже не только в бадминтон, но и в другие спортивные игры — волейбол и баскетбол. Теперь партнеры по команде уже не кричали на этих бывших неумех. Теперь это были инициативные, смелые и спорившие игроки.

Мне кажется, работникам Министрства просвещения СССР следовало бы поинтересоваться ценным педагогическим почином Ю. Нагорничных. Да и вообще назрела пора взять бадминтон, учитывая его общедоступность, эмоциональность и полезность, на вооружение физического воспитания подрастающего поколения. Пока же наши органы просвещения, к сожалению, явно недооценивают бадминтон и мало что делают для его популяризации и становления. Достаточно сказать, что многие выпускники педагогических институтов, будущие пре-

ОН ЗА БАДМИНТОН

подаватели физического воспитания в школах, не знают даже правил этой игры.

Мои личные наблюдения за физическим развитием тех, кто начал играть в волаан в школьном возрасте, позволяют сделать весьма оптимистические выводы. Эти ребята перегнали в росте своих одноклассников, стали широкоплечими молодыми людьми, с хорошей атлетической фигурой. Все лучшие бадминтонисты страны, начавшие играть в бадминтон со школьной скамьи, подтверждают эти наблюдения. Помню Костю Ваилова щупленьким, неказистым парнишкой. Ныне наш лучший бадминтонист выделяется завидным ростом, стройной фигурой, какой-то особой статью.

Я сам начал заниматься бадминтоном тогда, когда в соответствии с правилами уже попал в «старшую взрослую группу». В этом возрасте люди начинают, как говорится, расти вниз... Я же за эти десять с лишним лет, к общему удивлению, подрос на 3 см! Обогнал в росте двух своих друзей, актеров, один из которых был выше меня на 5 см, а другой одного роста со мной. Сейчас я выше их обоих на 5 см! Объясняя такую метаморфозу регулярными занятиями бадминтоном. Да простят меня, грешного, ученые мужи, я так представляю себе этот механизм роста. Погоня за волааном во время игры заставляет бадминтониста тянуться вверх, дотягиваться за ним в различных направлениях. У меня как у игрока в такие моменты ощущение, словно мои позвонки как-то вытягиваются. Наверное, это дилетантские умозаключения, но факт есть факт.

Свой первый матч по бадминтону я провел с известным ил-

люзионистом Диком Читашвили. То, что эта игра приносит не только удовольствие, но и здоровье, было не иллюзией, а самой неподдельной очевидностью. Я продолжал на сцене играть героев, а годы давали о себе знать. Уже не было той легкости и пластичности. Да и вообще здоровье начинало, как говорится, пошаливать. Спасительным оказался бадминтон с его радостными эмоциями и гибкой, что ли, нагрузкой. Врачи отступили на второй план. Я вновь почувствовал себя героем. Бадминтон помогает мне как артисту долгие годы сохранять форму. Вот уже 15 лет я ношу один и тот же размер костюма. А физически чувствую себя так, как в молодые годы.

Это, так сказать, лирическое отступление. Главная же моя мысль заключается в том, что, развивая в стране все три направления бадминтона — массовое, спортивное и медицинское, мы этим самым откроем игре зеленую улицу. Эти направления где-то перекрещиваются между собой. Из миллионов обязательно выдвинутся выдающиеся мастера, а игра замечательных виртуозов будет рекрутировать в наши ряды новых и новых почитателей перьевого мяча. Здоровье же, как известно, всему голова.

Нашу федерацию, объединяющую в своих рядах около четверти миллионов спортсменов и имеющую многомиллионный потенциальный резерв, естественно, волнует перспектива развития спортивного бадминтона в стране. Нам явно не хватает внимания со стороны республиканских комитетов по физической культуре и спорту, спортивных обществ и ведомств. Нас волнует вопрос, почему до сих пор не готовятся тренеры по этому виду спортивной игры. По-

чему, например, ленинградский завод им. «Комсомольской правды» не может освоить производство турнирного волаана для массовых соревнований! Почему Шиховская фабрика выпускает на редкость нескладные ракетки! Словом, десятки «почему»...

Наши бадминтонисты пока не являются членами Международной федерации бадминтона, не участвуют ни в первенствах мира, ни в первенствах Европы. Но они уже провели ряд международных встреч, причем с активным балансом, доказывающим большие потенциальные возможности роста.

Перед нами живой пример деятельности Всесоюзной федерации настольного тенниса. Сейчас она со все нарастающим успехом участвует во всех крупнейших международных соревнованиях. А ведь начинали любители маленькой ракетки буквально с нуля. Словом, есть на кого держать равнение. А энергии, настойчивости у нас хоть отбавляй! Ведь бадминтон творит здоровье!

спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает

Плюс-минус
пять минут

Уважаемые товарищи! Шел футбольный матч на первенство СССР по классу «Б». В перерыве после пер-

вого тайма выяснилось, что по судейскому недосмотру соперники в первой половине матча 5 минут недоиграли. После отдыха футболисты сначала доиграли эти 5 минут, а затем поменялись воротами и продолжили игру. Правильно ли поступил арбитр?

Саранск

В. СТАРЦЕВ

Футбольный судья в данном случае поступил совершенно правильно.

В. АРХИПОВ,
главный судья
Федерации футбола СССР

Отказ от традиции

Дорогая редакция! Какими мячами играли на чемпионате мира по хоккею с мячом?

Владимир МАРКОВ
Холмск,
Сахалинская область

На нынешнем чемпионате мира по хоккею с мячом, состоявшемся в Швеции, отказались от традиционного мяча с пробковой сердцевинкой и

оплетенного тонкой веревочной сеткой. Шведская фирма «А. Б. Третон» изготовила пластиковые мячи и предложила их на суд игроков. Новинка понравилась. Пластиковые мячи ярче, красивее прежних, не теряют своих качеств и при 50-градусном морозе.

По решению Международной федерации хоккея с мячом отныне на всех международных матчах будут играть пластиковыми мячами.

Анатолий МЕЛЬНИКОВ,
ответственный секретарь
Федерации хоккея с мячом
на льду и на траве

«БЕСТ» по-английски «лучший», и Бест — фамилия форварда сборной Северной Ирландии и знаменитого британского клуба, владельца Кубка европейского чемпионата «Манчестер Юнайтед». Подобное сочетание и дало повод к той игре слов, к какой столь охотно прибегают в последнее время спортивные журналисты.

Впрочем, сочетание сочетанием, и на него вряд ли бы обратили внимание, если бы не некоторые обстоятельства. Во-первых, Джордж Бест признан лучшим футболистом британского чемпионата, во-вторых, и это главное, по итогам традиционного референдума спортивных журналистов, проводимого еженедельником «Франс-Футбол», Бесту присужден самый почетный для европейских футболистов приз «Золотой мяч». Ирландец набрал 61 очко, на 8 больше, чем его одноклубник и лауреат «Золотого мяча» 1966 года Бобби Чарлтон. Редчайший случай: теперь в команде «Манчестер Юнайтед» играют сразу три (!) владельца «Золотого мяча» — Чарлтон, Бест и Денис Лоу. Необычно и другое: новому лауреату всего 22 года, а в таком возрасте мало кто из футболистов добивался такой славы.

Популярность Беста растет буквально по дням. Однако люди, близко знающие его, утверждают, что неумеренный фимиам пока что не испортил Беста. Слава не вскружила ему голову, он по-прежнему скромен и деликатен. Английский корреспондент «Франс-Футбол» Морис Симон даже счел нужным подчеркнуть, что поведение Беста, весь его жизненный уклад очень далеки от тех легенд, которые сложены о футбольных светилах: «Он парень деликатный и на поле и в быту». Приезжая в свой родной Белфаст, Джордж первым делом направляется в ближайший «паб» (кабачок) и приглашает чуть ли не всю улицу на кружку пива, причем, зная стеснительность своих земляков, никогда не лезет демонстративно в карман за кошелком, чтобы расплатиться за всех.

Бест довольно равнодушен к сувенирам и, лишь следуя просьбам матери, отсылает их ей в Белфаст — для пополнения семейной коллекции. Его двухлетний братишка до сих пор никак не может поверить, что знаменитый футболист Джордж и «наш Джорджи» одно и то же лицо, доставляя лауреату, как он говорит, этими сомнениями гораздо больше удовольствия, нежели похвалы самых авторитетных обозревателей.

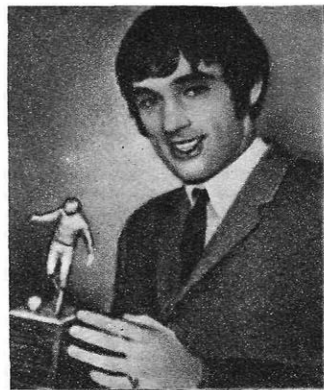
Однако чем же все-таки примечателен Бест как игрок? Тренер «Манчестер Юнайтед» Мэт Басби, который встретился впервые с Джорджем, когда тому еще не было 16 лет, говорит, что Бест заставил его пересмотреть свои прежние представления о том, кого же нужно считать выдающимся футболистом. В нем, то есть в Бесте, нет ничего традиционного, что делало бы его похожим на «звезд» прошлого и настоящего, и даже его прославленные одноклубники Чарлтон и Лоу не имеют с ним ничего общего. Его футбольная память поразительна. Бест может в деталях «проанатомировать» все 90 минут игры, причем рассказывать о ней настолько занимательно и поучительно, что это не раз поражало Басби. По словам тренера, Бест каждый матч переживает трижды. В первый раз мысленно, накануне. Второй — на поле. Наконец, в третий — после игры: трезвая оценка происшедшего, самоанализ и анализ действий партнеров и соперников. Например: «На такой-то минуте я потерял мяч, потому что неосмотрительно отпустил его. Мне показалось, что мой опекун пошел на меня не с той стороны, как это было ему выгодно. А он поступил как раз наоборот, я и попался».

Басби подчеркивает, что он освободил Беста от всяких установок. Незачем неволивать талант, сажать его на сухой и жесткий паек, укладывать в прокрустово ложе традиционных предписаний.

Внешне Бест не обладает особыми физическими достоинствами. Правда, он довольно рослый — 1 м 75 см, но весит лишь 65 кг. Тем не менее он легко переносит самые тяжелые нагрузки. Очевидно, это связано с тем, что игровое искусство Беста выражается в простоте, скупости, экономии движений, непринужденности исполнения приемов, техническом совершенстве.

Авторитетный обозреватель «Франс-Футбол» Ж. П. Ретакер сходит с Басби во мнениях, что Бест неповторим. Все у него своеобразно — и обводка, и финты. «Вам кажется, что вы уже это видели. Но это — ошибка. Впрочем, вы и в самом деле все это видели, но в другом, более старом, так сказать классическом, варианте. Сейчас это вам преподнесится по-новому, более свежо, более пикантно, с острой приправой. Если бы можно было проследить его путь с мячом по полю, вычертив на бумаге следы его шагов, то получился бы настоящий лабиринт».

Бест есть Бест

Футбольные обозреватели в последнее время сравнивают дриблинг (т. е. ведение мяча) со сляком. Сравнение удачное, но к Бесту, к его манере обращаться с мячом оно неприменимо. Бест отпускает мяч довольно далеко и этим вводит в заблуждение противника, которому кажется, что мяч Бестом потерян. Но это именно заблуждение: Бест тут как тут. Он легок точно перышко, но сбить его с ног нелегко, не нарушая правил, настолько Бест ловок и увертлив. К тому же почти невозможно угадать, каким будет его следующее движение.

Самое грозное оружие Беста — его «граничащая с чудом» (выражение Ретакера) способность менять ритм, переключать скорость. В финальном матче Кубка европейских чемпионов с лиссабонской «Бенфикой» (в дополнительное время) своими непрерывными проходами по центру в переменном ритме Бест буквально разорвал оборону соперников и надломил волю португальцев к борьбе.

Что еще характерно для Беста, так это полная невозмутимость, уравновешенность. Кто-то сказал, что нервы его сделаны из металла. Он не знает, что такое предматчевое волнение, его никогда не лихорадит. В последние минуты перед выходом на поле Джордж спокойно сидит в буфете и потягивает свой любимый напиток — чай с лимоном.

Бест считает футбол искусством и с большим скептицизмом относится ко всем замысловатым разговорам о тактических системах, схемах и т. п.

Футбол для него вдохновение, порыв, импровизация. Техника? Да, не владея ею, играть нельзя. Физическая форма? Конечно, она необходима, иначе можно оставаться дома. Отдых, восстановление сил? Разумеется, без этого не обойтись, но злоупотреблять отдыхом нельзя, — еще разленишься (Басби однажды заметил, что Джорджа нужно силком тащить не на тренировки, а с тренировок).

По-разному говорят об отношении к Бесту тренера сборной Англии Альфреда Рамсея. Трагедия состоит в том, что Бест ирландец, — так примерно высказался Рамсей. Он даже сказал, что ради Беста согласился бы на вариант сборной Англии и Северной Ирландии. Но есть и другие данные. На вопрос, включил ли бы он Беста в свою команду будь тот англичанином, Альф без тени юмора, крайне сухо ответил: «Это исключено, ведь он ирландец». Утверждают, что суть дела не в самом Бесте, а в ирландском футболе, выразителем которого он является. Шотландцев считают наиболее типичными на Британских островах представителями открытого, темпераментного, «искрящегося» футбола. Но ирландцы в этом отношении могут дать им сто очков вперед. Аккуратно, рационально мыслящему и реалистически настроенному Рамсею это не нравится.

Спортивный путь Джорджа Беста, если иметь в виду его возраст, только начался и начался блистательно. Серьезным экзаменом для Беста будет его выступления в отборочном турнире за сборную Северной Ирландии против опытных и сильных советских футболистов. Так думает и сам Бест — об этом он уже заявил публично.

Илья БАРУ

Футбольная метеорология

ФУТБОЛЬНЫЕ метеорологи разводят руками: такой беспокойной, с лихорадочными перепадами, весны на зеленых полях давно не было. Спортивные обозреватели вынуждены все чаще изъясняться туманными фразами, на манер дельфийского оракула: футбол опровергает любые прогнозы. Всякого рода классификации и таблицы о рангах становятся все более условными.

23 февраля в Льеже начался очередной этап чемпионата мира по футболу. В этот день состоялся международный матч, исход которого имел решающее значение для его участников. Играть сборные команды Бельгии и Испании.

Отчет об этом матче обозреватели французской газеты «Экспр» Жак Этьенн сопровождает рядом восклицательных знаков. Скромная бельгийская сборная, которая по классификации 1968 года делит 7—9-е места с такими гонимыми европейского футбола, как сборные Венгрии и Болгарии, одной из первых в европейском континенте реально претендует на путевку в Мексику! Если не случится чуда, то бельгийцам можно уже заказывать билеты за океан. И действительно, по всей вероятности, переждать бельгийцев никому уже не удастся. В лучшем случае югославы, если они выиграют все три оставшиеся матча (в том числе и у лидеров-бельгийцев на своем поле), сумеют их только догнать. Это означает дополнительный матч на нейтральном поле. Но репутация сокрушителей фаворитов может дать бельгийцам в этом матче психологический перевес. А это в современном футболе играет подчас решающую роль...

Сборные Испании и Бельгии волей жребия попали в одну отборочную группу. Кроме них там были югославы и финны. Теоретическое (если иметь в виду сложившуюся в европейском футболе классификацию) соотношение сил этих четырех команд было таковым, что фаворитами в группе и наиболее вероятными претендентами на путевку в Мексику считались сборные Югославии или Испании. Первая — вице-чемпион континента, а вторая — победитель Кубка Европы 1964 года. Бельгийцы и финны вообще не принимались в расчет. На практике классификация оказалась опровергнутой жизнью. Сборная Бельгии зарекомендовала себя отличной сыгранной, сплоченной и волевым коллективом. Она дважды обыграла финнов (четыре очка), победила югославы на своем поле (два очка) и добилась ничьей с испанцами в Мадриде (одно очко). Все это произошло в прошлом году. К льезонскому матчу бельгийцы имели в активе семь очков из восьми возможных. Отличный баланс! И вот второй испанский барьер успешно преодолен.

Успех бельгийской сборной в борьбе с именитыми и титулованными соперниками сенсационен. Он симптоматичен, ибо, как уже говорилось, свидетельствует о том, насколько условны всякого ро-

да классификации и шатки прогнозы специалистов. Примечательно, что в феврале нынешнего года популярная спортивная газета «Дойчеш-Шпортэхо» (ГДР) провела в связи с наступающим в европейском футболе международным сезоном референдум восьми видных обозревателей. Футбольные эксперты назвали фаворитом шестой группы отборочного турнира сборную Югославии. Бельгийцы они поставили на второе место (хотя к этому времени они уже были беспспорными лидерами), а испанцев — на третье.

Но вернемся к льезонскому матчу, как к основному событию начавшегося сезона. Здесь произошло несколько курьезов. Матч проводился не в Брюсселе — где самый вместительный стадион в Бельгии, — а в Льеже: льезонцы самые пылкие из бельгийских болельщиков, а ведь на Западе темпераментная публика играет роль двенадцатого игрока. Второй курьез является в известной степени плодом изобретательности и дипломатической ловкости бельгийских футбольных боссов. Когда бельгийцы играли в Брюсселе со сборной Югославии, с поля был удален за грубость сильнейший защитник бельгийцев Жюрг Зйленс. Его дисквалифицировали на два международных матча. В Мадриде бельгийцам пришлось играть без Зйленса. Казалось, и в Льеже Зйленс будет наблюдать игру с трибун — ведь это был второй международный матч после его дисквалификации (причем не кем-нибудь, а самой Международной федерацией). Но не тут-то было. В Льеже Зйленс играл. В чем же дело? Вот цитата из популярной бельгийской спортивной газеты «Ле Спор»: «В вопросе о дисквалификации Зйленса на два международных встречи существовали разноречивые точки зрения... Не совсем ясно, что следует понимать под «международной встречей?»

Короче говоря, Бельгийская федерация футбола, надевая соответствующие справки, заметила, что матч второй сборной Бельгии и первой сборной Люксембурга, проводившийся в перерыве между отборочными матчами, был заявлен люксембургцами в Международную федерацию как официальный товарищеский матч сборной страны и оплачен соответствующим сбором. Бельгийская федерация, не нарушая законности, резон-

но заявила, что она не включила Зйленса в состав второй сборной из-за его дисквалификации. Но в матче с испанцами он играть уже может, так как свое наказание отбыл... Секретарь ФИФА Кейзер и специально приглашенный на заседание Рамирес, секретарь Испанской федерации футбола, вынуждены были признать обоснованность выданного Бельгийской федерацией тезиса, поскольку Люксембург выступал своей сильнейшей командой и уплатил сбор...

Неплохую лазейку нашли бельгийцы в правилах ФИФА!

Так или иначе, в Бельгии царит неописуемый восторг. Ведь сборная Бельгии долгое время была пасынком на международных форумах. В первом чемпионате мира, в 1930 году, она проиграла в групповом турнире не отиоовазшейся в те годы сборной США (0:3) и несильной сборной Парагвая (0:1). В чемпионате 1934 года бельгийцев снова выбивают из соревнований на предварительном этапе (проигрыш сборной Голландии — 2:4 и ничья со сборной Ирландии — 4:4). В 1938 году сборная Бельгии наконец участвует в финальных соревнованиях, но дальше восьмой финала ей продвигаться не удается (проигрыш французам 1:3). В следующих розыгрышах (1950, 1954, 1958, 1962, 1966) сборная Бельгии продолжает числиться в аутсайдерах. И вот спустя 32 года сборная «вплотную приблизилась к подножию футбольного Олимпа и имеет реальные шансы подняться на его вершину...»

Поражение испанцев стоило их новому тренеру Эдуардо Тоба его поста, на котором он пробыл всего полгода. Впрочем, по испанским понятиям — срок не такой уж короткий. Некоторые предшественники Тоба (Вильялба, Бальманья) вышли в отставку куда скорее.

Смена тренеров накануне решающих боев в отборочных играх стала в этом сезоне поистине эпидемией. Из Европы она перекинулась в Южную Америку, где отборочная страда начинается и ныне. Так, руководителем сборной Бразилии впервые в истории бразильского футбола назначен не профессиональный тренер, а спортивный журналист Жоао Салданья, который, впрочем, считается большим знатоком международного футбола. Он

сменил Айморе Морейру, руководившего сборной на чилийском чемпионате в 1962 году и на чемпионате мира в Англии в 1966 году. Отстранение Морейры объясняют тем, что он бесконечно экспериментирует с составом и, несмотря на то что в разное время в его распоряжение было предоставлено больше пятидесяти футболистов, не смог сколотить из них приличной команды... Не может же Бразилия еще раз рисковать своим футбольным престижем!

Новый тренер выехал со своими питомцами в континентальное турне по странам Южной Америки. Он добился также от бразильской конфедерации спорта утверждения разработанной им программы интенсивной подготовки сборной к 1970 году, которая предусматривает и поездки в европейские страны на игры со сборными и клубными командами.

Сенсационным было и назначение тренером сборной Аргентины известного футболиста Умберто Маскио. Дело в том, что Маскио всего 35 лет, а до сих пор тренерами сборной страны были убежденные седьмидесятилетние специалисты с многолетним тренерским стажем. У Маскио же, который еще в прошлом сезоне играл в своем клубе «Ресинг», тренерского опыта нет никакого. Однако, как утверждают руководители аргентинского футбола, он обладает рядом ценных качеств: пользуется большим авторитетом среди своих товарищей-футболистов и прекрасно знает европейский футбол — много лет он выступал в итальянских клубах и в сборных страны. Аргентинцы отдают себе отчет в том, что основными их соперниками в Мексике, наряду с бразильцами и уругвайцами, будут европейцы.

У богини Нинге два крыла: футбол латиноамериканский и футбол европейский... Южноамериканцы, особенно бразильцы, аргентинцы и уругвайцы, несомненно попытаются использовать благоприятную для них конъюнктуру очередного чемпионата мира, который проводится в Западном полушарии. Европейцы еще никогда не выходили победителями чемпионатов, проводившихся на американских полях.

Во всяком случае, ведущие сборные команды Южной Америки на сей раз готовятся к чемпионату мира особенно тщательно.

Когда гаснет табло

В отделе кадров чемпионата

...Представьте себе таблицу на двери — «Отдел кадров 30-го чемпионата». Здесь списки, анкеты, разнообразные сведения о людях.

То, что мы увидим за дверью, чрезвычайно интересно потому, что прошедший чемпионат был юбилейным. «Круглым» — тридцатый. Чем нас встречают «кадровики»? Первым делом — ответом на вопрос: сколько футболистов играло в 30-м чемпионате?

479. Причем 9 успели сыграть за две команды. В 1967 году играло 452, в 1966-м — 441. Правда, в 1968 году играло 20 команд, а в 1966 и 1967 годах — 19. Если «подравнять» шестьдесят восьмой год к предшествующим и «вычистить» 22 игрока Кировабада, то получится:

1966 г.	1967 г.	1968 г.
441	452	457

В среднем на команду приходится 24 футболиста. 15 лет назад, в 1953 году, в среднем было 23 игрока, причем в то время дистанция турнира была в два раза короче (20 игр).

Меньше всех выступало футболистов в «Спартак» — 20. Больше всех — в «Шахтере» — 31.

В 1967 году «крайности» были меньшего диапазона (20 и 28).

В 1967 году дебютировали в классе сильнейших 112 футболистов.

В 1968 году при большем числе команд — 111.

В 1967 году дебютанты забили 60 мячей.

В 1968 году — 56. Больше всех дебютантов выставил «Шахтер» — 9.

Меньше всех «Локомотив» — 2.

(Дебютантами мы считаем футболистов, впервые выступивших в соревнованиях по классу сильнейших.)

«Мяч считается забитым, если он полностью прошел линию ворот между стойками и под перекладиной и если при этом игрок нападающей команды не внес, не бросил и не ударил по мячу рукой».

Вот так сформулировано понятие гола в правилах футбола.

Не слишком литературно, но довольно внятно. Так вот, этих самых случаев, когда мяч прошел между стойками и в полном соответствии с другими оговорками, да еще таких, после которых судья указывал бы на ценю, было в 30-м чемпионате 844. Но бонус ты мой, сколько было «заповидностей»? Голы забивали с 11-метровых, с простых штрафных, с угловых, после розыгрыша свободного удара, головой, ногами, другими частями тела. Забивали не только нападающие, забивали полузащитники и защитники, нападающие как атакующей, так и обороняющейся команды... в свои ворота.

Разнообразней всех забивал голы Лобановский, хотя он и сыграл только полсезона. Зато в его активе голы: со штрафного, с угловых, голы, забитые головой, с подачи партнеров и с «солевого прохода». Всего 5 мячей. И все разные!

О том, что больше всех забивали мячей Абдураимов и Гавашели (по 22 мяча), из-

вестно теперь всем любителям футбола. Но вот что считали не все статистики.

Пять мячей в одном матче удалось забить лишь одному футболисту лишь один раз — Гавашели из «Динамо» (Тбилиси) в игре с «Крыльями Советов».

Четыре мяча — два раза: московскому динамовцу Ларину и Абдураимову.

Три мяча в одном матче забиты одним игроком 10 раз, причем по два раза это удалось опять же Абдураимову и Абгольцу («Кайрат»).

Два мяча за одну игру забиты одним игроком 57 раз.

В собственные ворота футболисты послали 16 голов.

С 11-метровых ударов забит 31 мяч (больше всех пенальти — по четыре — забили динамовцы Минска и Москвы).

ЕЩЕ НЕКОЛЬКО УГЛОВ

Все приведенные цифры — не откровения в футбольной статистике.

А вот две... новые точки зрения.

14 футболистов сумели забить мячи подряд в трех матчах первенства страны. Двум это удалось сделать в четырех встречах подряд (торпедовцу В. Михайлову и ереванцу С. Мелнумову). И третий игрок — Стрельцов — Эдуард Стрельцов — сумел забить мячи в пяти матчах подряд. В течение месяца с шести официальных матчей (в том числе одна кубковая игра) Стрельцов не уходил с поля без гола. А всего забивал мячи в 21 матче (18 игр чемпионата, 3 встречи на Кубок). Три раза ему удалось забить по 2 мяча.

Много качеств нужно футболистам, чтобы уметь забивать голы. Но не только футболистам нужны определенные качества, нужны они также и тренерам. Казалось бы, не такой уж сложный вопрос — замена игроков. Подустал кто на поле, повреждение получил — тогда и заменять... Ан нет. 63 мяча забиты футболистами, вышедшими на замену игроком стартового состава. И вот что любопытно. Константин Иванович Бесков, тренер московского «Динамо», заменил игроков так, что те, кто вышел на замену, забили 10 мячей. А вот тренерам «Нефтяника», «Кайрата», «Крыльев Советов» и Пахтанора ни разу не удалось «продуктивно» использовать право замены.

СЮЖЕТЫ ИГР

Не каждый матч остается в памяти на долгие времена. Для этого нужно многое. Нужно, чтобы матч был важным для решения вопроса о чемпионе или хотя бы о лидере. Нужно, чтобы на этот матч пришло много зрителей (а то кто же будет помнить?). Нужно, чтобы все игроки были «в ударе». Нужно, чтобы было довольно много забитых мячей, ибо, что бы там ни говорили, нет почти ни одного матча, закончившегося со счетом 0:0, который бы помнили годами.

Что дал в плане «сюжетов» 1968 год?

Во-первых, ровно в 100 матчах из 380 кое-что из соревнований отыгрывался, а кто-то упустил победу. Отыграться со счета 0:2 удалось командам всего 9 раз, причем трижды это сделал чемпион страны — киевское «Динамо» и дважды — «Черноморец».

Есть известное английское футбольное «правило» — проигравший первый тайм не выигрывает. Это «правило», конечно, нарушалось. Хотя и не так часто. В 30-м чемпионате проигравшие в первом тайме восемь раз все-таки ушли с победой. Три раза удалось выйти победителями командам-гостям и пять раз — хозяевам поля. Любопытно, что ни одного такого матча не удалось увидеть московским зрителям.

Из 844 мячей 22 забиты в первые пять минут матчей.

42 мяча забиты, когда до конца той или иной игры оставалось 5 минут.

Как видим, последние пять минут почти в два раза продуктивнее первых пяти минут.

На самой последней, девяностой, минуте по два раза отличились «Пахтанор» и «Черноморец».

Одеситы сумели отыграться в игре с московским «Торпедо» и вырвать победу у кутаисских автозаводцев. В последнюю минуту «Пахтанор» забил единственный гол «Заре» и отыгрался во встрече с «Кайратом».

Футболисты «Крыльев Советов» (Куйбышев) забили мяч в первые пять минут четырех матчей, и эти четыре матча дали волжанам семь очков. Так что, если бы у футболистов был призыв «за лучший старт», он был бы присужден «Крыльям».

К. ЕСЕНИН

спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает * отвечаем * спрашивает

Прыжок Константина Рева

Расскажите хотя бы вкратце о волейболисте Константине Реве. Высоко ли он выпрыгивал над сеткой?

Анатолий СЕДОВ
Кировская область

Заслуженный мастер спорта Константин Рев — выдающийся волейболист. 18 лет он

играл за команду мастеров, был двукратным чемпионом мира и Европы, восьмикратным чемпионом страны. Рева отлично играл в футбол, занимался легкой атлетикой, был хорошим акробатом. При росте 182 см Рева прекрасно прыгал, преодолевал планку на высоте 180 см.

Рева отличался великолепной техникой нападающего удара — отточенным разбегом, отталкиванием и взлетом. Он никогда не касался сетки и не переступал линии после удара, даже если мяч после паса «повисал» над сеткой. Рева умел атаковать даже с заброшенных ему заго-

лову передач. В этом ему не было равных. Атаковал Константин и правой и левой рукой. Он в совершенстве освоил все разнообразные удары, имеющиеся в арсенале волейболистов.

Константин Рева выпрыгивал над сеткой примерно до уровня верхней части груди. Сейчас волейболистов с таким прыжком немало. Но нападающего такого класса вот уже 10 лет нет. Видимо, дело не только в прыжке, а в сочетании многих компонентов, из которых состоит искусство атаки.

Евгений АЛЕКСЕЕВ,
заслуженный тренер СССР

«Главшумбум», о котором пойдет речь, с незапамятных времен на всех соответствующих собраниях, заседаниях и даже пленумах ставили в пример.

За организацию спортивной работы.

К этому привыкли участники собраний, заседаний и даже пленумов. Привыкли и сотрудники учреждения.

Для этого имелись основания. Волейболисты «Главшумбума» неизменно участвовали в первенстве города. Пингпонисты тоже неизменно участвовали. И волансисты тоже.

У председателя месткома хранилось несколько кубков и кила грамот.

Средств на физкультуру не жалеги. Арендовали зал, покупали и регулярно списывали форму и спортивный инвентарь.

Возможно, что все так и шло бы своим чередом, если бы не появился в учреждении новый экономист Сергей Иванович Пичужкин. Оказался он человеком чрезвычайно энергичным. А вскоре стало известно, что помимо всего прочего он страстный поборник спорта, разрядник по нескольким видам.

— Это очень хорошо, — сказал руководитель «Главшумбума», — в планово-экономическом отделе отличный коллектив. Для дела будет полезнее укрепить коллектив физкультуры. Спортивную славу необходимо поддерживать на соответствующем градусе. Так что этого, как его, Печеркина, не очень загружайте экономикой. Пусть займется волейболом.

Возможно, что все так бы и шло своим чередом, если бы однажды Сергей Иванович не попросил слово на собрании.

— Товарищи! — сказал Пичужкин. — За что вас, то есть нас, хвалят на собраниях, заседаниях и даже на пленумах?

За организацию спортивной работы?

Сколько людей в нашей конторе? (Сергей Иванович заглянул в записную книжку.) Сто сорок один человек. Каков ваш, то есть наш, средний возраст? (Заглянул в записную книжку опять.) Тридцать один и три десятых года. А сколько человек играет в волейбол?

Шесть. Даже запасного нет. И эти же шесть играют в пинг-понг. И эти же шесть подбрасывают воланы. И эти же шесть участвовали в весеннем кроссе. А в осеннем кроссе из этих шести участвовало только двое.

Эти шесть человек завоевали шестьдесят шесть грамот и пять кубков.

А остальные сто тридцать пять человек?

Как это понять в плане борьбы за массовость и в разрезе требова-

ния, чтобы тело и душа были молоды?

Зал замолк, как стадион в момент, когда центральный нападающий разбегается, чтобы пробить одиннадцатиметровый.

А потом зал взорвался, как взрывается стадион, когда в процессе производства одиннадцатиметрового вратарь отражает мяч.

Выступали горячо, сплошь и рядом самокритично.

Сходились на одном, что никакая это не массовость и никакое это не внедрение в быт, когда шесть человек, подобно Фигаро, и тут и там, а остальные — ни там ни тут.

Была высказана мысль о том, что не каждое учреждение обязано готовить в своих недрах чемпионов мира. Даже чемпионов города и района.

Даже микрорайона.

А вот уж людей здоровых, загорелых, влюбленных в спорт — неукоснительно.

Чтобы тело и душа были молоды — это обязательно.

Через несколько месяцев после этого собрания Сергей Иванович пригласил меня к себе. Теперь он выполняет две должности: экономи-

ста и председателя коллектива физкультуры.

Первое, что мне бросилось в глаза, когда мы вошли в просторный светлый холл, — стоявшие вдоль стен лыжи. Их было почти сто пар.

— У остальных сегодня либо волейбол, либо пинг-понг, либо бадминтон, — сказал Пичужкин. — У остальных — ОФП.

* * *

— Ну и что же? — могут спросить читатели.

А если не окажется Пичужкина? Значит, так и будет: один и тут и там, а другие ни там ни тут.

Короче говоря, нигде!

И вот тут, в смысле здесь, автор фельетона выступает в роли моралиста.

А ведь можно и без Сергея Ивановича. Можно самим. Даже не столько можно, сколько нужно.

Конечно, можно посмотреть соревнования лыжников по телевизору. Но куда полезнее самому взять в руки палки и в заснеженном лесу полной грудью вдохнуть прокаленный морозом воздух, послушать, как поет на крутых спусках под лыжами рафинированный наст.

Бессспорно, для того и возводятся трибуны, чтобы их заполняли зрители. Но куда полезнее самому погонять мяч, точно пробить в «девятку» и ощутить под футболкой соленый пот славы, которая приходит к каждому, кто самоотверженно боролся на соревнованиях, независимо от их масштаба и значення.

Короче говоря. Полезно быть болельщиком.

Еще полезнее участником.

Ни возраст, ни служебное положение, ни даже ученая степень в данном случае не помеха.

Мы знаем маршалов, играющих в теннис, и академиков, бегающих кроссы, народных артистов — поборников бадминтона и прославленных сталеваров — отличных правых полусредних.

Это им не мешает. Это их обогащает, дает заряд бодрости. Повышает их повседневный КПД.

А то вдруг так.

Профессор:

— Нужно, батенька, спортом заниматься. А то ведь старость, она прежде время придет...

Пациент:

— А я, профессор, активно занимаюсь. Уже три года спортом руковожу.

Ведь может быть и так.

Тот же самый Сергей Иванович Пичужкин любит повторять, перефразируя поэта:

Рекорды можешь ты не бить,

Быть физкультурником —

обязан!

Вл. АНДРЕЕВ

**Главный редактор
В. А. НОВОСКОЛЬЦЕВ**

**Редакционная
коллегия:**

**С. П. БЕЛИЦ-ГЕЙМАН,
А. В. ГАЛИЦИИ,
А. Ю. КИСТЯКОВСКИЙ,
Ю. П. КОПЫЛОВ,
Л. С. МАКАРОВ,
Ю. А. МЕТАЕВ
(ответственный
секретарь),
Г. С. МОДОЙ,
Н. В. СЕМАШКО,
А. А. СОКОЛОВ,
А. П. СТАРОСТИН,
Н. Г. СУСЛОВ,
А. В. ТАРАСОВ,
А. П. ЧЕРНЫШЕВ,
О. С. ЧЕХОВ**

**Технический редактор
Т. П. ЧУРКИНА**

**Адрес редакции:
Москва, К-104,
Вольная Бронная, 28.**

**Телефоны: 299-82-44
и 299-99-26.
ДВ4400
Тираж 250 000.
Зак. 173
Сдано в набор
4 марта 1969 г.**

**Подписано к печати
24 марта 1969 г.
60×90¹/₈. 4 п. л. 1 п. л.
Уч.-изд. л. 7,5.**

**Калининский
полиграфкомбинат
Главполиграфпрома
Комитета по печати при
Совете Министров СССР.**

**Г. Калинин,
проспект Ленина, 5.**

Последняя точка

В БРИТАНСКОМ футболе имеется не только титул чемпиона, но и титул... самой плохой команды. Клуб «Хиллингтон» — обладатель этого титула — установил единственный в своем роде рекорд «результативности»: в пятнадцати играх футболисты пропустили в свои ворота 90 мячей! Последнюю точку в «славной» биографии клуба поставили... дамы. В матче с женской футбольной командой «Шэфтсбери лэдиэз ФК» самая плохая команда хотела как-то поправить свою репутацию. 7:5 — таков итог матча в пользу футбольных дам.

Ковбой есть ковбой

А РГЕНТИНСКИЙ ковбой Хуан Мартинес был завсегда-ем футбольных матчей. Однажды возмущенный необыкновенным, как он посчитал, решением судьи Хуан набросил на него лассо и вывел с поля. Суд принял решение: в воскресенье, когда проходят футбольные матчи, Мартинес обязан выполнять на ферме свои пастушеские обязанности. Но ковбой не унывает. Говорит: «Может быть, судья пройдет мимо фермы».

Только для компресса

П ОЛУЗАЩИТНИК Рон Вэтти из английской футбольной команды «Ньюкасл Юнайтед» получил травму ноги. Врачи хлопотали возле игрока, пытались вернуть его в строй. Но, увы, боль не проходила. Отчаявшись, массажист смочил носовой платок виски и приложил к больному месту. Рон почувствовал облегчение, выбежал на поле и перед самым концом матча даже забил гол. На радостях после игры Вэтти хотел изведать хоть каплю целебного напитка — до этого он в рот не брал спиртного, но тренер отговорил: виски хорошо для футболиста только в виде компресса.

Феи из Монпелье

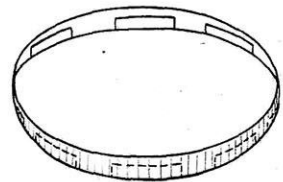
ФРАНЦУЗСКИЙ арбитр Пелегрино приехал в Монпелье судить матч местных волейболисток с их соперницами из Лиона. В назначенный час команда Лиона вышла на площадку, а волейболистки Монпелье, как говорят французы, блистали своим отсутствием. Судья, не колеблясь, засчитал хозяйкам площадки поражение. Но как только лионские спортсменки сели в автобус, на площадку выбежали феи из Монпелье. Это были очень красивые девушки. И очень настойчивые. Пелегрино сам того не заметил, как местные грации убедили его в том, что не они, а команда из Лиона блистала своим отсутствием. Искушенный блюститель волейбольного кодекса поддался дамским чарам. И произошло невероятное — в одной игре оказалось две команды-победительницы и две — побежденные. Это был галантный конец карьеры старого арбитра.

Теннисная невеста

НЕОБЫЧНО проходила свадьба известной теннисистки Англии Кристин Труман и знаменитого регбиста Геральда Дженкса. Невеста была одета в платье, похожее на теннисную форму. Теннисной была и фата — лицо Кристин было закрыто сеткой ракетки, ручка и обод которой были сделаны из цветов.

БОЛЬШОЕ значение для отработки удара по воротам имеют упражнения у стенки.

Стенка нужна главным образом для шлифовки удара с места, которые в игровой обстановке — редкое исключение. Сейчас футбол требует от игроков скоростной техники, поэтому настала пора стенку усовершенствовать. Сделать это не так уж сложно: вместо прямой построить круглую стенку —

тренировочную футбольную площадку. Диаметр круга (многогранника) примерно 40—50 метров. На внутренней поверхности стенки краской нарисовано 8 ворот. Ворота разбиты на соответствующие квадраты. Такая стенка обладает замечательным свойством. Если футболист с центра поля пошлет мяч в любую ее часть, то мяч отскочит обратно в центр.

Упражнений для эффективной тренировки футболистов внутри такой стенки тренер может придумать множество. По разнообразию движений и интенсивности они могут не только приблизиться к игровой обстановке, но и превзойти ее, то есть польза от тренировки будет максимальной. Вот примерное упражнение. Футболист становится в центр площадки, бьет мячом по воротам, и тот отскакивает обратно к футболисту. Игрок делает несколько шагов навстречу и бьет с ходу с поворотом по любым другим воротам — справа, слева или сзади.

**П. В. РОДИОНОВ,
инженер**

**Расползлись...
Фото В. Ульянова**

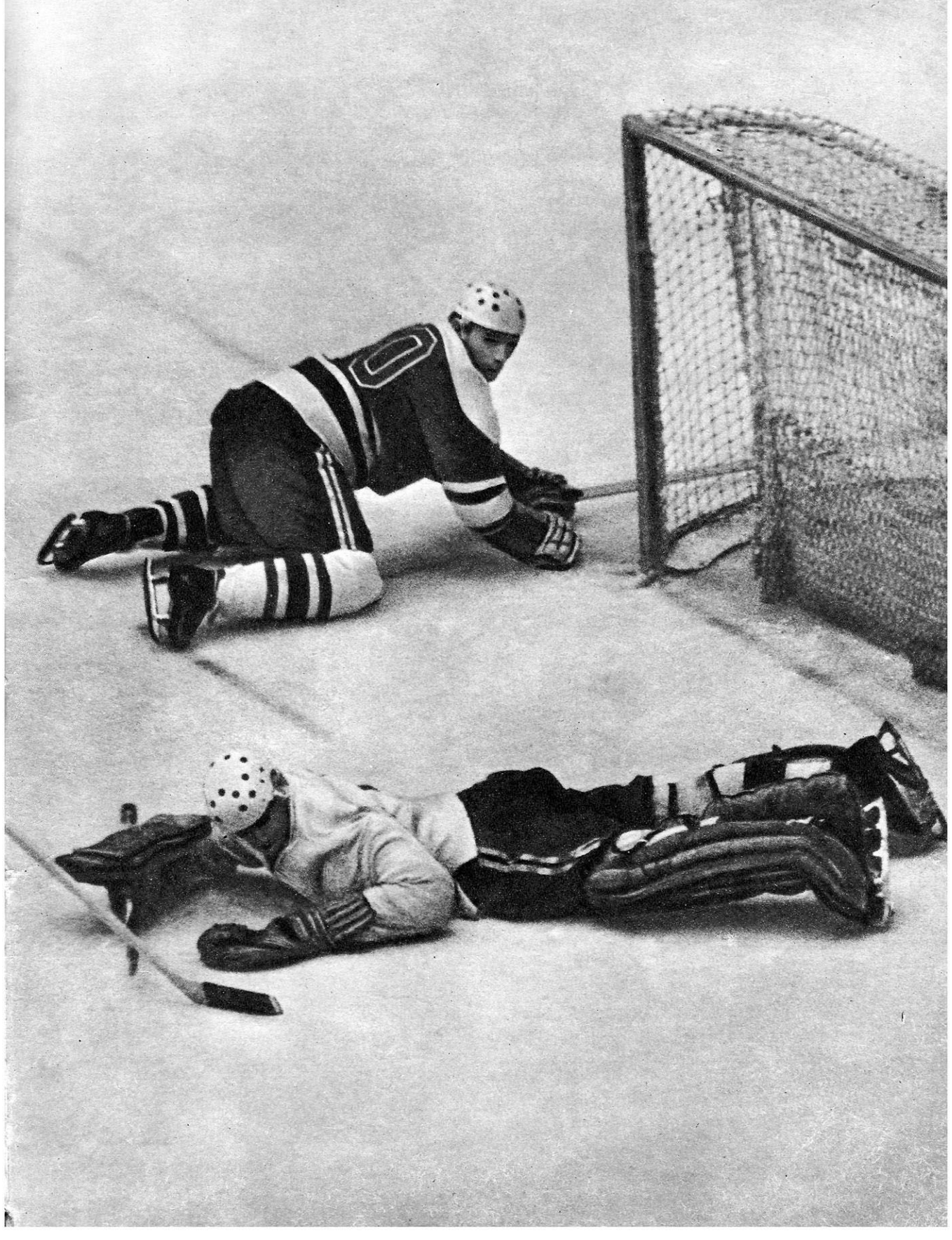
**НА ПЕРВОЙ
СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ**

С чего начинается настоящий волейбол? С четкого взаимодействия. Когда игроки, как единый ансамбль.

Фото В. ГРЕБНЕВА

**НА ПОСЛЕДНЕЙ
СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ**

Мотобол.
Фото В. ТУТОВА

70875

Цена 30 коп.